

АНАТОЛИЙ БЕЛОВ

МНИМОЕ БРАТСТВО

АТЕИСТИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

МОСКВА ● «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» ● 1976

**ОФОРМЛЕНИЕ
Н. УЛЬЯНСКОЙ**

Белов А. В.

Б43 Мнимое братство. Атеистические очерки.
Оформл. Н. Ульянской. М., «Дет. лит.», 1976.

143 с. с фотоил.

Книга в популярной форме рассказывает о наиболее крупных христианских сектах, о причинах их появления, о роли, которую они сыграли в истории религии, и современном их состоянии.

Б 70803—578
М101[03]76 51Р—76

2

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1976 г.

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ, КОТОРУЮ ТЕБЕ ПРЕДСТОИТ ПРОЧИТАТЬ

Честно скажу: никогда раньше не предполагал, что возьмусь написать книгу о сектах и сектантах для юных читателей. Мне и в голову не приходило, что это может представлять для них интерес. Но однажды у меня дома раздался телефонный звонок. Звонили из школы, в которой я учился много лет назад.

— Расскажите нашим ребятам о сектантах...

Я согласился, хотя и не совсем понимал, почему в школе вдруг заинтересовались сектантами.

Объяснилось все позднее, когда я приехал выступать в школу. Мне рассказали, что среди поступивших в нынешнем году ребят оказался подросток, выросший в сектантской семье и без обиняков заявивший, что он верит в бога.

Это было для всех неожиданностью. Никогда прежде никому в школе с сектантами встречаться не приходилось. Да и вообще знали о них только понаслышке.

А парнишка попался не простой. Внешне он был неприметным, тихим. Но когда при нем как-то завели речь о боге, он сразу оживился, стал упорно защищать свою веру.

Надо помочь ему, решили ребята из пятого «Б», где он учился. Но это оказалось совсем не легко. На любой довод он имел готовый и как будто довольно убедительный ответ. Са-

мое удивительное — он соглашался, когда говорили, что в церквях просто-напросто обманывают доверчивых людей, что нелепо поклоняться иконам, кресту, совершать церковные обряды.

Тут-то и стали ребята в тупик. Что же это за вера такая? Он сам против церкви и церковников, а в то же время почитает бога, как все верующие люди, которые заполняют церковные храмы.

— Понимаете,— говорила старшая пионервожатая,— вдруг оказалось, что мы об этих сектантах и представления не имеем. А они живут рядом с нами.

Очень долго вели мы разговор о сектантстве и сектантах. Уже наступил вечер. Окончились занятия во второй смене. А я все отвечал на вопросы, которым, казалось, не будет конца.

В тот вечер мне вспомнилось, как когда-то и я искал ответа на подобные вопросы, пытаюсь разобраться в том, что представляют собой секты и сектанты.

Мне было лет двенадцать, когда я впервые услышал о них.

На чердаке старого дома, где мы жили, я случайно нашел изданную еще до революции книжку, в названии которой было незнакомое слово «сектанты». Как все неведомое, слово это привлекло мое внимание. Я раскрыл книгу, пробежал первую страницу, потом вторую, третью и уже не мог оторваться.

Прочитанное поразило меня. Никогда прежде не знал я, что существуют на свете люди, для которых вся жизнь заключена в религиозной вере.

Мне приходилось встречать верующих, которые ходили в церковь, молились богу, но в повседневной жизни были обыкновенными людьми, общались с окружающими и никаких из ряда вон выходящих поступков не совершали.

А вот сектанты, как о том рассказывалось в книге, в своем фанатизме доходили до дикости. Они бежали от мира, от людей, подвергали себя самоистязаниям, совершали изуверские

обряды, калеча свое здоровье, и даже добровольно расставались с жизнью, принося ее в жертву богу.

Я читал о сектантах-хлыстах, которые во время своих молитвенных собраний, так называемых радений, бичуют друг друга, о сектантах-молчальниках, отказывающихся разговаривать с другими людьми, о сектантах-пятидесятниках, доводящих себя до умопомрачения дикарскими обрядами.

Я читал и ужасался. В голове не укладывалось, что подобное может быть на самом деле. Это было страшно. И для меня на многие годы слова «секта», «сектанты» стали связываться с поражающими воображение жестокостью, изуверством, фанатизмом.

Конечно, в ту пору я и представить себе не мог, что когда-нибудь лицом к лицу встречу с сектантами, буду изучать их жизнь, верования, посещать их молитвенные дома, бывать на богослужениях. Но вышло именно так.

Лет десять спустя, когда я учился в Московском университете, мне неожиданно предложили написать дипломную работу о сектантах. Это было заманчиво и интересно. Вспомнилась давно прочитанная книга, множество возникших вопросов, на которые я так и не смог найти ответа, и я согласился. Вот так и началось мое новое знакомство с сектами и сектантами.

Вскоре мне впервые в жизни довелось попасть на богослужение в молитвенный дом евангельских христиан-баптистов, самой крупной христианской секты у нас в стране. Скрывать не стану, шел я туда не в очень веселом настроении. Кто знает, что они за люди, как встретят меня. То, что я прежде читал о сектантах, на бодрый лад не настраивало. Но первая встреча с сектантами оказалась совсем иной, чем я предполагал.

Я не увидел в молитвенном доме ни отрешенных от жизни фанатиков, ни диких обрядов — да почти вообще ничего из того, что когда-то вычитал в старой книге о сектантах. Я встретил обычных людей, которых на улице не отличишь от всех других. Ничего похожего на мрачных, иступленных изуверов, до-

ходящих до предела в своем безрассудстве. Такие же верующие, как и все другие.

Но откуда же взял дореволюционный автор все то, что он описал? Выдумал? Зачем? И если все, что я раньше читал о сектантах, вымысел, то где же правда? Кто они, сектанты? Что такое секты?

На эти вопросы предстояло найти ответ.

Я искал его не один год. Перечитал множество книг на эту тему. Подолгу беседовал с сектантами, вел с ними разговоры по душам, пытаюсь понять их помыслы. Не раз присутствовал на богослужениях в молитвенных домах.

А потом решил написать книгу, рассказать в ней обо всем, что узнал, поведать юным читателям правду о сектах и сектантах.

Эта книга перед тобой. В ней нет вымысла. Только правда.

КТО ОНИ, СЕКТАНТЫ?

«ДЕТИ НЕБА»	8
НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ ИСТОРИИ	10
ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ...	14
«ПОВЕЛЕША ЛИХИХ СМЕРТНОЮ КАЗНЬЮ КАЗНИТИ...»	15
«ВЕРОЙ ЖИЗНЬ ПЕРЕКРОИТЬ...»	17
СТРАНА ДУХОБОРИЯ	19
ЖИВЫЕ «ХРИСТЫ»	23
ТРИСТА ЛЕТ СПУСТЯ	25
ПУТЬ НАЗАД	26
СПЕКУЛЯНТЫ ОТ РЕЛИГИИ	30
«БОЖЬИ ПОСЛАНЦЫ»	32
НА ПЕРЕПУТЬЕ	34

Еще задолго до того, как я попал на богослужение евангельских христиан-баптистов, мне довелось прочитать в их сборнике духовных песен текст одной песни, припев которой начинался словами: «Мы дети неба...»

После, присутствуя на богослужениях в молитвенном доме, я не раз слышал слова этого песнопения и из уст проповедников и в исполнении хора. Убежденность в том, что люди — «дети неба», что их жизнь находится во власти «сил небесных», составляет основу христианской веры. А баптизм — одно из многочисленных ответвлений христианства, очень своеобразное, отличающееся от всех других.

Помню свое первое посещение баптистского молитвенного дома. Многие показались мне тогда необычным. Ничего похожего на внутреннее убранство православных церквей. Ни большого сводчатого, с красочной росписью зала. Ни икон — непременно принадлежности православных храмов. Ни одетых в длиннополые одежды священников с ниспадающими на плечи волосами. Все не так. Все просто и обычно.

Небольшой зал, скорее просто большая комната, уставленная рядами деревянных скамеек. На стенах — никаких украшений, нет ни свечей, ни чадающих лампад. Только над кафедрой, с которой читаются проповеди, надпись: «Бог есть любовь». И все.

Незадолго до богослужения начинают собираться верующие, большей частью люди пожилые. Здороваются, некото-

рые троекратно целуются. Почтительно называют друг друга «братьями» и «сестрами», тихо переговариваются, усаживаясь на скамьях.

Но вот на кафедре появляется пресвитер — главное лицо в общине. Он призывает к молитве, опускается на колени. За ним опускаются на колени и некоторые верующие.

Шепотом, скороговоркой, словно боясь, что не успеют высказаться до конца, они произносят слова молитв. Каждый — свои. Каждый молится за себя, о чем-то просит бога и верит, что тот услышит и поможет.

После общей молитвы — проповедь. Проповедник ведет разговор о библейских сказаниях. Пересказывает евангельские притчи и поучает, что жить надо так, как учит евангелие, веруя в бога, творца и управителя мира, во власти которого находятся судьбы всех людей. Весь смысл человеческой жизни сводится к тому, чтобы верить в бога, угодять ему. Если же человек не верит, то и жизнь его не имеет никакого смысла.

Сколько раз я слышал подобные проповеди и в православных храмах, и в католических костелах, и в лютеранских кирках, и в мусульманских мечетях, и в иудейских синагогах. Проповедники всех религий говорят о том, что земная жизнь человека — это только короткий миг по сравнению с вечностью. Люди на земле — временные постояльцы. Они приходят на короткое время, чтобы уйти навсегда.

Верующие — это дети неба. Их путь лежит в царство небесное, в вечную жизнь. Но обретут ее после смерти только те, кто непоколебимо верил в бога. А тем, кто грешил против господина или вообще не верил в него, выпадут жестокие кары божьи.

Понятно, что такие проповеди всегда устраивали тех, кто пользовался результатами чужого труда. Они устраивали эксплуататоров, угнетателей трудового народа, которые видели опору в религии.

Ведь если земная жизнь временна, преходяща, то стоит ли думать о том, чтобы переделывать мир, добиваться справедливости на земле? Проповедники учили людей смиряться со своим положением, терпеливо переносить все невзгоды, а за это обещали райскую жизнь на небе.

Слушая сектантских проповедников, я старался уловить что-то новое, отличное от того, что слышал раньше в церквях. Но ничего нового так и не услышал. Всё те же обещания райского блаженства людям, которые непоколебимо верят в бо-

га, выполняют его заповеди. Все те же запугивания страшными карами за прегрешения перед господом. И все та же назойливая мысль: «Мы дети неба...»

Так чем же все-таки отличаются секты? Почему сектанты обвиняют церкви и церковников во всех смертных грехах? Почему все веры, кроме своей, называют ложными? Почему православная и католическая церковь обвиняют сектантов в «отступничестве» от веры?

Десятки «почему». И все они требуют ответа.

НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ ИСТОРИИ

Сколько на свете религий? Не старайся ответить на этот вопрос. Думаю, что вообще не найдется человека, который сможет на него ответить, потому что подсчитать все религии, которые существовали и поныне существуют на земле, просто невозможно.

Есть религии, которые имеют миллионы приверженцев в разных странах мира, среди народов, говорящих на разных языках.

Есть религии национальные. Их исповедует, как правило, та или иная нация, та или иная народность.

А помимо того, существуют племенные культы у народов Африки, Азии, Австралии, Латинской Америки. Иным богам поклоняются миллионы, а другим — всего лишь сотни людей, составляющих мелкие племена. Обитающее в Бразилии племя вай-вай насчитывает всего 250 человек, но и у него есть свои боги.

Это о религиях, которые существуют в наши дни. Но ведь есть и такие, которые были на земле раньше, а ныне ушли в прошлое, став достоянием истории. Такова судьба всех религий. Они возникают на определенном этапе развития общества, а затем умирают, чтобы уступить место другим. Вечных религий нет.

Кто сейчас помнит имена древнеегипетских богов Анубиса и Сохмет, изображения которых находят археологи на обнаруженных при раскопках останках величественных храмов, на различных предметах культа?

Только в школьных учебниках можно встретить имена богов Осириса и Исиды. А ведь когда-то они были глубоко по-

читаемы. В их честь сооружались роскошные храмы, где проводились торжественные богослужения. Люди падали ниц перед их изображениями. Ныне это мертвые боги.

Было время, когда наши далекие предки — славяне поклонялись богам, олицетворявшим различные стихии и явления природы. Они возносили молитвы перед статуями бога Солнца Дажбога, бога ветра Хорса, бога огня Стрибога, «творца молний» Перуна. Сейчас имена этих богов вспоминают лишь ученые-историки, изучающие далекое прошлое.

Но и те религии, которые мы знаем, никогда не были едиными. Все они распались на различные направления. А те, в свою очередь, дробились на еще более мелкие.

Причина этого в том, что верующие, если они даже поклоняются одному и тому же богу, отличаются друг от друга по своему положению. Есть среди них богатые и бедные, угнетатели и угнетенные. Вполне понятно, что и интересы у разных групп верующих различные. Это, в конечном счете, приводит к расколам внутри религий, к выделению в них самостоятельных течений. А поводом для расколов чаще всего бывает какое-то расхождение по чисто религиозным вопросам.

Почти две тысячи лет назад возникла христианская религия. Она родилась в среде рабов, неимущих, бедняков, нещадно угнетавшихся власть имущими. Беднота не раз поднималась с оружием в руках на своих поработителей. Но всякий раз народные восстания терпели поражение. И тогда люди, потерявшие веру в то, что можно своими силами изменить жизнь на земле, перенесли мечты о своем счастье на небо. Родилась вера в то, что счастье угнетенным принесет «небесный спаситель», сын божий Иисус Христос, который явится на землю, чтобы осудить грешников и взять в свое царство праведников, которые непоколебимо верили в него.

Вначале власть имущие не приняли христианство. Возникновение этой религии они восприняли как вызов тем религиям, которые существовали на огромной территории Римской империи и были опорой правящих классов. Пугало и то, что новая вера очень быстро распространилась среди бедноты. Римские власти выступили против христианства, стали преследовать тех, кто поклонялся Иисусу Христу и верил в то, что этот «небесный спаситель» принесет счастье.

Но преследования христиан не смогли уничтожить их веру. Напротив, новая религия распространялась все шире. Ведь с ней связывались сокровенные мечты людей о своем счастье.

А силой уничтожить мечты нельзя. Недаром Фридрих Энгельс писал, что преследования — это наилучший способ укрепить нежелательные убеждения.

Христиане стойко переносили все невзгоды, которые выпадали на их долю, но даже не помышляли о том, чтобы подняться на борьбу со своими притеснителями. Они проповедовали смирение, учили терпеливо выносить преследования. И власть имущие все больше убеждались, что новая религия никак не угрожает им. Возникла мысль подчинить ее, заставить служить господствующим классам. Многие представители римской знати приняли христианство. Более того, они захватили руководство в общинах. Новую религию признал римский император Константин и объявил ее государственной религией в империи.

Христианство не оправдало надежд бедняков на то, что новая вера принесет им счастье. Христианская же церковь, как и все другие, стала защитницей власть имущих. Служители церкви сами жили в роскоши, эксплуатировали трудовой люд, призывая верующих к смирению и терпению. В глазах неимущих они предстали отступниками от «истинного христианства», от учения Иисуса Христа, который был богом угнетенных и обездоленных. И многие верующие порывали с официальной христианской церковью, создавали свои общины, где проповедовались те же идеи, жила та же вера в небесного спасителя Иисуса Христа, в загробное воздаяние.

Но и в этих общинах не было равенства, не было братства. В них со временем тоже выделялась правящая верхушка, которая подчиняла себе большую часть верующих, эксплуатировала ее. И вновь приходило разочарование...

Заблуждение бедноты было в том, что она связывала свои надежды на лучшую жизнь с религиозной верой. Темные, забитые люди не могли понять, что в обществе, основанном на частной собственности, расколотом на враждебные классы, невозможно осуществить мечты о равенстве и братстве. В этом обществе всегда господствуют волчьи законы. А религия примиряет угнетенных с их тяжким положением, заставляет молчаливо переносить все невзгоды, обещая за это райскую жизнь на «том свете».

Изменить свое положение беднота могла только одним путем — путем борьбы с угнетателями за революционное преобразование общества. Но разрушить мир угнетения трудовой народ смог лишь много столетий спустя. А в те далекие от нас

годы люди настойчиво пытались найти пути к своему счастью в лоне религии. Эти поиски и приводили к многочисленным церковным расколам.

Первый крупный раскол в христианстве произошел в 1054 году. После разделения Римской империи на Западную и Восточную (Византия) сложились и две церкви: западная — католическая и восточная — православная. Католическая церковь существовала в обстановке феодальной раздробленности Европы и поэтому должна была иметь единого главу, которым стал папа римский, именовавший себя «наместником Христа на земле».

Восточная церковь находилась в иных условиях. В Византии была очень сильной власть императора. Там не было нужды в таком духовном владыке, каким был папа. Поэтому православие отказалось признать папскую власть. В ответ на это римский папа предал проклятию восточную церковь. Так возник первый крупный раскол в христианстве.

В XVI столетии в Европе началось мощное народное движение против феодализма, которое одновременно было направлено и против католической церкви. Иначе и быть не могло. Ведь католицизм был опорой феодализма.

В результате движения протеста против католической церкви возникло новое течение в христианстве — протестантизм.

Эти три главных христианских течения — католицизм, православие, протестантизм — распадаются на более мелкие. В протестантизме с самого начала возникли три основных направления: лютеранство, кальвинизм, англиканство. Кроме того, образовалось множество других церквей и сект. Дробление религиозных течений идет постоянно. А значит, рождаются всё новые и новые секты.

Секты существовали и существуют во всех религиях. Но особенно много их в христианстве. Первые секты возникли еще на заре христианства, когда велись жаркие споры о принципах новой веры. Они возникали и после, на всем протяжении христианской истории.

Церковь всегда вела с ними борьбу, преследовала их. История хранит немало эпизодов непримиримой борьбы церковников с сектантами.

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ...

Апрельским утром 1209 года тихие, цветущие долины провинции Лангедок, расположенной на юге Франции, были разбужены топотом коней. Сотни рыцарей в металлических кольчугах и кожаных латах, со щитами, увенчанными крестами, двигались с севера, сокрушая все на своем пути.

Захватывая утопающие в зелени города Лангедока, они предавали их огню. Жителей подвергали жестоким пыткам, бросали в пылавшие костры, не щадя стариков, женщин и детей.

Поработителей не останавливали душераздирающие крики, слезы матерей. Ведь все местные жители были в их глазах еретиками, отступниками от истинной, католической церкви. Потому глава церкви римский папа Иннокентий III и объявил крестовый поход, повелев уничтожить всех непокорных его воле.

Много лет спустя, воскрешая страницы истории, французский поэт Леконт де Лиль со злой иронией писал:

...На приступ! В зубы — меч, топор зажать в кулак!
Громите, не щадя, твердыни отлученных!
Разите! Ждет вас рай, коль не спасется враг!
Утробы и сердца — долой из умерщвленных!
Разите! Сам Христос участвует в бою!
И женщин и детей давите на граните!
Вам, воины, свиной и псов я отдаю!
Их трупы мерзкие на части разорвите!

Быть может, иными словами, но именно в таком духе наставлял папский легат аббат Арнольд своих рыцарей. А те следовали его наставлениям. Только в одном городе Безье было убито более 200 тысяч человек!

С особой жестокостью рыцари расправились с жителями Альби, города, который отступники сделали своим центром. Они полностью уничтожили его вместе со всеми жителями.

Что же послужило причиной расправы с сектой альбигойцев? Чем прогневали они римского папу, пославшего рыцарей уничтожить смутьянов?

Причиной было то, что альбигойцы отделились от католической церкви, вышли из ее подчинения.

В XII веке города Южной Франции, в том числе и Альби, стали интенсивно развиваться. Это было связано с тем, что они установили широкую торговлю со странами Ближнего Востока. Но развитию городов препятствовали феодальный строй и защищавшая его устои католическая церковь. Ремесленники платили большие подати церкви. Кроме того, церковные иерархи пытались вмешиваться в политическую жизнь городов, стремились диктовать городским властям свои условия. Все это вызвало возмущение горожан. Они выступили с критикой католической церкви, а затем приняли решение отделиться от нее и создать свою церковь.

Альбигойцы учили, что существует два мира — «божий мир» и «дьявольский мир». Вся земная жизнь — это и есть «дьявольский мир», порождение дьявола. А раз католическая церковь оправдывает земные порядки, то и она от дьявола, а не от бога. Порождением дьявола считали они и папскую власть.

В общинах альбигойцев было все по-иному, чем в католической церкви. Сектанты не признавали католических обрядов, латинского языка, на котором шли церковные службы. Не признавали духовенства. Во главе общин у них стояли наставники, а не священники.

Но, взбунтовавшись против католической церкви, они не отказались от христианской веры. Они продолжали оставаться христианами. И все-таки церковники обвинили их в ереси, объявили против них крестовый поход, чтобы огнем и мечом уничтожить отступников.

Так карала церковь тех, кто выступал против нее.

Расправа над альбигойцами — всего лишь одна страница в истории борьбы церкви с сектантами.

«ПОВЕЛЕША ЛИХИХ СМЕРТНОЮ КАЗНЬЮ КАЗНИТИ...»

Это слова из старинной летописи, в которой рассказывается о расправе великокняжеской власти и православной церкви на Руси над еретиками, выступившими против православия.

Во второй половине XIV столетия в Новгороде и Пскове появились люди, которые стали вести богохульные речи, обвиняя

церковь во всех смертных грехах. Они отвергали все христианские таинства, обвиняли православное духовенство в том, что оно продается за деньги, а не служит богу, как ему положено, а заодно обвиняли и монахов, которые вели привольную жизнь за стенами монастырей.

Православная церковь не на шутку встревожилась. Стригольники, как именовали этих людей, были объявлены еретиками, врагами церкви. Всех, кто поддерживает их, провозглашалось в православных храмах, ждут не только кары господни, но и самые суровые наказания земные.

Церковники заручились поддержкой великих князей. Светские и церковные власти приняли строжайшие меры к тому, чтобы преградить путь к распространению ереси. Повсюду тайные соглядатаи прислушивались к разговорам и хватали тех, кто вел богопротивные речи. Отступников от «правой веры» бросали в темницы, подвергали пыткам.

Но движение стригольников ширилось. Уж слишком тяжким грузом лежал на простом народе гнет церкви.

Понадобилось немало времени, чтобы подавить это движение народных низов. В 1375 году были схвачены его руководители Карл и Никита и казнены на одной из новгородских площадей. А вслед за тем была учинена жестокая расправа над многими тысячами рядовых верующих, осмелившихся разорвать узы, которые связывали их с православной церковью.

Однако жестокие меры не могли остановить народное возмущение деяниями церкви. Столетие спустя на Новгородской земле возникло новое антицерковное движение, получившее название новгородско-московской ереси. Оно захватило и крестьян, доведенных до отчаяния тяжким гнетом светских и духовных властей, и ремесленников, и купцов, которые хотели избавиться от поборов православной церкви.

Отступники обвинили церковников в стяжательстве, сребролюбии, лицемерии. Но они покушались не только на церковь. Они и в вере своей отступали от того, что проповедовалось в христианстве. Христианские богословы учили, что бог существует в трех лицах — бога-отца, бога-духа святого и бога-сына, — а они не признавали этого. Даже Иисус Христос для них был не богом, а простым человеком. И то, что он воскрес из мертвых, а затем вознесся на небо, считали вымыслом.

Трижды поместные соборы Русской православной церкви обсуждали, как расправиться с еретиками. И всякий раз решали принять самые строгие меры против них.

Церковь предала сектантов анафеме, как это бывало с бунтовщиками, покушавшимися на самодержавный строй. Отступников от православной веры и тех, кто поддерживал их, жестоко наказывали. Зимой 1504 года были казнены многие десятки участников этого движения.

Вот что писал летописец о той зиме: «Тоя же зимы князь великий Иван Васильевич... со отцем своим с Симоном митрополитом и с епископы и со всем собором обыскаша еретиков и повелеша лихих смертною казнию казнить; и сожгоша в клетке диака Волка Курицына, да Митю Коноплева, да Ивашка Максимова, декабря 27, а Некрасу Рукавову повелеша языка урезати и в Новгороде в Великом сожгоша его. Тое же зимы архимандрита Кассиана Юрьевского сожгоша и его брата и иных многих еретиков сожгоша, а иных в заточение заслаша, а иных по монастырям».

В этих не очень понятных для нас строках летописи раскрывается непримиримая борьба православной церкви с еретиками. Эта борьба не утихала. Она становилась все острее от столетия к столетию, потому что росло и ширилось в России сектантское движение.

«ВЕРОЙ ЖИЗНЬ ПЕРЕКРОИТЬ...»

В мае 1890 года Владимир Ильич Ленин встретился с двумя крестьянами-сектантами. Звали их Амос и Ерфилич. Владимир Ильич заинтересовался, что привело их в сектантскую общину. Они охотно ответили. Рассказали о том, что мечтают «перекроить жизнь», «уничтожить неправду», «устроить рай на земле». Для этого, думали они, есть только один путь: «изобрести простую веру, без всякого обмана».

Ленин, выслушав их, стал разъяснять, что не вера изменяет жизнь, отношения людей, а, напротив, изменив эти отношения, можно изменить и их веру.

Не сразу дошли до крестьян ленинские слова. А когда наконец дошли, они признали:

— А мы-то, дураки, целую жизнь ухлопали на то, чтобы

верой жизнь перекроить. А оно действительно совсем просто, наоборот.

Православную церковь в дореволюционной России не зря волновало то, что сектантство росло буквально не по дням, а по часам. Особенно во второй половине XVIII века и в XIX веке. Ведь уход верующих в секты был стихийным протестом темного, забитого люда против крепостничества, против притеснений царской власти, против тяжелого, несправедливого положения народа. Других путей к освобождению от гнета крестьянство просто не знало.

На православную церковь никаких надежд не было. Люди видели, что она заодно с помещиками, с угнетателями народа.

Не было надежд и на то, чтобы с оружием в руках завоевать свое право на счастье. В памяти народной еще жили крестьянские восстания Ивана Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачева. Они окончились поражением. Царское правительство жестоко расправилось с бунтовщиками.

Вот почему крестьянские массы сохранили лишь одну надежду — на «новую веру», которая поможет изменить жизнь.

Нет, это был совсем не тот путь. Еще поначалу в некоторых сектах вроде бы и устанавливались принципы всеобщего братства. В них проповедовалось равенство всех людей. Сектанты пытались и жить коммуной и работать сообща. Но потом, как правило, в сектах выделялась богатая верхушка. Ведь шли в них не только бедняки. Среди сектантов оказывались и зажиточные люди, которые были по каким-нибудь причинам недовольны существующими порядками, деятельностью православного духовенства. Они захватывали власть в общинах. Беднота попадала в кабалу. И все надежды на изменение жизни улетучивались, как дым.

И вновь бедняки искали «хорошую веру». Перекочевывали в другую секту. Вновь мечтали о том, что найдут в ней правду. И опять наступало горькое разочарование...

Царское правительство и православная церковь понимали, почему люди уходят в секты. Они знали о настроениях сектантов, потому и преследовали их. Многие руководители сект были брошены в тюрьмы, отправлены в ссылку.

В конце прошлого века несколько тысяч сектантов-духоборов переселилось в Канаду, спасаясь от преследований царизма.

СТРАНА ДУХОБОРИЯ

Не ищи на карте эту страну. Ее нет и никогда не было ни на одной из карт.

Но она все-таки была, эта страна,— совсем крохотная, на территории Закавказья. А ее население составляло несколько тысяч сектантов-духоборов. Они-то и называли союз своих общин страной Духоборией.

Первые общины духоборов появились в 30-х годах XVIII столетия. А в 60-х годах складывается духоборческое движение в России. Было это лет за десять до поражения крестьянской войны под водительством Емельяна Пугачева.

Жестокая расправа царских властей над пугачевцами еще сильнее укрепила веру в то, что силой с угнетателями не совладать. Ведь сколько раз народ с оружием в руках поднимался против эксплуататоров, но всякий раз терпел поражение.

Значит, надо было искать другие пути. Казалось, что эти пути нашли духоборы. Беднота, потянувшаяся в духоборческие общины, видела во вновь рожденной секте ту веру, с помощью которой можно «жизнь перекроить».

А вера, которую проповедовали основатели секты Силуян Колесников и Ларион Побирохин, казалась действительно не похожей на другие. Духоборческие вожди решительно порвали с православной церковью, заявили, что ее учение ложно от начала до конца. Они отвергли православные обряды, поклонение иконам и даже саму Библию — «священную» книгу христиан.

Они создали свою так называемую Животную книгу, в которой якобы заключена вся человеческая мудрость. Книга эта никогда не была написана. Она состояла из устных сказаний — псалмов, которые передавались из поколения в поколение. По-своему представляли духоборы и небесных властителей. Бога они считали вездесущим духом, который проявляется везде и всюду. А Иисуса Христа вообще представляли не богом, а простым человеком. И в воскресение его не верили, а учили, что истинным воскресением Христа было воскресение его учения в душах людей.

В основе всего существующего, по учению духоборов, лежит борьба «света» с «тьмой». Себя они считали «сынами света», верили в то, что им суждено будет войти в царство

божье, где восторжествует равенство всех людей. А грешников ждет гибель.

Беднота верила в то, что именно в духоборчестве сможет найти осуществление своих заветных мечтаний.

Критическое отношение духоборов к православной церкви, их мечты о равенстве и братстве не могли не встревожить царских чиновников. Начались преследования сектантов. Над ними устраивались судебные расправы. Духоборов бросали в тюрьмы, ссылали в Сибирь. Такими жесткими мерами царизм рассчитывал запугать последователей духоборческой веры, вынудить их отказаться от нее.

Но как ни преследовало самодержавие духоборов, они оставались верны своей мечте о равенстве и братстве. Гонения на сектантов лишь усилили ненависть к несправедливому социальному строю и охранявшей его устои православной церкви.

Тогда царизм решил изолировать духоборов, чтобы пресечь распространение всяких идей о равенстве и братстве. Духоборы были переселены в Мариупольский уезд Новороссийской губернии, а затем в Закавказье.

Именно в Закавказье в середине прошлого столетия родилась страна Духобория. Вернее, не страна, а наивная вера в такую страну, где не будет угнетения, насилия, бесправия, в которой будут все равны, будут трудиться сообща и вместе пожинать плоды своего труда.

За три столетия до этого в Англии вышла книга с довольно длинным названием: «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии». Книгу эту написал Томас Мор. В ней он рассказал об удивительном острове Утопии, на котором нет богатых и бедных, нет частной собственности, где люди живут в радости, получают удовольствие от совместного труда.

На самом деле такого острова не было. Его создала фантазия автора книги. Но люди, жаждавшие справедливости и счастья, которых они не могли найти в эксплуататорском государстве, приняли мечту выдающегося английского мыслителя о совершенном общественном устройстве за реальность. Книга Томаса Мора пробудила в них стремление к переустройству общества, к созданию государства всеобщего благоденствия.

С тех пор подобные фантазии, далекие от реальности, стали называть утопиями. После Мора было немало утопистов,

которые тоже мечтали об обществе всеобщего благоденствия: Роберт Оуэн, Шарль Фурье, Томмазо Кампанелла, Жан Мелье... Каждый из них по-своему представлял идеальное государство будущего, но никто не видел реальных путей к преобразованию общества.

В этом-то и была ограниченность утопистов. У них было немало интересных мыслей о будущем государственном устройстве. Они отчетливо видели несправедливости окружающего их мира, были убеждены в том, что его необходимо переделать, но никто из них не смог указать людям тот единственный путь, на котором можно было создать коммунистическое общество. Это значительно позднее сделали К. Маркс и Ф. Энгельс, основоположники научного коммунизма, который пришел на смену утопическому коммунизму.

Утопистами были и духоборы, которые верили, что в своих общинах они смогут установить равенство и справедливость. Сама жизнь показала всю наивность их надежд и чаяний.

Нет, не удалось прийти к справедливости в стране Духобории. Ведь среди духоборов были и бедняки, не имевшие никакой собственности, и богатеи, которые владели табунами отборных коней, крупными отарами овец, занимались торговлей. Они пытались подчинить бедноту, заставить ее батрачить на себя. А беднейшие члены общин, мечтавшие о жизни коммуной, не желали мириться с притязаниями богатых «братьев во Христе».

Внутренняя борьба в духоборческих общинах привела к их расколу. В Духобории возникла Малая партия, состоявшая из зажиточных членов секты, Средняя партия и Большая партия, в которой объединилась беднота. Возглавил Большую партию Петр Веригин.

Но вести борьбу с Малой партией оказалось нелегко. Эту партию поддержала царская власть, предоставив в ее распоряжение полицейские силы. Веригин был отправлен в ссылку в Тобольскую губернию. Оттуда он направлял послания своим приверженцам, призывая отстаивать свою веру.

Он не звал их к активной борьбе против царских чиновников. Напротив, боялся, что его последователи будут бунтовать. В одном из посланий он писал: «Самое главное, о чем я беспокоюсь за своих, это чтобы они, по возможности, с усилием делались смиренными и кроткими».

Однако остановить сопротивление рядовых верующих притеснявшим их властям Веригин не мог. Преследования пере-

полнили терпение духоборов. Несмотря на призывы своего духовного вождя смиряться и терпеть, они выступали против царской администрации, обвиняя ее в произволе. В 1894 году духоборы одного из сел Карсской области отказались принести присягу на верность новому царю Николаю II. Несколько десятков духоборов, служивших в то время в армии, отказались от продолжения службы. Они подверглись жестоким репрессиям со стороны царских властей. Девять человек были замучены насмерть.

В 1895 году духоборы из Большой партии устроили демонстрацию против произвола властей. Они сжигали имевшееся у них оружие. Царское самодержавие ответило новыми репрессиями: были направлены казачьи войска, жестоко расправлявшиеся с сектантами.

И тогда Веригин обратился к императрице с письмом, в котором просил, чтобы духоборам разрешили покинуть пределы России и выехать за границу.

Духоборов поддержали передовые люди России. В их защиту выступил Лев Толстой. Он оказал им материальную помощь, отдав весь гонорар, полученный за роман «Воскресение».

Царское правительство вынуждено было уступить. Духоборам был разрешен выезд за границу.

В декабре 1898 года первая группа сектантов выехала в Канаду. За ней последовала вторая, третья, четвертая. Всего покинуло родину более семи тысяч человек.

А вскоре в Канаду выехал и «духовный вождь» сектантов Веригин. Он попытался на канадской земле создать новую Духоборию. Но и на этот раз его попытка окончилась неудачей.

Среди тех, кто переселился в Канаду, была не только беднота. Были и такие верующие, которые имели немалые капиталы. Они рассчитывали на то, что смогут увеличить их в новой стране. И опять бедняки попадали в кабалу к богатым, и опять рушились надежды на равенство и справедливость.

Так потерпела крах еще одна попытка «верой жизнь перекрыть».

По-разному выражали верующие люди свой протест. И секты возникали самые разные.

Случалось, что принимали они самые уродливые формы из-за темноты и невежества крестьян. И, конечно, порождали самые невероятные слухи. А так как сектанты отгораживались от посторонних глаз глухими заборами, проникнуть за которые было нелегко, то вся их жизнь оказывалась окутанной тайной. Это давало пищу для всевозможных вымыслов и фантазий, для сплетен и кривотолков о сектантах. И совсем не просто было отличить, где правда, а где вымысел.

Пожалуй, ни одна из русских сект не породила столько кривотолков, как секта хлыстов.

О таинственной жизни хлыстов ходило в прошлом множество всяких домыслов. Писатели посвящали ей рассказы, повести и целые романы. Ведь тайна всегда интересна для читателей.

Попутно писатели придумывали что-то от себя, чтобы «страшнее было». Читатели принимали это за чистую монету. Вот так и обростали хлысты небылицами.

Еще больше о них писали церковные авторы. Они сознательно давали волю своей фантазии. Ведь хлысты были отступниками от православной церкви, и церковники прилагали все старания, чтобы очернить их. Даже название «хлысты» придумали для сектантов служители православия.

А сами себя сектанты называли последователями веры Христовой. Их вера сложилась в конце XVII века: По преданию, основал секту костромской крестьянин Даниил Филиппович.

Христоверы вели аскетическую жизнь. Строго соблюдали посты, отказываясь от мясной и молочной пищи. Сектантам запрещалось даже жениться. Ведь, как повествуют евангелия, Иисус Христос никогда не был женат. А истинные христиане должны были во всем подражать ему.

Не переставая повторять, что Иисус Христос перенес немало страданий, был распят на кресте, христоверы считали, что и они должны непременно страдать, чтобы заслужить милость божью.

Во время сектантских собраний, которые они именовали радениями, верующие бичевали себя жгутами, били палками, хлестали друг друга. Отсюда и пошло название «хлысты».

Зачем все это? А все для того же: чтобы показать, что и они могут переносить любые страдания, проявлять терпение, истязая себя. Они верили, что Христос, увидев их усердие, оценит его по заслугам.

На молитвенных собраниях христоверы плясали, кружились до изнеможения, приводили себя в состояние исступления. И тогда им казалось, что в них вселилось само божество, что они стали «живыми Христами».

Христоверы не признавали «священных» книг, которые почти все христиане почитают как слово божье. Не признавали заповедей господних, которые включены в эти книги. У них были свои заповеди, которые будто бы оставил им сам Даниил Филиппович. Они и жили по этим заповедям как аскеты. И в еде себя ограничивали, и одевались очень строго, и от увеселений любых отказывались.

Всей жизнью своей они показывали, что не имеют ничего общего с «греховным миром». В этом и заключался их протест против «мира», который «погряз в грехах».

А мы вот живем по другим законам, как бы подчеркивали они, жизнью живем праведной и потому попадем в царство небесное.

Христоверам приходилось нелегко. Царские власти преследовали их. Они устраивали над ними судебные процессы, чтобы другим неповадно было отступать от православной веры, жить по каким-то своим законам.

Хотя судьи так и не могли доказать вину сектантов, но все равно выносили обвинительный приговор. Раз христоверы выступали против православия, они уже заслуживали по законам царской России самого строгого наказания.

Секта христоверов прожила долгую жизнь. Сколько было в этой жизни перемен, расколов, взаимной вражды!

В начале прошлого столетия крепостной крестьянин Аввакум Копылов, верный приверженец христоверия, основал свою собственную общину. Верующие, которые вошли в нее, получили название «постников».

Их «духовный вождь» потребовал, чтобы они вели еще более строгую жизнь, непременно соблюдали все посты, навсегда отказались употреблять в пищу мясо. Но самое главное, он стал проповедовать, что бог вселяется не во всех людей, а только в избранных. Таким избранным он объявил себя, наказав своим последователям, чтобы они поклонялись ему, как «живому Христу».

После смерти Копылова «живым Христом» объявил себя Перфил Катасонов, когда-то батрачивший у Копылова, а затем разбогатевший и сам ставший хозяйчиком. Он заявил, что его последователи — избранный народ «Израиль», и пообещал привести всех в царство небесное.

Катасонова сменил Василий Мокшин, еще один «живой Христос». Он решил обновить веру. Вместо «Старого Израиля» создать «Новый Израиль». А все обновление заключалось в том, что придумывались новые способы, как крепче держаться в подчинении рядовых сектантов.

Затем «живым Христом» стал Василий Лубков...

«Христы» сменяли друг друга. А в жизни рядовых верующих ничего не менялось. А потому год от года слабела их вера, таяли ряды христоверов.

Среди сектантов рождались по-детски наивные, но очень верные по смыслу стихи:

Израили с пути сбились
И идолу поклонились,
Застонали, закричали,
За ложных богов побились,
В пропасть, в бездну застучали.

ТРИСТА ЛЕТ СПУСТЯ

В 1959 году в Тамбовскую область приехала научная экспедиция историков. Ее возглавлял известный ученый А. И. Клибанов. Экспедиции предстояло изучить жизнь христианских сект. Ведь на Тамбовщине в прошлом их было немало. И христоверов, и духоборов, и представителей других сект.

Что с ними случилось в наши дни? К чему они пришли? Продолжают ли существовать или давно ушли в историю? На все эти вопросы должны были ответить ученые.

Много интересных материалов, записей бесед с сектантами, различных наблюдений собрала экспедиция. И среди них — записи о христоверах, встреча с которыми произошла почти через триста лет после возникновения их секты.

Их осталось совсем немного. Несколько разрозненных групп престарелых людей. Самым молодым из сектантов — под шестьдесят.

Ряды сектантов уже много лет не пополняются. Притока молодежи нет. Ну кто пойдет сейчас в секту, которая и по сей день требует от верующих аскетической жизни, постов, «бегства от мира»?

Уходят престарелые люди, а вместе с ними умирает христоверие.

В беседах с учеными христоверы сетовали, что вера их пришла в упадок. Даже те, кто остается в секте, законов ее не соблюдают. Один из старых сектантов так и сказал: «На ниточке держимся...»

Да, на ниточке, на очень слабой ниточке держится секта христоверов. Не выдержала она натиска жизни и уходит из нее, не оставляя о себе доброй памяти.

Нет больше нужды людям выступать против «мира». Нет нужды истязать себя, чтобы доказать крепость своей веры по сравнению со всеми другими.

Бесславный конец. И обычный для всех сект.

ПУТЬ НАЗАД

Я заранее предвижу вопрос, который ты можешь задать. Если сектанты выступали против несправедливого социального строя, против официальной церкви, которая его защищала, если сектантство было, по сути дела, религиозной оболочкой, которой прикрывался политический протест масс, то как надо оценивать его роль в истории? Играло ли оно положительную роль или отрицательную?

Вопрос этот задали мне в школе, где я рассказывал о сектах и сектантах. «Что же плохого в том, что сектанты, пусть в религиозной форме, выступали против царизма, против православной церкви?—сказал тогда один из старшекласников.—Просто они других путей для протеста не видели. Но все-таки протестовали, а значит, боролись...»

Посещая молитвенные дома евангельских христиан-баптистов, слушая проповеди о том, что человек должен смиренно и терпеливо ожидать милостей с неба, а не пытаться своими силами изменять жизнь, стремиться к лучшему будущему на земле, я не раз думал о том, как несхоже все это с призывами революционеров бороться за счастье человечества в земном, а не загробном мире.

По-разному можно протестовать против угнетения и насилия. Можно активно бороться против них. А можно не соглашаться с существующими порядками, молчаливо осуждать их, но ничего не делать для того, чтобы их изменить.

Сектантский протест был пассивным протестом. А если и случалось, что сектанты пытались «мирно» изменить условия жизни бедноты, то через некоторое время сами же отказывались от таких попыток. И в конце концов даже те секты, в которых вроде бы появлялся дух протеста, примирялись с несправедливостями и находили общий язык с властью имущими, против которых вначале выступали.

Такой путь прошла, например, секта баптистов, которая родилась и выросла на развалинах другой секты — анабаптистов, возникшей в XVI веке и получившей распространение в Германии, Швейцарии, Моравии и Голландии. Но между двумя сектами лежит дистанция огромного размера. Если у анабаптистов проявлялись своего рода «бунтарские» настроения, то у баптистов их и в помине никогда не было.

XVI век был бурным веком. По всей Европе прокатилось мощное движение, направленное против феодальных порядков, получившее название реформации. Буржуазия вместе с частью дворянства выступила против господствовавшей феодальной системы, а в то же время и против католической церкви, которая защищала феодализм. Это движение захватило и бедноту, которая надеялась, что крушение феодализма и католической церкви облегчит ее жизнь, покончит с угнетением.

Во многих европейских странах возникали новые, протестантские церкви, выступавшие против католицизма. А в каждой из них рождались секты, искавшие наиболее «правильную» веру. Среди них была и секта анабаптистов, состоявшая главным образом из крестьян и городской бедноты.

Слово «анабаптисты» происходит от греческого «анабаптизо», что означает «вновь погружаю», «вновь крещу». Все, кто вступал в секту, должны были заново принять водное крещение. Тем самым подчеркивалось, что они приобщаются к новой вере, вступают в новую жизнь.

Анабаптисты проповедовали равенство всех людей. Веря в то, что в недалеком будущем наступит тысячелетнее царство Христа, они требовали, не откладывая, отменить феодальное право, дать всем возможность пользоваться землей, лесами, водой.

И не только требовали. Они хотели в своих общинах осуществить принципы равенства всех людей. В некоторых из них было общее имущество. Их члены и жили и работали коммуной.

В истории сохранилось упоминание о Мюнстерской коммуне. Она была создана в городе Мюнстере, расположенном в нижнем течении реки Рейна. Анабаптисты, жившие в городе, восстали против местного епископа и захватили власть в свои руки. В городе были изъяты все деньги и ценности у тех, кто ими располагал, предпринимались попытки поровну распределить продукты, устраивались общие трапезы.

Но, конечно, те, кто лишился власти, не думали мириться с существованием коммуны. Войска епископа осадили город. Шестнадцать месяцев оборонялись жители Мюнстера, отстаивая свое право на свободную жизнь. Но силы были неравные. Мюнстерская коммуна была разгромлена. Ее вожди — казнены.

Провал Мюнстерской коммуны вызвал глубокое разочарование в среде анабаптистов. Вера в то, что можно своими силами изменить жизнь на земле, улетучилась, как дым. Ее место заняла вера в царство божие в загробном мире. Анабаптисты уверовали в то, что на земле следовало терпеть и смиряться со всеми невзгодами, как о том твердили проповедники других христианских церквей.

Прошло много лет. Давно окончила свое существование секта анабаптистов. Да иначе и быть не могло. Примирившись с несправедливостями этого мира, анабаптисты отказались от того, что лежало в основе создания секты, — от своего протеста против существующих порядков. А это и привело секту к гибели.

Преемники анабаптистов — баптисты, первые общины которых возникли в Голландии в начале XVII века, имели очень мало общего со своими предшественниками. Они уже не протестовали. Они смирялись со всем, думая лишь о том, как укрепиться в земном мире. Они не подвергались преследованиям властей. Ведь никакой опасности баптисты не представляли. Напротив, власти в буржуазных странах оказывали им поддержку. А те в свою очередь платили преданностью и послушанием.

Когда баптизм проник в конце прошлого столетия в Россию, в рядах сектантов оказались и крупные промышленники, и купцы, и капиталисты. И удивительно ли, что баптисты, как

и приверженцы некоторых других сект, открыто высказывались о своей преданности царизму!

Во время первой русской революции 1905 года, когда народ с оружием в руках поднялся против царского самодержавия, руководители ряда сект собрались, для того чтобы выработать свою программу действий. Их отношение к революции, к царскому правительству было выражено в документе, который назывался «Политическая платформа союза свободы, правды и миролюбия». В ней сектантские вожаки, в том числе и руководители баптизма, заявили, что они всегда верны царизму, монархии и поддерживают борьбу правительства против революционеров, которые хотят свергнуть установленную богом власть.

И это были не только слова. Баптисты подтверждали свою верность царскому самодержавию и делом. Руководители секты помогали властям подавлять народные волнения, уговаривали рядовых сектантов «не бунтовать», угрожая карами божьими тем, кто поддерживал революционеров.

Баптисты, как и многие другие сектанты, выступили и против Великой Октябрьской социалистической революции. Руководители некоторых сектантских общин открыто переметнулись к белогвардейцам. Еще недавно поучавшие, что «брать оружие в руки грех», они даже участвовали в боях против Красной Армии на стороне белых войск. Нередко сектанты были замешаны в белогвардейских заговорах против Советской власти.

Конечно, не интересы рядовых членов сект защищали сектантские вожаки. Что им было до этих интересов! Они боролись за свои интересы, за свои привилегии. Потому они и связали свою судьбу с царским самодержавием, с белогвардейщиной.

История баптизма мало чем отличается от истории других сект. Даже если они возникали на почве протеста беднейших слоев населения против угнетения, произвола власть имущих, в конечном счете они превращались в верных слуганок и пособниц правящих классов.

Анабаптисты были предшественниками и другой секты, секты меннонитов. Она возникла после поражения Мюнстерской коммуны. Ее основатель голландский проповедник Менно Симонс осудил тех верующих, которые хотели силой установить царство божье на земле. Он учил, что христиане не должны применять физическую силу в борьбе со злом. Они должны

смиряться, терпеливо переносить все тяготы жизни, быть покорными, пассивно ожидая, когда господь бог ниспошлет им счастье с небес.

Нет ничего удивительного, что во время Великой Октябрьской социалистической революции меннониты оказались в стане тех церковных и сектантских сил, которые осудили революционеров, поднявшихся на штурм старого мира. А после революции главари секты подстрекали рядовых верующих к тому, чтобы те уезжали из Советского Союза, эмигрировали в западные страны.

И это последователи анабаптизма, проповедовавшего идеи переустройства мира...

СПЕКУЛЯНТЫ ОТ РЕЛИГИИ

Секты не всегда возникали как протест простых тружеников против угнетения, бесправия и произвола. Случалось и так, что сектантские вожаки, чтобы добиться своих целей, спекулировали на чувствах людей, попросту обманывали их, завлекая в умело расставленные сети.

Во второй половине прошлого века в Соединенных Штатах Америки возникла секта, которая впоследствии нашла десятки тысяч приверженцев. Она получила название «Христианская наука».

В действительности никакой науки в ней не было. Были только обман доверчивых людей и бессовестное шарлатанство. Тем не менее «Христианской науке» удалось привлечь к себе внимание многих американцев.

Основала секту некая Мери Эдди. Она во всеуслышание заявила, что обладает даром исцелять людей от любых болезней. Она даже взялась обучить этому искусству всех тех, кто примет ее веру, последует за ней.

Но при чем тут вера? Ведь речь-то идет о болезнях. А ими занимается не религия, а медицина.

В том-то и дело, что Мери Эдди объявила, будто медицина, как ей удалось установить, совершенно бессильна в борьбе с болезнями. Полностью избавиться от них можно только при помощи религиозной веры, точнее — христианской веры.

К Мери Эдди потянулись в первую очередь люди, страдающие теми или иными заболеваниями. Когда человек серьезно болен и не может избавиться от недуга, он готов пойти на все,

поверить даже в то, к чему в другое время отнесся бы с усмешкой.

На это и рассчитывала Мери Эдди. И она не ошиблась.

Сама Мери Эдди была ничем не примечательной женщиной. Она выросла в семье глубоко верующих людей, была очень болезненной, легко возбудимой и набожной. У нее еще с детства случались припадки, причину которых в ту пору врачи объяснить не могли. Она мучилась оттого, что чувствовала себя неполноценной. И, конечно, мечтала избавиться от своей болезни.

Читая евангелия, она не раз задумывалась над сказаниями о том, как Иисус Христос якобы чудесным образом, без лекарств, без каких-либо медицинских средств, исцелял безнадежных больных. И тогда в ее возбужденном мозгу возникла мысль о том, что именно в христианской религии надо искать ключ к «чудесным исцелениям».

В 1875 году Мери Эдди написала книгу «Наука и здоровье». Четыре года спустя она основала в Бостоне свою организацию «Церковь Христа», объявив, что все, кто вступит в эту церковь, смогут «победить болезни».

Еще через два года она открыла колледж, в котором стала учить желающих тому, как это сделать.

«Учение» Мери Эдди было очень наивно. Она заявила, что, для того чтобы победить болезни, надо прежде всего уверовать в бога. Бог, по ее словам,— это жизнь. А там, где жизнь, не может быть ни болезней, ни смерти.

Те, кто поверил Мери Эдди, даже не подумали о том, что верующие люди болеют ничуть не меньше, чем неверующие, что они так же, как и неверующие, умирают. И вера в бога их не спасает.

Человек, учила Мери Эдди, подобен богу. Он бестелесен, духовен. Основное заблуждение людей состоит в том, что они считают мир материальным. Стоит отказаться от этой веры, как сразу отступят все болезни. Ведь если нет материального мира, то нет и болезней, которые с ним связываются. Значит, лечить от них надо только молитвой и «силой религиозной веры».

Вот какую «науку» проповедовала Мери Эдди. И если ей поверили отчаявшиеся люди, то только потому, что не видели иных путей к избавлению от своих недугов. Они ухватились за ее «науку», как утопающий хватается за соломинку.

Секта «Христианская наука» получила распространение во

многих странах мира. Сама Мери Эдди стала миллионершей. Ведь за свое «учение» она брала немалые деньги.

Но, обучая других, как избавиться от болезней, сама она до конца жизни лечилась у врачей, пользовалась лекарствами. Все это она скрывала от своих последователей, которые искали исцеления с помощью христианской религии.

«БОЖЬИ ПОСЛАНЦЫ»

Были и такие сектантские вожди, которые объявляли себя «посланцами божьими», чтобы беспрекословно властвовать над верующими.

В 1908 году на юге России иеромонах Балтского монастыря Иннокентий основал секту, которая по его имени стала называться сектой иннокентьевцев.

Этот невежественный, жадный, нечистый на руку человек объявил, что он будто бы не кто иной, как «воплощение святого духа» на земле, «посланец божий». Обещая своим последователям, что они попадут после смерти в царство небесное, если примут его учение, будут беспрекословно выполнять его волю, сам он заботился о том, чтобы хорошо пожить в мире земном. Он вел веселую, разгульную жизнь. Ему было все позволено как «божьему посланцу».

А в своих проповедях он говорил о том, что верующие должны готовиться ко второму пришествию Христа, к страшному суду, для чего им следует вести строгую, аскетическую жизнь, не думать о земных радостях и наслаждениях.

В секте были установлены жестокие порядки. Иннокентий держал верующих в постоянном страхе. Случалось, что, доведенные жестоким обращением до отчаяния, верующие кончали жизнь самоубийством. «Божий посланец» не осуждал их. Напротив, заявлял, что они совершили «богоугодный поступок».

Когда совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, Иннокентий увидел в ней угрозу своему безраздельному владычеству в среде забитых людей, беспрекословно подчинявшихся ему. Он понял, что народная власть не даст ему властвовать в секте, как было раньше. И не удивительно, что он и его ближайшее окружение оказались в стане белогвардейцев. Иннокентьевцы укрывали врагов Советской вла-

сти в своих монастырях, поддерживали бандитов, воевавших против Красной Армии.

Все это обострило противоречия между главарями секты и рядовыми верующими.

В секте росло недовольство Иннокентием и его ближайшими приспешниками. Один из рядовых сектантов положил конец произволу своего «духовного владыки». Он убил Иннокентия.

Но облегчения это не принесло. Власть в секте захватили его помощники. Они объявили Иннокентия святым, стали призывать верующих добровольно уходить из жизни.

Новые главари секты Александр и Иван Куляки тоже объявили себя «посланцами божьими». Даже вешать свое изображение рядом с иконами заставляли они верующих.

О том, что творилось в секте, поведал Александр Куляки, который в конце своей жизни навсегда порвал с иннокентьевцами. Вот что он рассказал:

«Отец мой, Степан Куляки, жил бедно, своей земли не имел и всю жизнь работал на помещика. Нас, сыновей, у него было пятеро. Батрачил отец, батрачили мы, а толку никакого — из нищеты не вылезали.

В то время в Молдавии действовала секта иннокентьевцев... Руководители секты не работают, а живут сытно, богато...

Поговорил я с братьями, и в 1922 году мы объявили себя святыми. Поделили Молдавию на участки и стали действовать... И зажили совсем по-иному... Разврат, пьянство, обжорство — все было. Верующим говорил, что нельзя водку пить, есть мясо — грех, а себе ни в чем не отказывал.

Жил как у Христа за пазухой и посмеивался над своим отцом, который всю жизнь трудился, а кроме мамалыги, ничего не видел.

В 1945 году скончался от рака брат Иван. Перед смертью он объявил, чтобы верующие, когда он умрет, пошли за ним: он откроет им двери рая.

Началось массовое самоумерщвление... В городе Бельцы, в селах Дрокиевского и Липканского районов в домах верующих устроили комнаты смерти. Там сектанты умирали голодной смертью.

Я видел, как они погибали. Эти несчастные лежали высохшие, желтые. Сколько их умерло тогда! Я и пальцем не пошевельнул, чтобы их спасти. А ведь мог бы...

Но есть еще люди, для которых я по-прежнему святой. Я хочу очистить свою совесть правдивым рассказом. Годы уходят, и я желаю одного — честно прожить оставшееся время. Я призываю моих бывших последователей к обычной человеческой жизни, к честному труду».

Сейчас секта иннокентьевцев — это уже прошлое. Прошлое, которое никогда не вернется.

Правда, порой находят люди, которые хотели бы воскресить ее, воскресить память о «божьем посланце», который принес столько горя людям. Но оживить давно умершее нельзя.

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Как-то в читальном зале библиотеки я перелистывал пожелтевшие от времени подшивки старых газет. В одной из них я обнаружил две заметки, которые привлекли мое внимание.

В первой рассказывалось о жизни сектантского колхоза. Да, именно колхоза. В ней говорилось о том, как крестьяне одного из сел, состоявшие в сектантской общине, объединились в коммуну, чтобы сообща обрабатывать землю, вести хозяйство.

Сейчас сами слова «сектантский колхоз» звучат довольно странно. А в 20-е годы, когда в нашей стране строился социализм, таких коллективных хозяйств было немало.

Руководители сект, враждебно встретившие победу революции, вскоре вынуждены были признать Советскую власть. Они увидели, что надежды на возврат старого строя напрасны. А раз так, то волей-неволей надо было приспособливаться к новой власти.

Кроме того, они видели, что рядовые верующие всем сердцем приняли те перемены, которые произошли в России. Да и как их было не принять, если впервые беднота освободилась от угнетения, если трудящиеся получили такие права, о которых раньше и мечтать не могли!

Разве стали бы теперь верующие слушать проповедника, который защищал бы царизм — навсегда ушедший несправедливый общественный строй? Кто бы ни выступил с подобными проповедями, он просто-напросто потерял бы доверие людей. Все это заставило сектантских главарей перестроиться на новый лад.

Теперь они стали говорить о том, что всегда были за революцию, за Советскую власть. О том, что совсем недавно восхваляли царское самодержавие, и не вспоминали. Словно этого никогда и не было.

Чтобы доказать свое усердие, свою преданность Советской власти, руководители ряда сект организовывали сельскохозяйственные коммуны. Рядовые сектанты поверили, что в этих коммунах они наконец смогут добиться того, чего не могли достичь раньше: полного равенства и братства.

Но и на этот раз у них ничего не вышло. Сектантские коммуны создавались только из верующих, которые входили в данную секту. Тем самым они сразу отделяли себя от всех других хозяйств, отгораживались от жизни, которая шла вокруг.

Это не случайно. Руководство в таких коммунах захватили кулаки, заставлявшие работать на себя бедноту. И, конечно, они боялись, чтобы новые, советские порядки не проникли в сектантские коммуны, чтобы они могли командовать в них как хотели.

А беднота с этим мириться не хотела. В сектантских коммунах возникали раздоры. Они-то и приводили их к развалу.

Прочитанная мною в старой газете заметка о сектантском колхозе напомнила о тех временах, когда рядовые члены сект еще верили в то, что возможны коммуны верующих, которые приведут к царству божьему на земле.

Вторая заметка была совсем иной. В ней говорилось о суде над сектантами, которые распространяли антисоветские слухи, призывали людей не признавать Советскую власть и не подчиняться ей. Они даже пошли на то, чтобы поджечь скотный двор в одном из колхозов, но были пойманы на месте преступления.

Перед судом стояли матерые кулаки, которые до революции нещадно угнетали бедняков. После Великой Октябрьской социалистической революции они ушли из православной церкви, потому что та не объявила открытую войну Советам. Они создали свою секту, которую использовали в борьбе против Советской власти. Они не могли простить Советской власти того, что потеряли свои доходы, возможность эксплуатировать беднейших крестьян.

Случай, о котором рассказывалось во второй заметке — не единственный.

Если рядовые сектанты без оговорок приняли народную власть, то некоторые сектантские вожаки не могли с ней примириться. Словно забыв о том, что еще недавно сами же поучали «братьев» и «сестер», что все люди должны любить и уважать друг друга, они объявили Советской власти непримиримую войну.

Они не нашли поддержки у рядовых верующих. Обманом, всеми правдами и неправдами им удалось увлечь за собой лишь отдельных доверчивых людей, которых и использовали в своих целях.

Первые годы Советской власти были для сектантов годами перепутья. Те из верующих, которые поняли, что секты уводят их на ложный путь, сумели порвать с религией и найти свое место в жизни. А были и такие, которых вера завела в глубокие тупики.

СЕКТАНТСКИЕ ТУПИКИ

В ПОГОНЕ ЗА ВЕКОМ	39
ЧТО НОВОГО В «НОВЫХ» РЕЛИГИЯХ!	42
«БРАТЬЯ» И «СЕСТРЫ»	45
ЧТО ЗА «БРАТСТВОМ»!	47
«ЛОВЦЫ ДУШ»	51
ВСЕОБЩЕЕ СВЯЩЕНСТВО	53
ЕХБ	54
ИНИЦИАТИВНИКИ	56
«НАСТАВЬ ЮНОШУ В НАЧАЛЕ ПУТИ ЕГО...»	58
«ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА»	60
ЗА ЧТО ИХ СУДЯТ	61
КАК РОЖДАЕТСЯ КЛЕВЕТА	62
ПОД ПОКРОВОМ ТЕМНОТЫ	64
О ЧЕМ ОНИ УМАЛЧИВАЮТ	65
ИМЕНЕМ БОГА НЕГОВЫ	66
БРУКЛИНСКИЕ АПОСТОЛЫ	68
ЕЩЕ ОДИН АПОСТОЛ	70
В ОЖИДАНИИ АРМАГЕДДОНА	72
ПОД ПРИКРЫТИЕМ РЕЛИГИИ	75
В ПЛЕНУ ЗАБЛУЖДЕНИЙ	77
БЕЗ БУДУЩЕГО	78
ПРОРОКИ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ	79
РОЖДЕНИЕ ПЕРВОГО ПРОРОКА	80
«ЧУДЕСНОЕ» ВОСКРЕШЕНИЕ	83
«ВЕСТНИКИ СПАСЕНИЯ»	84
САНИТАРНАЯ РЕФОРМА	87
«...ДЕСЯТУЮ ЧАСТЬ ИЗ ВСЕГО»	90
ЧЕТВЕРТАЯ ЗАПОВЕДЬ	91
ОБМАНУТЫЕ	92
ГДЕ ИСКАТЬ СЧАСТЬЕ!	93
«ВЕРНЫЙ ОСТАТОК»	95

«ПРОСТЫ, КАК ГОЛУБИ...»	97
ЖИТИЕ АПОСТОЛА МУРАШКО	101
ЖЕРТВЫ ФАНАТИЗМА	103
ПРОРОЧЕСТВА «СВЯТОГО ДУХА»	105
ТЕНИ ПРОШЛОГО	108
УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ	110
ТАЙНИК В САРАЕ	111

В молитвенном доме евангельских христиан-баптистов идет богослужение. Стоящий на кафедре проповедник, обращаясь к верующим, говорит о том, что долг каждого человека сейчас хорошо работать, примерно выполнять свои обязанности, вносить вклад в строительство нового общества. Он говорит об успехах нашего народа, о величайших достижениях науки, о небывалом развитии культуры в нашей стране.

Я слушаю его и невольно думаю о том, что если бы он говорил обо всем этом всего лишь несколько десятилетий назад, верующие просто решили бы, что он не в своем уме. Ведь еще сравнительно недавно многие сектантские проповедники выступали против Советской власти, заявляли, что построение коммунизма на земле — несбыточная мечта, выдумка атеистов, что счастье свое человек может обрести только в загробной жизни. Об этом говорится в «священной» книге Библии, продиктованной самим богом. А если все так, то люди не должны тратить силы, пытаться строить новую жизнь на земле. Им надлежит заниматься прежде всего «молитвенным трудом», чтобы заслужить право попасть в царство небесное на том свете.

Ну, а с наукой у церковников и сектантов были свои давние счеты. Научные знания всегда были врагом религии. Ведь любое открытие ученых наносило удар по наивным, антинаучным религиозным представлениям. Недаром народная мудрость гласит: «Всякий раз, когда наука делает шаг вперед, бог от-

ступает на шаг назад». Потому-то и повторяли защитники религии старинное изречение: «Кто умножает познание, тот умножает скорбь».

Стремясь преградить путь научному знанию, служители религии преследовали передовых мыслителей. Церковники всеми силами пытались затормозить победное шествие науки.

Религия всегда была также врагом культуры, потому что темнота и невежество народных масс были самой благоприятной почвой для религиозных верований.

Так как же понять сектантского проповедника, который призывает верующих активно трудиться, благожелательно говорит о достижениях науки, расцвете культуры? Быть может, у сектантов совсем иные взгляды, чем у православных, католиков, приверженцев других религиозных направлений? Может, и впрямь секты — это «новые», «культурные» религии, отличающиеся от всех других, как заявляют о том сами сектанты?

Нет, дело совсем не в этом. И то, что я слышу сегодня в сектантском молитвенном доме, можно услышать и в православном храме, и в мусульманской мечети, и в буддийской пагоде. Все дело во времени, в эпохе, в которую существуют религии.

В наш век величайших достижений науки и техники, конечно же, нелепо прозвучали бы заявления о том, что наука бесплодна, что она ничего не дала и не может дать человечеству, что ей не следует верить. Столь же странными выглядели бы попытки принизить роль культуры в развитии общества.

Сейчас даже самый отсталый верующий знает о полетах космических кораблей, об атомных электростанциях, об удивительных машинах, пришедших к нам из мира фантастики. Знает и о том, что создали их ученые на основе новейших достижений науки.

Верующие, как и неверующие, ежедневно пользуются совершенными техническими приборами. Смотрят телевизионные передачи, имеют холодильники. В их домах электрическое освещение. Радио сократило расстояния между людьми, живущими в разных концах нашей планеты. Да и не только нашей планеты. Миллионы людей имеют возможность видеть и слышать космонавтов, находящихся за пределами земной атмосферы.

Все это плоды развития научной мысли, достижений передовой техники. Это известно каждому школьнику.

Было бы нелепо сегодня заявлять, что научное знание — от дьявола. Кто мог бы в это поверить! И бросать ученых в темницу, подвергать их пыткам, приговаривать к смерти за их смелый научный поиск, как было в прошлом, служители религии не в состоянии. Не те нынче времена.

Что же остается защитникам религии? Остается одно: искать примирения с наукой. Убеждать верующих, что наука не противоречит религии, а, наоборот, является ее союзницей.

А как же прошлое? Как тогда можно объяснить нападки церковников и сектантов на науку в прошлом? Как можно объяснить преследования ученых, костры инквизиции? Это все были случайные недоразумения, заявляют сейчас религиозные проповедники.

Расчет простой: верующие чаще всего люди не очень грамотные и образованные и на слово поверят своим духовным пастырям.

То же и о культуре. Церковники и сектанты сегодня не отрицают значения культурного прогресса в истории общества, но заявляют, что без религии не могло быть развития культуры, ее расцвета. Это не что иное, как попытка приписать религии те заслуги, которых она не имеет, возвысить ее в глазах верующих.

Нетрудно объяснить и то, почему защитники религии, всегда выступавшие против революционных народных движений, против переустройства общества, вдруг сменили тон. Они видят, что рядовые верующие разделяют коммунистические идеи. Ведь коммунизм — это тот общественный строй, к которому стремились простые люди в течение многих столетий. И хотя верующие мечтают обрести райское блаженство в загробной жизни, они не могут не быть заинтересованы в улучшении жизни земной, в установлении самого справедливого общественного строя. Здесь верующие впадают в противоречие сами с собой. Но что поделаешь! Стремясь попасть в царство небесное, они думают и о своем земном счастье.

Это, конечно, учитывают религиозные проповедники. Они понимают, что выступать против коммунизма — значит потерять доверие рядовых верующих, оттолкнуть их от себя. Поэтому и произносят они совсем иные проповеди, чем в не столь отдаленные времена. Ну, а кроме того, надо учитывать, что сами проповедники — это, как правило, люди, выросшие при Советской власти. Они видят, что дала эта власть народу, по-

нимают, что коммунизм еще больше улучшит жизнь трудящихся, и искренне ратуют за него.

Чтобы найти путь к сердцам верующих, руководители сект нередко заявляют, что христианство проповедует коммунистические идеи, а Иисус Христос был пролетарием и боролся за освобождение народа. В одной из баптистских инструкций совершенно серьезно говорится: «По евангелию, Иисус Христос был происхождения пролетарского, сын мелкого ремесленника — плотника Иосифа, а мать его была простая трудящаяся женщина. Следовательно, спаситель мира по социальному своему положению стоит близко к пролетариату и крестьянству... Иисус Христос был первый социалист, коммунист, духовный отец и предшественник Коммунистической партии».

Вот даже как рассуждают ныне баптисты.

Сектанты стремятся не отстать от века. Отстать от времени — значит для них потерпеть полный крах. Не в силах остановить время, они суетливо пытаются идти с ним в ногу, приспособливаться к эпохе, выдавать свою веру за совершенно новую религию, свободную от невежественных представлений и суеверий.

Но все это слова. Сектантская вера мало чем отличается от всех других. Ведь она тоже основана на признании высшего надприродного существа — бога, на признании реального существования сверхъестественных сил. А это — главный признак любой религии.

ЧТО НОВОГО В «НОВЫХ» РЕЛИГИЯХ!

Что же нового в «новых» религиях, в той же баптистской вере?

Попав в первый раз в молитвенный дом евангельских христиан-баптистов, я подумал, что действительно столкнулся с верой, совсем не похожей на те, которые знал раньше. Но чем больше я узнавал баптистов, тем больше убеждался, что вера их мало чем отличается от других.

Как и все христиане, баптисты представления о мире и человеке черпают из Библии. Эта «священная» книга написана в очень давние времена, когда наши далекие предки еще совсем мало знали о мире и не умели объяснить многие явления природы, потому и прибегали к мифам — фантастическим ска-

заниям о происхождении Земли, о сотворении человека богом, о различных чудесах.

Сейчас любой школьник, прочитав библейские мифы, скажет: «Все это выдумка». И будет прав. Но религиозные люди верят в то, что библейское объяснение природных явлений самое правильное. Ведь проповедники убеждают их, что Библия продиктована людям, которые ее написали, самим богом. А бог ошибаться не может.

Ну, а кроме того, их приучили не раздумывать над тем, что написано в Библии, что говорят проповедники. Все это они должны принимать на веру, если даже верится с трудом. Один из видных христианских богословов, Тертуллиан, поучал, что верующие должны верить в любую нелепицу, если ее произносит духовный пастырь. «Верую, потому что нелепо»,— заявлял он.

Правда, есть такие нелепости, в которые поверить просто невысказано. В Библии, например, рассказывается, как бог создал весь мир, живую и неживую природу за шесть дней. А наука доказала, что Солнце, звезды, Земля, животные, растения никак не могли появиться за шесть дней. Для их возникновения понадобились многие миллионы, даже миллиарды лет.

Об этом говорят, в частности, останки древних животных, относящиеся к разным периодам времени. Ученые находят их, сравнивают, устанавливают, сколько лет пролежали они в земле, и видят, как на протяжении многих тысячелетий животные видоизменялись, развивались. Значит, они возникли не сразу в готовом виде, а прошли длительный путь развития. Но как же тогда быть с Библией?

Служители религии понимают, что верующие, хотя и привыкли доверять тому, что говорят проповедники, все-таки могут сомневаться. Значит, нужно развеять их сомнения. Вот и приходят на помощь рассуждения о том, что Библию нельзя понимать буквально, а надо «осмысливать» ее сказания. Рассказ о шести днях творения нельзя воспринимать так, будто бог за шесть дней создал весь мир. Под шестью днями следует подразумевать шесть периодов, которые могут длиться многие миллионы лет. Так совсем просто служители религии «согласовывают с наукой» библейские мифы.

Но сами мифы остаются. И верующим внушается, что только им следует доверять, что только в Библии надо черпать правильные знания об окружающем мире.

И баптисты черпают их из Библии. Так же как православные верующие. Так же как католики. Так же как последователи других христианских направлений.

Слепо доверяют они и евангелиям, где рассказывается о чудесном рождении сына божьего Иисуса Христа, его жизни, учении и мученической смерти. По евангелиям, Иисус Христос был распят на кресте по приказу римского наместника Иудеи Понтия Пилата.

Как и все христиане, они ждут, что воскресший чудесным образом после смерти Христос, вознесшийся на небо, вернется на землю, чтобы судить живых и мертвых. Чтобы взять праведников в рай, а грешников отправить в ад. Земную жизнь человека они считают лишь подготовкой к «настоящей», вечной жизни. Этому люди должны посвятить все свои помыслы.

Но так рассуждают все христиане. Что же нового в вере баптистов?

В вере? Ничего. Хотя баптисты и называют ее «новой», но на самом деле нового-то в ней ничего и нет.

Правда, какие-то моменты христианского вероучения баптисты понимают по-своему. Например, они не соглашаются с тем, будто нужны какие-то посредники между богом и людьми. Такими посредниками в православии и католицизме являются священники. У баптистов же их нет. Они считают, что каждый верующий может сам обращаться к богу и никакие посредники тут не нужны.

Для руководства общинами у баптистов избираются пресвитеры, которые совершают обряды, следят за порядком, за духовным состоянием верующих. Они зорко наблюдают за тем, не стал ли колебаться в вере тот или иной член секты. Чуть заметят, что кто-то не проявляет должного усердия в молитвах, особого рвения в выполнении религиозных предписаний и наставлений, сразу же принимают меры: беседуют с верующим, убеждают его в том, что никаких сомнений у него быть не должно. За все это в общине отвечает пресвитер.

Крестят баптисты не младенцев, а людей, достигших совершеннолетнего возраста. Они заявляют, что каждый должен принимать веру сознательно. А младенец ведь ничего не понимает, ничего не сознает, когда его крестят.

Не поклоняются баптисты иконам, кресту. Не признают монашества. Все обряды у них совершаются гораздо проще, чем в православии и католицизме.

Однако главное — вера в христианского бога, в загробную жизнь, в царство небесное, в посмертное воздаяние — все это остается без изменений.

Вот и получается, что ничего существенно нового в баптизме нет, как нет его и в других сектах, которые их приверженцы называют «новыми», «культурными» религиями.

«БРАТЬЯ» И «СЕСТРЫ»

В моем блокноте дословно записана беседа с Андреем Д., восемнадцатилетним юношей, который несколько лет посещает баптистскую общину.

Его вины тут нет. Родители Андрея — убежденные баптисты — стали брать его с юных лет на богослужения. Дома пересказывали ему содержание Библии, знакомили с текстами евангелий. Когда Андрей научился читать, его заставляли еще и еще перечитывать евангелия, заучивать религиозные песни. Вместе с другими ребятами, выросшими в семьях верующих, он пел:

В край родной, в край родной, в край родной страны,
В край мира, счастья, тишины
Стремлюсь я всей душой.
Ведь мир — не родина моя,
Ему душа чужда,
На небе дом мой и друзья,
Стремится дух туда...

Андрей окончил школу, но дальше учиться не стал.

— В институтах жить не научат, — сказал ему баптистский пресвитер. — Жить надо по вере. А наша вера и есть наука жизни.

Работал Андрей сначала курьером, а потом устроился санитаром в больницу.

В восемнадцать лет принял водное крещение и стал членом секты.

— Скажи, неужели ты считаешь за счастье прожить жизнь в четырех стенах молитвенного дома, в постоянных молитвах, в тесном мирке своей общины?

— В моем сердце бог. А это счастье.

«— Ты не завидуешь своим сверстникам, которые строят города, плавят металл, выращивают хлеб, создают сложнейшие машины, прокладывают железные дороги? О них пишут газеты. Ими гордятся люди. Они оставляют в жизни свой след. А ты...

— Все на земле временно, преходяще... А на небесах — вечная жизнь. Туда и надо стремиться. Думать о небесном, а не о земном.

— Ты окончил школу. Изучал законы природы. Знаешь, что мир развивается естественным путем, а не по воле божьей. Задумывался ли ты над тем, что веру твою никак нельзя согласовать со знанием?

— Школьные знания нужны только в школе, а вера — во всей остальной жизни.

Вспоминаю другого юношу, который тоже стал баптистом. Он учился в одной из московских школ. Учился отлично. Увлекался физикой. Так и говорили: быть ему знаменитым ученым.

Но ученым он не стал. Где-то случайно познакомился с пожилым баптистом. Тот красочно рассказал ему о секте, о братстве, которое будто бы там царит, и постепенно вовлек его в баптистскую общину.

Я встретил его несколько лет спустя и с трудом узнал. Бледный, с потухшими глазами, он казался совсем отрешенным от мира. Мне рассказали, что после школы он в институт поступать не стал да и вообще о дальнейшей учебе не задумывался. Устроился куда-то разнорабочим. А все свободное время проводил за чтением «священных» книг, в молитвах всевышнему, вымаливая себе место в царстве небесном.

Так оказалась сломанной жизнь молодого человека, перед которым открывались широкие жизненные дороги. Он свернул с них в сторону, на ложный путь.

«Без пользы жить — безвременная смерть...» — писал великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гёте.

Думая прежде всего о личном спасении, о райском блаженстве для себя и меньше всего о других, верующие бесполезно растрачивают годы своей жизни.

В моем блокноте записаны слова Андрея Д.:

«Баптистская вера не такая, как другие. У нас в общинах — братство, любовь, взаимное уважение. «Братья» и «сестры» всегда помогут мне в трудностях. Если бы все жили так, как мы, то жизнь бы на земле стала иной».

Эти слова напоминают мне о тех сектантах, которые в до-революционные годы мечтали «верой жизнь перекроить». Мечты остались мечтами. Трудящимся удалось «перекроить» жизнь только в результате революционной борьбы с эксплуататорами. История показала несостоятельность того пути, которым шли сектанты.

Во власти иллюзий остаются и современные баптисты. Им кажется, что они нашли наконец «правильную веру», в которой люди спаяны братством, любовью, взаимным уважением. В этом их пытаются убедить проповедники. А на деле на протяжении всей истории баптизма было по-иному.

Какое братство, какая любовь могли быть в дореволюционной России между баптистами-бедняками и богачами Голяевым и Одинцовым, братьями Мазаевыми, которые исповедовали ту же веру? Какая любовь могла быть между крестьянами и ремесленниками, входившими в общины евангельских христиан, и стоявшими во главе секты лордом Редстоком, полковником Пашковым, бароном Корфом, графом Бобринским?

Что такое баптистское «братство», на себе почувствовали баптисты Японии, которым довелось пережить взрыв атомных бомб в городах Хиросиме и Нагасаки. Приказ сбросить атомные бомбы на мирных жителей отдал президент США, баптист Гарри Трумэн.

Современные баптисты считают, что с помощью их веры можно искоренить зло на земле, сделать всех людей высоко-нравственными, что их «братство» является примером для всего человечества. Но и это иллюзия. О том, что в действительности представляет «братство» баптистов, лучше всего могут рассказать люди, которые порвали с баптизмом.

ЧТО ЗА «БРАТСТВОМ»!

Ивану Евсюкову было одиннадцать лет, когда судьба свела его с баптистами.

Случилось это после того, как в результате аварии на заводе погиб отец. А несколько месяцев спустя он похоронил и мать. Подросток остался один. И тогда за ним приехал дядя, живший в небольшом поселке в самом центре сибирской тайги. Он забрал Ивана в свою семью.

Иван никогда раньше не видел дядю. Родители его переписывались с ним лишь изредка. Из разговоров старших подростков знал, что дядя его — человек глубоко верующий. Одним словом, попал он в баптистскую семью.

Вот что рассказывает сам Иван Евсюков:

«Поначалу для меня все было непривычно в дядином доме, где день вся его семья, жена и две взрослые дочери, начинала с молитвы. Молитва днем. Молитва вечером. А еще чтение вслух евангелий и раз в неделю поездка в соседний поселок — до него семьдесят километров — в общину на богослужение.

Все это казалось мне необычным, свикнуться было трудно. Но дядя был очень ласков ко мне, не навязчив. Он не настаивал, чтобы я все делал, как другие. Часто гладил меня по голове и говорил:

— Ты сам смотри, Ваня, осмотришь, подумай. Веру свою тебе не навязываем. Но ты присматривайся. Очень правильная наша вера. С ней жить хорошо и легко.

Я ходил в школу, слушал, как учителя рассказывают о законах природы. А вечерами выслушивал дома о том, что говорит Библия о сотворении мира и человека, о разных чудесах, которые совершал господь бог.

Поначалу, конечно, не верил в эти сказки. Но дядя и другие баптисты, которые приходили в наш дом, излагали их так убежденно, что постепенно у меня начали появляться сомнения: а может быть, все не совсем так, как объясняют в школе? Может, и Библия в чем-то права?

И к дяде и к другим верующим относился я с уважением. Люди они были степенные, никогда голос не повышали, меня не обижали. Напротив, относились ко мне ласково.

Никто из них не курил, спиртного не употреблял — это в секте запрещено. В отношениях друг с другом были они предупредительны. И я уверовал в то, что они действительно хорошие люди.

Чем дальше, тем больше втягивался я в жизнь общины. Мне казалось, что все в ней не так, как всюду, что в ней и на самом деле существуют отношения братства. Не зря сектанты называют друг друга «братьями» и «сестрами».

А чем больше притягивала меня к себе община, тем меньше меня удивляли сказки о разного рода чудесах, которые слышал от верующих.

Дядя был явно доволен, когда я обращался к нему с каким-нибудь вопросом, для меня непонятным. Он внимательно выслушивал, терпеливо разъяснял, что к чему, и хвалил:

— Молодец, Иван, что хочешь познать все сам. А ответы искать надо в Библии. Воистину это «книга жизни».

Он уже стал поговаривать о том, что, когда мне исполнится восемнадцать лет, я должен буду принять водное крещение и тогда стану полноправным членом общины баптистского братства. И кто знает, как сложилась бы моя судьба дальше, если бы не случай, который помог мне прозреть, увидеть то, что не видел я до той поры.

Помню, в тот год выдалась особенно морозная и снежная зима, хотя и вообще-то Сибирь зимой теплом и бесснежьем не балует. К этому времени я уже жил в новой для себя семье около трех лет.

Однажды в школе объявили, что на субботу назначается лыжная вылазка в тайгу. Почти все ребята из моего класса восторженно приняли это сообщение, стали готовиться к субботе. Я поначалу тоже обрадовался, но на другой день отказался участвовать в вылазке, сослался на то, что нездоров.

Отказаться заставил меня дядя. Когда я ему сказал, что предстоит лыжный поход, он покачал головой:

— Ты бы, Иван, отказался от него... Знаешь, как я о тебе волнуюсь всегда. Дело это нелегкое. Другие ребята — они здесь выросли — с пеленок на лыжах, а тебе такая тяжесть не по плечу будет. Откажись, Ваня. Скажи, что нездоров, что ли... Лгать нехорошо, но эта ложь святая, ибо тебе это и впрямь не по плечу. Замолишь потом у господа маленькую ложь.

Ребята ушли в тайгу, а я остался.

И надо же было так случиться, что в тот день разыгралась пурга. Да такая, что света белого не было видно. В поселке встревожились за судьбу ребят. Хотя они пошли с опытными педагогами, старожилками здешних мест, знавшими тайгу как свои пять пальцев, но в пургу и те могли оказаться бессильными.

Наступил вечер. Ребята не возвратились. Прошла ночь. Они не появились и наутро. Стало ясно, что они заблудились. И тогда было решено выйти на поиск.

Весь поселок, кто только мог, стал на лыжи. Я рвался вместе со всеми на розыски своих товарищей, но дядя остановил меня:

— Нечего тебе там делать, Иван. Пусть другие ищут. А ты должен верить в то, что все свершится по господней воле. Будет ему угодно — найдутся ребята, не станет угодно — пожелаем им царствия небесного.

В поселке все близко к сердцу приняли весть о том, что ребята заблудились. Переживали за них. И только дядя, впрочем как и другие баптисты, оставался бесстрастным, словно это его и не касалось.

Я не выдержал:

— Да как же так можно! Ведь люди в беде, помочь им надо. Вы же сами говорили, будто евангелие учит: «Возлюби ближнего, как самого себя». Где же она, ваша любовь?

Дядя серьезно посмотрел на меня и сказал:

— Жизнь наша в руках господних. Помогай, не помогай в беду попавшим — как бог захочет, так и будет. И суетиться тут нечего. А насчет любви дело сложнее. Ты еще многого не понимаешь. Мы должны любить братьев по вере, а до безбожников нам дела нет.

Сказал он это жестко, словно отрезал, и повернулся спиной ко мне.

Я впервые видел, чтобы дядя разговаривал таким тоном. Он много рассуждал о сострадании к людям, но на этот раз в голосе его не было ни капли сострадания. Он часто говорил о чуткости к ближним, но сейчас проявил черствость и бессердечие. Я в первый раз увидел дядю таким, каким не видел никогда. Совсем другим: злым, бессердечным человеком.

Ребят разыскали на следующий день. Они сбились с дороги во время пурги. К счастью, все были живы и здоровы.

История эта вскоре забылась, но меня она заставила о многом задуматься. Какой-то во мне произошел перелом. Я стал внимательнее присматриваться и к дяде и к тем верующим, которые приходили к нему, и все больше убеждался, что они неискренни, что их слова не вяжутся с поступками. Они могли целыми вечерами повторять заповедь Христа о том, что надо помогать ближним, но, когда такая помощь была нужна на деле, забывали о заповеди.

Как-то к дяде обратились с просьбой дать сани с лошадью, чтобы отвезти заболевшую женщину в больницу, в районный центр. Он повздыхал, посочувствовал, посетовал и отказал:

— Рад бы, дорогие, но вот беда: оглобля у саней треснула. Боюсь, как бы не застряли вы в пути. А ведь человек-то больной.

Я стоял в стороне, стораю от стыда: ведь он говорил неправду. Снова вспомнилось, как рассуждал он о том, что господь заповедал любить ближнего, как самого себя. Но это были только слова.

Все больше я чувствовал, что не могу больше жить в этом лицемерном мире. Только человек, до конца ослепленный религиозной верой, мог не видеть этого лицемерия.

Братство баптистов оказалось мнимым. Слова о любви — лицемерными.

Дядя, видимо, заметил происшедшую во мне перемену, потому что прежнего рвения к религии я не проявлял, даже высказывал свое равнодушие к ней. Он пытался понять, в чем дело, всячески задабривал меня. Но было поздно.

Я написал письмо в райком комсомола, просил помочь мне устроиться в школу-интернат. И вот тут-то увидел внимание и доброе к себе отношение, увидел настоящую человечность.

Мне помогли. И вскоре я покинул дом, в котором узнал цену сектантским посулам. Мои пути разошлись с баптистскими навсегда».

«ЛОВЦЫ ДУШ»

Сергей Афонин стал сектантом в больнице.

Никогда до той поры он и представления не имел, кто такие сектанты. И если бы ему сказали, что он станет членом сектантской общины, будет регулярно посещать молитвенный дом, он бы просто посмеялся, посчитав это не очень удачной шуткой. Но случилось именно так.

Тяжелая болезнь привела его в больничную палату, когда он учился на первом курсе института.

Его мучили страшные боли, так что не хватало терпения их переносить. Врачи принимали все меры, чтобы облегчить страдания юноши, но болезнь поддавалась туго.

В конце концов он потерял веру в то, что сможет когда-нибудь избавиться от болезни.

Врачи говорили, что надо ждать и терпеть. Но юноша уже не надеялся на лучшее.

Лежа на больничной кровати, в те минуты, когда ослабевала боль, он думал о том, как несправедлива к нему жизнь. Еще совсем недавно он был счастлив, оттого что осуществилась его мечта — он стал студентом. Но счастье оказалось мимолетным. Он был вынужден прервать учебу, терять время в больничной палате. Как не сетовать на свою судьбу!

Вот тут-то и оказался рядом с ним в больничной палате человек, который сыграл в его жизни недобрую роль.

Звали соседа по палате Иваном Степановичем. Был он немолод. Говорил тихо, вразумительно. Он сразу понравился Сергею спокойствием и рассудительностью.

Ему самому было нелегко. Врачи готовили его к тяжелой операции. Но он так заботливо отнесся к Сергею, всегда находил слова утешения, что расположил к себе юношу.

Правда, утешал он не совсем обычно. Больше говорил о боге, который всегда помогает страдающим людям. Его только надо об этом горячо и искренне просить, молиться ему.

— Ты попробуй попроси у господ бога, чтобы помог от болезни избавиться. И поможет. Увидишь — поможет, — советовал Иван Степанович.

Вначале Сергей отмахивался. Ну, понятно: Иван Степанович верующий, вот и верит, что бог может помочь. Но Сергей-то в это не верил.

А сосед не отступался:

— Попробуй, Сереженька, попроси хорошо господ. Ведь от тебя не убудет. И проверишь сам, поможет или нет.

И Сергей уступил.

Говорят, что утопающий хватается за соломинку. Когда человеку плохо, он готов сделать все, чтобы ему стало легче. Вот и Сергей попробовал ухватиться за такую соломинку — попросить бога, чтобы тот помог.

Натянув на голову одеяло, он про себя стал молить господа, чтобы тот облегчил его страдания.

И случилось невероятное. Через несколько дней боли утихли, и юноша быстро пошел на поправку.

А когда через некоторое время он выписывался из больницы, то прихватил с собой адрес баптистской общины, который ему дал сосед по палате.

Так вот и пришел к сектантам Сергей Афонин.

Конечно, в том, что он избавился от болезни, никакого чуда не было. Если бы Сергей как следует поразмыслил над тем, что произошло, он понял бы, что помогла ему не молит-

ва, а то лечение, которое назначили врачи. Если бы он и не молился, облегчение все равно наступило бы. Но юноша не подумал об этом. Он так и не разобрался в том, что произошло.

На языке сектантов это называется «уловить душу». «Уловили» они и «душу» Сергея Афонина.

ВСЕОБЩЕЕ СВЯЩЕНСТВО

«Не забывайте о всеобщем священстве», — поучают верующих сектантские проповедники.

Что это значит — всеобщее священство? Это значит, что каждый член секты должен выполнять обязанности священников. Если в православной и католической церкви религиозную веру распространяют священники — выступают с проповедями, совершают обряды, наставляют верующих, — то в сектах каждый должен распространять свою веру, где бы он ни находился. Получается, что любой сектант становится «ловцом душ».

В первую очередь, заявляют проповедники, надо использовать разные трудности в жизни людей. Попавшего в трудное положение человека легче уловить в сети. Надо только проявить к нему внимание и чуткость, в которых он так нуждается, и можно считать — дело сделано...

Выпускница одной из школ Красноярска, назовем ее Ларисой, приехала в Москву держать экзамен в институт. Но на экзамене срезалась. Горько переживала она свою неудачу. И не знала, что делать, что предпринять.

Домой возвращаться она не могла. Было стыдно домашним, подруг, которые совсем недавно провожали ее в Москву.

Она бесцельно бродила по городу, чувствуя себя одинокой, никому не нужной.

Усталая, присела на свободную лавочку на Гоголевском бульваре. Откуда ни возьмись, рядом оказалась незнакомая старушка, заговорила с ней, начала выпрашивать, отчего девушка такая расстроенная. В такие минуты очень хочется с кем-то поделиться своими бедами. И Лариса рассказала незнакомой женщине о том, что с ней случилось.

Та внимательно ее выслушала, пригласила к себе, накормила.

— Живи, милая, пока у меня,— сказала она девушке.— А потом что-нибудь придумаем.

И такой показалась она доброй и отзывчивой, что Лариса прониклась к ней доверием, как к родной матери.

В дом к хозяйке приходили какие-то люди. Все они сочувствовали девушке, как могли, утешали ее. И тоже казались очень добрыми.

Они не скрывали, что верят в бога. Много говорили о боге. Раз пригласили Ларису на богослужение в молитвенный дом. Отказаться она не посмела, пошла, чтобы уважить своих новых знакомых. А потом пошла с ними еще раз. И еще...

Ее убеждали в том, что нужно молиться богу, чтобы он помогал всегда и во всем. Говорили, что и на экзаменах она потерпела неудачу, потому что не молилась господу. А молилась бы — все вышло бы по-другому.

И она начала постепенно верить в то, что ей говорили.

Так же как Сергей Афонин, не захотела она задуматься, поразмыслить над тем, что произошло. А подумала бы хорошенько — поняла, что юноши и девушки сдают экзамены и без молитв. Значит, дело вовсе не в боге?

Лариса и сама не заметила, как втянулась в жизнь баптистской общины... А все потому, что слепо доверилась опытным «ловцам душ».

Адвентисты седьмого дня обещают тем верующим, которые приведут хотя бы одного нового человека в секту, алмазную звезду на том свете. Пятидесятники поучают, что господь бог особенно будет заботиться о верующих, которые смогут уловить хоть одну новую «душу». Баптисты не устают повторять, что долг каждого сектанта — нести повсюду «свет истинной веры».

Всегда и всюду ведут сектанты охоту за «душами».

Е Х Б

Эти три буквы расшифровываются так: евангельские христиане-баптисты. Евангельские христиане и баптисты — две разные секты, которые во многом — и в вере и в обрядности — схожи друг с другом. Вот это общее и дало им возможность в 1944 году объединиться в нашей стране в единую секту евангельских христиан-баптистов, которая управляется

выбираемым советом. Называется он Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов.

Объединились эти секты не от хорошей жизни. Нелегкие им довелось пережить времена. Все больше и больше верующих порывало с религией. Все меньше оставалось их в сектантских общинах. А некоторые общины вообще распались, когда оставалось в них по несколько человек.

Вот и решили руководители евангельских христиан и баптистов объединить оставшиеся общины, видя в этом единственную возможность сохранить свои секты.

Евангельские христиане-баптисты стали самой крупной сектантской организацией в стране. Они имеют свои молитвенные дома, выпускают журнал «Братский вестник», проводят съезды, имеют связи с баптистскими церквями за рубежом и со Всемирным союзом баптистов.

Как будто все благополучно. Но это только видимость. А на деле не все спокойно у евангельских христиан-баптистов. Как ни проявляют они активность, но увеличить число своих приверженцев не могут. Напротив, из года в год ряды их все больше тают. Верующие все чаще понимают, что путь, на который пытаются увести их баптисты,— ложный путь.

Особенно тревожит руководителей Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов вопрос о пополнении их рядов молодежью. Старое поколение отживает свой век. Кто придет ему на смену? Кто сохранит веру и традиции секты? Сектанты понимают, что от этого зависит будущее их организации. Удастся пополнить ее ряды — она будет жить, не удастся — она быстро зачахнет, распадется.

Чего только не делают руководители баптистских общин, чтобы привлечь молодежь! Кое-где в молитвенных домах организуют молодежные хоры, самодеятельные оркестры, устраивают юношеские собрания, вечера.

А молодежь не очень привлекают баптистские обещания счастья на «том свете». Молодые люди хотят достичь счастья на земле. Они понимают, что оно добывается не молитвами, а собственными руками, своим трудом.

Беспокоит баптистов и то, что нет единства в их секте. Того самого братства, о котором говорят верующие, создать так и не удалось. Идут в общинах внутренние распри, происходят столкновения разных групп верующих.

Удивительного в том ничего нет. Расколы — неизменные спутники всех религиозных направлений.

На протяжении многих лет баптизм дробился на разные течения, которые отходили от секты. Так выделились в баптизме самостоятельные группы чистых баптистов, правильных баптистов, баптистов седьмого дня, древних баптистов, баптистов-кальвинистов, баптистов-арминиаан.

Расколы в баптизме относятся не только к прошлому, но и к настоящему. Совсем недавно в результате раскола возникла еще одна группа верующих, которую чаще всего называют инициативниками.

ИНИЦИАТИВНИКИ

В один из летних дней на центральной улице большого украинского города появилась необычная процессия. Человек сорок мужчин и женщин, одетых в темные костюмы и платья, медленно шествовали по мостовой, не обращая внимания ни на сигналы машин, ни на свистки милиционеров, пытавшихся наладить внезапно нарушенное уличное движение. Им словно и дела не было, что происходит вокруг. Они пели и пели в сорок голосов, старательно выводя слова песни:

Временное счастье,
Временная радость,
Словно день вчерашний, навсегда уйдет,
Только то, что божье,
Истинно и вечно.
Вечны те лишь блага,
Что Христос дает.

Радуйтесь вы, братья,
Радуйтесь вы, сестры,
Бодро пойдем мы вслед за Христом.
Он водил нас прежде,
Поведед и дальше
К радостной встрече с небесным отцом.

Процессия не торопилась. В конце улицы она повернула обратно. Транспорт остановился. Создались пробки.

Регулировщики уличного движения старались навести порядок. Но участники шествия никак не реагировали ни на их просьбы, ни на увещевания...

А через несколько дней в некоторых газетах капиталистических стран появилось «открытое письмо» верующих-баптистов, которым будто бы в СССР запрещают совершать богослужения, проводить религиозные церемонии. Подписали письмо те, кто организовал уличное шествие, о котором только что шла речь.

Подобные «открытые письма», жалобы, петиции, протесты то и дело появляются в западной прессе. Их авторы — раскольники-баптисты, которых чаще всего называют инициативниками. Это название связано с возникновением раскола в секте евангельских христиан-баптистов, с первыми выступлениями раскольников.

Раскол произошел в 1962 году. Это случилось тогда, когда несколько руководителей баптистских общин заявили, что не желают подчиняться Всесоюзному совету евангельских христиан-баптистов. Он, дескать, во всем выполняет волю гражданских властей, забыл о своем религиозном долге, а потому его нужно заменить новым советом.

Руководители «мятежных» общин выдвинули свою программу, потребовали созвать внеочередной съезд ЕХБ и образовали так называемую инициативную группу для подготовки к созыву съезда. Тогда-то и стали их называть инициативниками.

Чего же они требовали?

В первую очередь они потребовали, чтобы были отменены все советские законы о деятельности религиозных организаций. По этим законам им разрешается заниматься лишь своими религиозными делами. А инициативников это никак не устраивало. Они хотели большего: чтобы им разрешили открыть свои школы для обучения детей религии, чтобы им позволили вести религиозную пропаганду везде и всюду, чтобы в стране вообще прекратили заниматься атеистическим воспитанием...

А самым первым у вожаков инициативников было требование сместить Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов и назначить их самих, инициативников, руководить сектой.

Когда же им объяснили, что Всесоюзный совет избирают сами верующие и государство не вправе вмешиваться в это, а тем более назначать совет, они заявили, что, в таком случае, подчиняться Всесоюзному совету не будут, а создадут свой духовный центр.

Евангельские христиане-баптисты все-таки собрали съезд, которого так добивались инициативники. Но инициативная группа не получила на нем поддержки. Ни один ее представитель не был выбран во Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов.

И тогда они осуществили свою угрозу: вышли из секты и создали свой Совет церквей евангельских христиан-баптистов. За ними последовала часть рядовых сектантов, которые не очень-то разбирались в том, что произошло. Просто поверили своим духовным наставникам.

Со стороны вся эта история выглядит просто: не сошлись в чем-то руководители баптистских общин, перессорились, вот и произошел раскол в секте.

На деле же раскол имел более глубокие причины. Они были вызваны теми трудностями, которые переживает секта. Изо дня в день падает религиозность людей. Ряды баптистов тают.

Как оживить секту? Те из баптистов, которые стали во главе раскола, увидели один-единственный путь: возбуждение фанатизма у верующих.

Для этой цели надо было столкнуть верующих и неверующих, вбить между ними клин, вызвать у членов секты недоверие к государственной власти. Все делалось для того, чтобы еще больше изолировать верующих от окружающего мира, заставить их замкнуться в себе, в своих религиозных переживаниях. Таким путем главари раскола думали укрепить секту, укрепить веру сектантов.

Вот какие причины на самом деле вызвали раскол. А когда он произошел, главари инициативников развернули бурную деятельность.

«НАСТАВЬ ЮНОШУ В НАЧАЛЕ ПУТИ ЕГО...»

Большая, светлая комната в доме, укrywшемся за высоким забором, на окраине города. В комнате дети. Они сидят на стульях, на диване, на принесенных из кухни табуретках.

Спиной к окну, так, чтобы было видно всех, стоит пожилой человек. Он поднимает руку, опускает ее, и по этому знаку ребята начинают хором читать стихотворение:

Я самая простая птичка,
Я только крошка воробей;
И жизнь моя немного стоит,
Но бог печется и о ней.
Нет житниц у меня, нет складов,
Хоть я не сею и не жну,
Но бог всегда мне посылает
Дневную порцию мою...

Ребята повторяют стихотворение один раз, второй, третий. Потом пожилой человек удовлетворенно говорит:

— На сегодня хватит.

Он раскрывает толстую книгу и начинает медленно читать вслух.

Толстая книга — это Библия. Дети слушают сказания о том, как бог сотворил мир, как создал «из праха земного» первого человека, как разгневался на первых людей Адама и Еву за то, что они ослушались его, и наказал за этот грех все человечество на будущие времена.

Идет урок в школе. В школе, которую открыли инициативники для того, чтобы обучать детей религии.

Законами это запрещено. Но раскольникам нет дела до законов. Они не признают их. Считают, что им все позволено. Они не желают, чтобы их дети получали правильные знания о мире, о законах, которые им управляют. Они хотят, чтобы дети узнавали обо всем из Библии, чтобы только эта «священная» книга была для них «учебником жизни».

В памятке для подростков, которую сектанты назвали «Братский совет молодым христианам», говорится: «Библия должна вытеснить из нашей жизни и нашего обихода всё конкурирующее с нею, в том числе и всякую литературу, за исключением необходимой...»

А необходимая литература — это только религиозные книги, рукописные журналы для детей и подростков.

Инициативники стремятся привлечь людей к своей вере с самого раннего детства. Они часто повторяют изречение из Библии: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится».

Дети должны жить только в мире религиозной веры, а все остальное забыть. Инициативники запрещают детям слушать радио, смотреть телевизор, ходить в кино, читать книги нер-

лигиозного содержания. Подростки должны всё подчинить богу.

«Пусть дети приучаются богочитанию бессознательно,— поучают проповедники,— первые детские мысли направим к господу. Их первый лепет пусть будет о господе. Их движения, действия все посвятим господу».

Все остальное, говорят инициативники, человеку не нужно. Все остальное лишь отвлекает от веры в бога. И они пытаются преградить подросткам путь к истинным знаниям о мире, который их окружает.

Раскольники из города Кулунды написали «воззвание». В нем есть такие строки: «Мы своим детям не говорим о коммунизме, а учим их слову божьему, поэтому требуем, чтобы в школе им ничего не говорили о коммунизме, не разоблачали сущность религии и бога, не вели антирелигиозную пропаганду среди детей. Ваше дело учить детей, а воспитывать их будем мы, и будем воспитывать их в духе божьем».

И они воспитывали. В некоторых районах страны открыли они нелегальные школы, в которых готовили «преданную вере» смену.

«ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА»

Этот старый девиз иезуитов инициативники сделали и своим девизом.

Что значит «цель оправдывает средства»? Это значит, что те, кто ставит перед собой какую-то определенную цель, должны добиваться ее, используя любые средства. Члены католического ордена иезуитов говорили, что, если для того, чтобы достичь цели, нужно совершить убийство, надо идти на это. Оно будет оправдано тем, что совершено во имя определенной цели.

Не случайно слово «иезуиты» люди употребляют в обиходе, когда речь идет о коварстве, предательстве, самой откровенной беззастенчивости во всем. Этими методами пользовались и пользуются иезуиты для достижения своих целей.

По их стопам пошли и раскольники в баптизме.

Вот уже около десяти лет в буржуазной печати появляются «сенсационные» сообщения, будто бы в Советском Союзе преследуются верующие только за то, что они верят в бога.

Газеты, которые печатают такие сообщения, ссылаются на то, что эти сведения получили из СССР от самих верующих, которых преследуют, арестовывают, сажают в тюрьму. И почти всегда следы ведут к главарям инициативников.

Раскольники знают, что за веру в бога у нас никого не преследуют. А если некоторым из них пришлось держать ответ перед судом народа, так это за то, что они, не считаясь ни с чем, нарушают законы страны, общественный порядок. Эти законы обязательны для всех — и для верующих и для неверующих. Тех, кто нарушает их, призывают к ответу. Но они изображают дело так, будто с них спрашивают не за это, а только за то, что они верующие.

Они сочиняют разные петиции, жалобы, которые переправляют за границу, надеясь найти там поддержку и сочувствие. Они хорошо знают, что все, что пишут, — это заведомая ложь и клевета, знают, что кое-кто в западных странах использует эту клевету для того, чтобы облить грязью нашу страну, наши порядки, изобразить в кривом зеркале нашу жизнь.

Знают и сознательно поставляют на Запад разные «сенсации». Вот уж действительно, для того чтобы добиться своего, используют любые средства.

Себя они изображают «жертвами». Слезливо просят помощи и защиты. И нередко принимают подачки, которые получают с Запада от разных «благодетелей».

В евангелиях, в которых рассказывается о жизни сына божьего Иисуса Христа, есть повествование о том, как один из учеников Христа, Иуда, предал своего учителя за тридцать сребреников. Инициативники тоже получают эти тридцать сребреников за то, что поставляют на Запад ложь, клеветнические измышления о своей стране, в которой они родились и живут, пользуясь всеми правами советских граждан.

ЗА ЧТО ИХ СУДЯТ

Нет, не за веру в бога держат ответ главари инициативников.

Передо мной несколько журналов, листовок, воззваний, напечатанных инициативниками. Эти печатные издания распро-

страняются среди верующих. Читаешь их и ясно видишь, сколько злобы, вражды к народной власти в нашей стране у авторов статей и заметок. А авторы — это главари инициативников.

Конечно же, нельзя мириться с тем, что инициативники нелегально выпускают и распространяют свои писания, которые носят антиобщественный характер, содержат злобные нападки на советские порядки, советский образ жизни. И за это тем, кто выпускает подобные издания, приходится отвечать перед народом.

Наши законы запрещают церковным организациям создавать детские и юношеские кружки, школы для организованного обучения подростков религии. У нас единая система образования. Заботу об образовании берет на себя государство. Оно не нуждается в услугах церковников и сектантов и ограждает подростков от попыток навязать им религиозное обучение.

А инициативники, не считаясь с законами, создают подпольные школы, вовлекают в них ребят. За это им тоже приходится держать ответ.

И, наконец, они несут ответственность за клевету на советский строй, на советский образ жизни, за провокационные действия, на которые они толкают верующих.

В нашей стране провозглашен принцип свободы совести. Согласно этому принципу, вера в бога — личное дело каждого человека. Каждый может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой — быть атеистом.

Но государство пресекает любые попытки спекулировать на религии, на религиозных чувствах верующих, использовать религию в корыстных целях.

КАК РОЖДАЕТСЯ КЛЕВЕТА

Несколько лет назад в буржуазных газетах стали во все голоса трубить о «деле Ивана Моисеева». Газеты пестрели заголовками, которые призывали помочь «страдальцам за веру», «верным христианам», подвергающимся будто бы преследованиям в Советском Союзе.

Это старый прием западной пропаганды. Буржуазные писаки, изображающие жизнь нашей страны в кривом зеркале, выступают в роли благодетелей, которые якобы пекутся о за-

щите интересов советских граждан. А на деле с помощью таких приемов они стремятся пробудить у жителей западных стран ненависть к советскому строю. С этой целью они подняли шумиху и вокруг «дела Ивана Моисеева».

В действительности никакого «дела» не было. Была клевета, злой вымысел инициативников, которые устроили просто-напросто провокацию, чтобы лишний раз выставить себя в виде «страдальцев за веру».

А произошло вот что. Летом, купаясь в море, утонул солдат Иван Моисеев. Он проходил военную службу в Крыму. Врачи сделали все возможное, чтобы спасти ему жизнь. Но это не удалось.

Гроб с телом Ивана Моисеева направили в Молдавию, где жили его родители, чтобы похоронить в родном селе. А родители его были баптистами, подпавшими под влияние инициативников. Да и сам Иван еще в детстве стал верить в бога, посещал баптистскую общину.

Во время его похорон руководители общины инициативников сочинили небылицу о том, что Иван Моисеев не утонул. Его будто бы убили в армии за то, что он верил в бога.

Это можно было бы принять за злую и неуместную шутку. Но те, кто придумал ее, вовсе не шутили. Они составили коллективное письмо, которое подписала группа инициативников. В нем черным по белому было написано, что солдат Иван Моисеев был замучен в армии «за веру».

А дальше все пошло по готовым рецептам. Письмо уже через несколько дней оказалось за границей. Его опубликовали многие буржуазные газеты. Наши недруги на все голоса кричали о том, какие порядки существуют в Советском Союзе. Тех, кто сочувствовал коммунистам, запугивали: смотрите, и вы дождетесь того, что вас будут убивать за веру в бога, если будете поддерживать коммунистов.

Что ж, ничего нового тут не было. Буржуазные газетчики, получающие жалованье у капиталистов, отрабатывают его с лихвой. Они не останавливаются перед самыми нелепыми вымыслами, чтобы запугивать свои народы «красной опасностью», натравливать их на коммунистов. «Дело Ивана Моисеева», сфабрикованное инициативниками, пришлось им как нельзя более кстати. Они ухватились за него, раздули очередную шумиху, сопровождаемую злобными антисоветскими выпадами. Провокационный вымысел сослужил службу буржуазным клеветникам.

ПОД ПОКРОВОМ ТЕМНОТЫ

Было уже поздно. В пригородной электричке совсем немного пассажиров, задержавшихся в городе. Кто-то вполголоса переговаривался с соседом. Кто-то дремал. Кто-то смотрел в окно, как мелькают огни проплывающих мимо станций.

Никто не обратил внимания, как на одной из них в вагон вошел человек в сером костюме и опустился на свободное место.

Если бы кто-то проследил за этим гражданином, то невольно удивился бы его странному поведению. Он проехал две остановки и сошел с электрички. Побродил по платформе, дождался следующей электрички, сел в нее, но через две остановки опять сошел.

Так повторялось несколько раз, пока наконец состав не остановился на той станции, которая ему была нужна.

На пустой платформе он огляделся по сторонам и быстро зашагал в сторону поселка, расположенного метрах в трехстах от станции. Однако, не доходя до поселка, свернул в сторону, к черневшему неподалеку перелеску.

Там он остановился и закурил.

Тотчас же из темноты вынырнула сутулая фигура мужчины, который подошел к приезжему и попросил прикурить. Они сказали друг другу несколько ничего не значащих фраз, а потом обменялись небольшими пакетами и, попрощавшись, разошлись в разные стороны.

Приезжий зашагал к станции, дождался электрички, идущей к городу, и, устроившись в вагоне у окна, устало прикрыл глаза. В его кармане лежали материалы о «преследовании» инициативников в СССР, за которые он должен был получить немалые деньги от одной зарубежной радиостанции. Эта радиостанция и устроила ему поездку в Советский Союз в составе группы туристов.

Взамен от него требовалось связаться со «своим человеком», пресвитером общины инициативников, и выкупить у него нужные материалы.

Вот такими путями добываются «сведения», которыми интересуются на Западе. «Сведения» заведомо ложные. Но там и требуется не правда, а ложь. Недаром американский генерал Джонсон открыто заявил: «В идеологической борьбе с коммунистами нам нужна не правда, а подрывные действия».

Эту ложь поставляют инициативники.

Их не раз ловили с поличным при попытках передать западным туристам клеветнические материалы. Так они пытались передать сфабрикованные ими фальшивки сотрудникам «Трансмирового радио» Семенчуку и Блееру.

Не столь давно был уличен в получении такого рода материалов от инициативников прибывший из Манилы господин Джекоб Козел. Он оказался религиозным проповедником, постоянно ведущим радиопередачи на Советский Союз на волнах Дальневосточной радиовещательной компании.

Так торгуют клеветой на свою Родину инициативники, становясь тем самым пособниками враждебной нашей стране буржуазной пропаганды.

О ЧЕМ ОНИ УМАЛЧИВАЮТ

Кто они, эти люди, которые не гнушаются тем, чтобы торговать ложью и клеветой? Они знают, что в буржуазных странах их вымыслы будут обращены против Советского Союза. И тем не менее переправляют их на Запад. Даже некоторые буржуазные авторы прямо говорят, что инициативники наносят удар в спину Советской власти.

Разные люди в рядах раскольников. Среди их руководителей есть такие, у которых старые счеты с Советской властью. Вот один из них: Я. Голев, выходец из кулаков, принимал участие в кулацком восстании против Советов, был судим.

Другой — уголовник В. Козлов. Когда-то он занимался бандитизмом, состоял в шайке, совершал разбои. Сейчас он выступает с проповедями о христианской любви к ближнему, поучает верующих, как надо «примерно» жить. Он, конечно, не говорит им о том, что был пять раз судим. Ныне он выдает себя за «борца за веру».

Несколько лет назад был отлучен от церкви самими же верующими А. Ф. Прокофьев, один из главных деятелей раскола. Отлучен за аморальное поведение, которое не удалось скрыть от верующих.

Он тоже проповедовал, что надо жить по-христиански, в смирении и нравственной чистоте. Так он учил других, а сам и не думал следовать этим поучениям.

Да, среди руководителей раскольников немало людей с темным прошлым. Некоторые из них люто ненавидят Советскую власть. Во время войны они прислуживали фашистам, по-

могали им бороться с партизанами. Однако это они не считают большим грехом, как не считают кощунством лгать и клеветать на Советскую власть.

В рядах раскольников есть и такие люди, которые просто не разобрались, что к чему, не поняли истинных целей своих главарей, а слепо следуют за ними, доверяя им во всем.

Они — исполнители недоброй воли своих вожакѳв, люди обманутые, втянутые в грязную игру.

Но в последнее время все больше рядовых верующих из раскольничьей группировки понимают, в какой омут затянули их духовные пастыри. Они порывают с инициативниками. Раз и навсегда.

ИМЕНЕМ БОГА ИЕГОВЫ

Есть в Узбекистане город Бекабад. Отсюда в майский день, как и из других городов страны, отправлялся поезд с призывниками. Этим юношам выпала честь служить в Советской Армии, охранять Родину.

Гремели оркестры. Звучали теплые напутственные слова. Конечно, немного грустно расставаться с родным домом, с семьей. Но молодые люди, осознающие свой долг перед Родиной, всегда испытывают радостный подъем, вступая в ряды защитников Отечества.

А в это же самое время, когда сотни молодых людей уходили в армию, перед судом стояли трое юношей. Девятнадцатилетних Владимира Пузина, Владимира Кудрина, Ивана Губкина судили за дезертирство.

Дезертиры — люди, сбежавшие из армии, отказавшиеся защищать свою страну, — всегда вызывали чувство презрения. Дезертирство всегда было одним из самых тяжких преступлений. Но юноши, сидевшие на скамье подсудимых, казалось, не испытывали угрызений совести. Отказываясь служить в армии, они заявили, что являются слугами бога Иеговы, а бог запрещает брать в руки оружие.

— Ну, а как быть, если на нашу землю нападут враги, станут убивать ваших близких, родных, единоверцев, — спрашивает прокурор у Владимира Пузина, — будете ли вы их защищать?

Тот отвечает, не задумываясь, словно он заранее подготовился к ответу:

— Нет, не буду. Раз их убивают, значит, так угодно господу.

Спрашивают мать Пузина, убежденную сектантку:

— Будете ли вы, мать, защищать своих детей, если нападут враги?

— Пройду мимо. Захочет бог — отберет обоих детей. Захочет — даст четверых.

Те же вопросы к другим юношам, которые отвечают перед судом за дезертирство из армии. И те же самые ответы.

Они твердят одно и то же: что служат богу Иегове, а тот якобы запрещает брать в руки оружие, убивать.

Но ни о каком убийстве речь не идет. Речь о защите Отечества, о священном долге каждого советского человека.

В том-то и дело, что они не считают себя советскими людьми. Они твердят о том, что принадлежат богу Иегове и повинуются только его наставлениям и заветам, что их отечество — будущее царство Иеговы. А эти наставления, переданные от имени господина руководителями секты «Свидетели Иеговы», таковы:

«Свидетели Иеговы поступают по всей земле единодушно и гармонично...

а) не идут ни в коем случае в ряды военной армии, ибо помнят, что являются воинами Христа;

б) не отдают они своего голоса за высших властей этого мира, ибо узнали, что высшие власти... бог Иегова и Иисус Христос...»

В зале суда находились ветераны войны, люди, которые не жалели жизни, чтобы спасти человечество, нашу страну от фашизма. Были среди них такие, которые со школьной скамьи ушли на фронт, сражались с гитлеровскими захватчиками. Этим людям мы обязаны тем, что вот уже три десятилетия наш народ живет в мирной обстановке. Они с оружием в руках отстояли мир.

И сегодня Советская Армия стоит на защите мира. Ее боевая мощь сдерживает воинственный пыл тех кругов на Западе, которые вынашивают планы новых войн на нашей планете.

С чувством презрения смотрели защитники Родины на дезертиров. С чувством презрения и жалости к молодым людям, обманутым, заблуждающимся, потерявшим «честь смолоду».

А вину за это в первую очередь несли те, кто вовлек этих юношей в секту «Свидетели Иеговы».

БРУКЛИНСКИЕ АПОСТОЛЫ

В одном из районов Нью-Йорка, Бруклине, возвышается массивное здание, которое известно каждому жителю самого большого города Соединенных Штатов Америки. В этом здании находится штаб-квартира христианской секты, последователи которой имеются в десятках стран мира. Ее официальное название — «Общество свидетелей Иеговы».

Основал секту во второй половине прошлого века Чарльз Руссель. Человек глубоко верующий, он вначале состоял в секте адвентистов седьмого дня, но потом отошел от нее, потому что адвентистские пророчества о втором пришествии Христа не сбывались, проваливались и ослабевала вера в то, что адвентистам суждено узнать час второго пришествия.

Руссель решил сам «исследовать Библию» и найти в ней «указания» о времени второго пришествия.

Он собрал вокруг себя таких же разочаровавшихся людей, создал кружок «Исследователи Библии», который принялся за ее изучение.

Из Библии при желании можно извлечь любую мысль, любую идею. «Священная» книга писалась много столетий разными людьми, в разные эпохи. У ее авторов были различные интересы. И нет ничего удивительного, что в ней множество прямо противоположных утверждений, противоречий.

Подсчитано, что таких противоречий на ее страницах около 10 тысяч. Вполне понятно, что каждый «исследователь» Библии может найти в ней то, что ему нужно.

Нашел нужное для себя и Чарльз Руссель. А затем выступил со своими пророчествами о будущих судьбах человечества.

По учению Русселя, бог Иегова имеет двух сыновей — Иисуса Христа и Сатану. Сатана не захотел подчиняться воле своего отца, стал творить зло на земле. Между ними возникла непримиримая вражда, которая идет много лет. Сатане удалось увлечь за собой многих людей. Они — враги верных слуг Иеговы.

Этот «великий раздор» окончится гибелью сатанинцев. Иегова пошлет на землю Иисуса Христа, который явится невидимо, чтобы приготовить своих верных подданных к последней битве.

Последней битвой будет страшная война армагеддон. В ее огне погибнут все сатанинцы. А иеговисты установят свое цар-

ство на земле. Самые же достойные, избранные будут взяты богом на небо.

Руссель и его последователи красочно описывали будущую войну армагеддон: «Армагеддон наивеличайшая война... Она произойдет во время величайших ужасов, которых мир никогда не видел... Погибнут миллионы, и все это будет совершено Иисусом Христом как орудием разрушения в могучей деснице Иеговы-бога».

Запугивая армагеддоном, Руссель добился своего. Немало людей приняло иеговистскую веру, потому что испытывало страх перед грядущей войной, перед всеми ее ужасами.

Ну, а кроме того, он обещал тем, кто последует за ним, бессмертие. А на эту приманку тоже клюнули доверчивые люди.

Иеговизм не случайно родился и окреп на американской земле. Человек в буржуазном мире не чувствует себя спокойно. Он не знает, что ждет его завтра. Он может остаться без работы, без дома, без средств к существованию. Потому и тянулись люди в буржуазных странах к пророкам, которые обещали им близкое счастье.

Иеговизм распространялся быстрыми темпами. Руссель умело рекламировал его. Он выпускал книги и брошюры на разных языках и рассылал их по всему свету. В них он рассказывал об армагеддоне и указывал единственный путь к спасению от гибели: вступить в ряды последователей Русселя.

Помимо того, многие члены секты были направлены в разные страны мира, где выступали с проповедями, предупреждая всех о будущей войне.

Сам Руссель, переезжая из страны в страну, возил с собой снятый по его заказу фильм «Фотодрама творения».

В ту пору кино делало свои первые шаги, и фильм производил огромное впечатление на людей. Картины грядущей войны приводили зрителей в ужас. А Руссель тут же давал совет, как спастись от нее, как сохранить жизнь. Более того, как получить право на то, чтобы попасть в царство божие.

До того, как выступить в роли новоявленного апостола, Руссель был торговцем. И хотя ему теперь не было нужды держать свою лавку, дух торговца жил в нем. Заявляя всем, что единственная цель его жизни — нести людям весть о том, как спастись в пожаре армагеддона, он попутно успевал заниматься спекуляцией, бессовестно обманывая своих же последователей.

Он, например, заявил, что сумел вырастить «чудо-пшеницу», которая дает урожай в пять раз выше, чем другие сорта. Продавал он ее втроедорога только «своим», только членам секты.

Руссель имел и другие грешки, не раз представлял перед судом. Но всякий раз выходил сухим из воды.

В 1909 году он перебрался в Нью-Йорк, где и открыл в Бруклине штаб-квартиру секты.

После смерти Русселя во главе секты встал бывший судья Рутерфорд.

В Бруклине появился новый апостол...

ЕЩЕ ОДИН АПОСТОЛ

Рутерфорд занял иеговистский престол в разгар первой мировой войны. Год спустя в России произошла революция, навсегда покончившая с русским царизмом. А вслед за ней произошли революционные выступления в ряде европейских стран.

Мир бурлил. Время было беспокойное. Но для проповеди армагеддона, как считал Рутерфорд, оно было самым благоприятным. Когда люди не знают, что будет завтра, они готовы поверить в любой вымысел, который хоть на время успокоит их.

И судья Рутерфорд развернул бурную деятельность. Он писал, выступал, проповедовал. Его речи и проповеди переводились на разные языки, передавались по радио.

Ему удалось найти поддержку у влиятельных лиц. Финансовые тузы Соединенных Штатов Америки оказывали свидетелям Иеговы денежную помощь.

Еще бы, проповеди Рутерфорда пришлись им явно по душе. Он защищал существующие порядки, возносил хвалу капиталистам и не жалел слов, для того чтобы обливать грязью «смутьянов» и «бунтовщиков».

Капиталисты и банкиры щедро снабжали секту долларами. А Рутерфорд старался вовсю, чтобы их отработать. Он призывал своих последователей вести борьбу против молодого Советского государства, называл его порождением Сатаны, а советских людей — сатанинцами. Соединенные же Штаты, по его словам, были самым «наилучшим» государством на земле.

На подачки, полученные от богатых покровителей, была построена мощная радиостанция. Иеговисты назвали ее «Радиостанцией нового мира». Она стала вести передачи на различных языках, чтобы голос свидетелей Иеговы могли слышать в разных странах мира.

Казалось, что свидетели Иеговы процветают. Количество сектантов росло буквально не по дням, а по часам. Бруклинский центр иеговистов выпускал свои журналы, книги, распространял листовки с призывами ко всем людям вступать в ряды сторонников бога Иеговы. Все с виду было благополучно. Но только с виду.

А в действительности в секте не прекращались раздоры. В середине 20-х годов многие члены секты выступили против Рутерфорда. Потребовали сместить его. Они заявили, что глава секты самозванец, что он никакой не пророк, и отказались подчиняться ему.

Положение Рутерфорда оказалось нелегким. Но на помощь пришли те самые капиталисты, которые видели в нем защитника своих интересов. Они не могли допустить его падения.

Рутерфорд был спасен. Правда, ему пришлось примириться с тем, что значительная часть верующих покинула секту.

Таких неприятных моментов у свидетелей Иеговы было немало. Но руководители секты каждый раз выходили из положения. У них было надежное средство для того, чтобы удерживать верующих: страх перед армагеддоном, перед мучительной гибелью в огне этой созданной фантазией иеговистов войны.

Да, именно страх притягивал к секте людей. Они шли за Рутерфордом, несмотря на то что «пророчества», которые он время от времени высказывал верующим, не сбывались.

Когда человека обманывают один раз, второй, третий, он просто-напросто перестает верить обманщику. А Рутерфорду верили. Так велика была сила страха перед армагеддоном, о котором изо дня в день напоминали иеговистские проповедники.

Рутерфорд умер в 1942 году. Во главе секты свидетелей Иеговы стал новый апостол, Натан Гомер Кнорр. Он и поныне во главе Бруклинского центра иеговистов.

В ОЖИДАНИИ АРМАГЕДДОНА

Натан Кнорр достойно продолжил дело своих предшественников. Как и они, он стал произносить воинственные речи против мирового коммунизма, клеветать на Советский Союз и другие социалистические страны. А в то же время не жалел слов для того, чтобы восхвалять Соединенные Штаты Америки и буржуазный строй.

Правда, иеговисты заявляют, что они не признают никаких государств, никакой власти, кроме божественной. Единственное приемлемое для них государство — это будущее царство божье. В одном из иеговистских писаний сказано, что бог «воздвигнет правительство, которое будет править миром в правде... Под этим правительством богатый и бедный, сильный и немощный, иудей и язычники, раб и свободный будут иметь случай для блаженства, свободы, благоустроенности, счастья и вечной жизни».

Но давайте задумаемся над тем, может ли быть счастье в государстве, где существуют рабы и их хозяева, бедные и богатые? А ведь иеговисты не представляют государства без частной собственности, а значит, и без деления общества на классы. «Мировое государство» Иеговы — это все то же эксплуататорское государство с «хорошими правителями».

На протяжении многих лет истории общества было немало мыслителей, которые выступали против социального неравенства людей, против эксплуатации человека человеком. Однако истинных причин этого неравенства не видели. Всю вину за то, что в обществе господствует несправедливость, они возлагали на правителей — царей, королей, императоров — и верили, что «мудрый и справедливый правитель» способен изменить положение в государстве.

Это была наивная вера. Ни один правитель не может заставить рабовладельцев поступать с рабами справедливо, эксплуататоров — заботиться об эксплуатируемых. Есть только один способ помочь угнетенным — разрушить мир угнетения, революционным путем преобразовать общество. На этот путь стали народы нашей страны в 1917 году. Они свергли царизм, построили первое в мире социалистическое государство, свободное от эксплуатации и неравенства.

Иеговистам этот путь явно не по душе. Они противники социализма и стремятся сохранить капитализм. Государство, за которое они ратуют, — капиталистическое.

К сожалению, это не всегда понимают рядовые члены секты, которые слепо следуют за своими руководителями.

Убеждая рядовых верующих, что иеговистское государство наилучшее из всех, проповедники секты призывают их отказываться от любви к своему отечеству. Иеговисты должны думать только о «мировом государстве» Иеговы.

В листовке «Идти в ногу с обществом нового мира», которая выпущена на многих языках, в том числе и на русском, есть раздел, который называется «Создатель нового мира призвал нас предать все».

Эти слова прямо говорят о том, чего требуют иеговистские руководители от верующих. Они призывают их во имя интересов секты идти на все, вплоть до измены своей Родине.

В листовке от рядовых верующих требуется:

«1. Ставить на первый план царство божье ценой самоотверженности, тяжелого труда, выносливости и терпения. Затруднения, родственники, друзья занимают второе место...

2. Желая идти в ногу с обществом нового мира, мы охотно должны исполнять приказы организации.

3. Мы решительно должны порвать полностью с этим старым миром. Вести двойную жизнь в мире и одновременно в обществе нового мира — опасная ошибка. Нельзя служить двум господам».

Главари секты толкают верующих на сделку. За счастье, которое обещают в будущем царстве Иеговы, они требуют принести в жертву Родину, друзей, близких. Какая жестокая сделка!

Заставляя верующих отказаться от своих привязанностей, от родных, близких, от Родины, главари секты красочно описывают будущее государство Иеговы, которое якобы не похоже на те государства, которые существуют на земле сейчас.

Но когда они представляют это будущее государство, оказывается, что оно удивительно напоминает по своему устройству Соединенные Штаты Америки.

Это не случайно. Ведь секта выросла на американской почве. Ее центр и поныне находится в США. Отсюда привязанность к американским порядкам, которые свидетели Иеговы хотят перенести в «божье царство».

Если бы рядовые члены секты задумались над всем этим, они поняли бы, что бог, которому их призывают поклоняться,

в данном случае имеет более конкретное название: «американский капитал».

То, что свидетели Иеговы имеют поддержку крупных американских банкиров, получают от них большие суммы денег, дает им возможность очень широко «нести весть об армагеддоне».

За последние тридцать лет свидетели Иеговы выпустили более 500 миллионов экземпляров книг и брошюр на 88 языках народов мира, сотни миллионов экземпляров журналов и листовок. Только журнал «Сторожевая башня» ежемесячно издается на 98 языках тиражом 2 миллиона 750 тысяч экземпляров.

Иеговистская радиостанция ежедневно ведет передачи на 50 языках. Организуют свидетели Иеговы и передачи по телевидению.

Так день за днем распространяются пророчества иеговистов. Так день за днем они отравляют сознание людей, вселяют в них страх перед будущим.

А это помогает секте увеличивать свои ряды. Сейчас общины свидетелей Иеговы имеются в 168 странах. Количество верующих в них более 1 миллиона человек.

Думая об армагеддоне, иеговисты отказываются участвовать в борьбе народов за мир. Зачем? Какой в ней прок? Ведь будущая война произойдет по воле божьей. А значит, люди бессильны предотвратить ее.

Кроме того, сектантам, по учению иеговистов, вообще нечего бояться войны. Они уцелеют, ибо так предопределил бог Иегова. А безбожники, все те, кто не примкнул к свидетелям Иеговы... стоит ли о них заботиться! Если они хотят спастись, пусть вступают в секту. Это один-единственный путь к спасению от огненной гибели. Если же не желают искать спасения, пусть пеняют на себя.

Как-то в одной из иеговистских общин молодой сектант спросил проповедника, как же быть с учением о доброте божьей, если господь бог совершенно спокойно может допустить гибель многих миллионов людей в огне армагеддона?

Проповедник, не задумываясь, ответил: «Господь заботится о тех, кто верует в него. О безбожниках заботиться нечего. Если и погибнут все, то виноваты будут сами...»

Вот как рассуждают сектанты, называющие себя свидетелями Иеговы.

Много разных сект было на свете. Некоторые из них проповедовали близкий конец света, вселяя страх в верующих людей. Но, пожалуй, никогда не было религиозного течения, которое с таким нетерпением ожидало бы кровавой бойни, сулящей гибель большей части человечества.

Именно поэтому свидетелей Иеговы поддерживают на Западе те, кто выступает против мира на земле, против стремления навсегда покончить с войнами.

ПОД ПРИКРЫТИЕМ РЕЛИГИИ

На обложке журнала— высокая каменная башня и надпись: «Сторожевая башня».

Журнал (до последнего времени он назывался «Башня стражи») издан в США на русском языке и переправлен в Советский Союз. Здесь он размножен в сотнях экземпляров, для того чтобы его могли читать в иеговистских общинах.

О том, что предлагает Бруклинский центр верующим в нашей стране, говорят заголовки статей: «Сражайся с материализмом за жизнь свою», «Готовься к последнему часу», «Конец близок», «Твой господин — Иегова»...

Ежемесячно Бруклин направляет в СССР и другие социалистические страны книги, журналы, листовки и специальные инструкции, как должны вести себя иеговисты. Ведь им надлежит беспрекословно подчиняться Бруклину, «духовному вождю» Натану Кнорру, который является «наместником Иеговы на земле».

Бруклинский центр требует от верующих в СССР оказывать сопротивление «сатанинской» власти, жить только по законам секты, а не по законам «безбожного государства», отказываться от службы в армии, от выполнения гражданских обязанностей.

Бруклин рекомендует иеговистам действовать в условиях подполья, тщательно маскироваться и любыми средствами вербовать людей в секту.

Из США направляются в нашу страну такие призывы к приверженцам иеговизма:

Восстань! Восстань! Народ святой,
Возьми твой острый меч;
Настало время открыть бой,
Его ведь не отвлечь.

Не будем оставлять труда,
И нашего меча,
Пока не победим врага,
Не сбросим мы с плеча.

Натан Кнорр и его ближайшие помощники хорошо знают, что во главе ряда иеговистских общин в СССР стоят люди, которые не в ладах с Советской властью, имеют на нее «обиды» и потому готовы на все, чтобы как-то навредить ей.

Вот, например, Борис Бязров, руководивший иеговистами в Северной Осетии. Во время войны он изменил Родине, перешел на сторону фашистов и служил им.

Он участвовал в карательных экспедициях, помогал уничтожать партизан. Вместе с фашистскими ищейками вылавливал патриотов в Польше, Франции, Греции.

После войны он был осужден за свои преступления. А когда срок заключения истек, он пришел к иеговистам и быстро занял руководящее положение в их организации.

Он ревниво выполнял все указания Бруклина, старался выслужиться перед своими заокеанскими хозяевами.

Правой рукой Бязрова была Вера Шрам-Ларионова. И она в военное время прислуживала фашистским захватчикам. Работая в комендатуре у гитлеровцев, она помогала им расправляться с советскими гражданами: подпольщиками, партизанами.

Она попыталась сбежать вместе с фашистами, когда Советская Армия вышвырнула их с нашей земли. Но это не удалось. Она предстала перед судом и была осуждена за предательство.

Дважды судился один из активных иеговистов Д. Михайлов. Первый раз за хулиганство, а второй — за антисоветскую деятельность.

За связь с фашистами, за участие в зверских расправах над патриотами был судим иеговист Темирсолтан Дзахоев.

Зинаида Козырева находилась в заключении за воровство...

Но не хватит ли примеров? И перечисленных достаточно для того, чтобы увидеть, кто находится на службе свидетелей Иеговы, кто пытается распространять их веру в нашей стране.

Нетрудно понять и другое: Бруклинский центр пытается под прикрытием религии совершать враждебные акции против СССР и других социалистических государств. Его деятельность

сплошь и рядом оказывается не религиозной, а политической, лишь выраженной в религиозной форме. Именно это пытались и пытаются использовать враги социалистического строя в своих интересах.

Недаром фашистский палач Гиммлер в те годы, когда гитлеровцы напали на нашу землю, писал, что надо в захваченных районах России насаждать религию. По его словам, религиозные организации помогут держать в кабале русский народ. Ведь они проповедуют смирение и терпение. А фашистские оккупанты как раз и стремились к тому, чтобы подавить сопротивление советских людей.

И, называя те организации, которым надо прежде всего оказывать помощь и поддержку, Гиммлер упомянул в числе первых свидетелей Иеговы.

В ПЛЕНУ ЗАБЛУЖДЕНИИ

Я хочу возвратиться в узбекский город Бекабад, в здание суда, где держат ответ молодые иеговисты, нарушившие советский закон о всеобщей воинской обязанности.

Они называют себя «слугами Иеговы». Но на деле они служат не богу, а тем, кто присвоил себе право говорить от имени бога,— бруклинским главарям секты.

Мой знакомый следователь, которому как-то пришлось расследовать противозаконную деятельность свидетелей Иеговы на Украине, рассказывал, что многие сектанты искренне удивлялись, когда узнавали, кому на самом деле они служили.

— Помню, вел я беседу с юношей, который заученно твердил об Иегове, армагеддоне, тысячелетнем царстве Христа... Я завел разговор о Бруклинском центре, о Русселе, Рутерфорде, о капиталистах, которые подкидывают доллары иеговистам. Рассказал о том, как многие руководители иеговистских общин прислуживали фашистам во время войны, как они сейчас распространяют антисоветские книжонки. Смотрю, парень глаза раскрыл. Глядит недоверчиво и все спрашивает: «Неужели это правда?» Не один год был он в секте, где его обманывали иеговистские вожаки, и не знал, что его сделали просто слепым орудием для того, чтобы он безропотно выполнял волю своих заграничных «духовных пастырей».

Не знают этого и многие другие рядовые верующие. Руководители общин скрывают от них, что поддерживают связь

с Бруклинским центром, получают оттуда инструкции, антисоветскую литературу. И не только это. Они получают и деньги. Об этом, конечно, тоже руководители общин умалчивают.

До верующих не доходят выступления «духовных вождей» из Бруклина против коммунизма. С этими выступлениями знакомятся только руководящие лица в секте. А они уже перелагают их на другой язык. Проповедуют, что подчиняться надо только богу и его «наместникам» на земле.

Одним словом, то, о чем в Бруклине говорят прямо, здесь излагают более тонко. Хотя смысл сказанного и не меняется.

Иеговисты впервые появились в нашей стране три с половиной десятилетия назад. Когда Советская Армия освободила западные области Украины и Белоруссии, на освобожденных землях оказалось немало сектантов. В том числе и свидетелей Иеговы, которые начали вербовку советских людей, запугивая их угрозой армагеддона.

Не так-то много «душ» удалось им уловить за эти годы. Но они не прекращают своей активной деятельности. Не прекращают распространять «весть» о страшном будущем человечества, обещая спасение тем, кто примет их веру.

И находятся иной раз доверчивые люди, которые оказываются в плену заблуждений, сами не ведая о том.

БЕЗ БУДУЩЕГО

Недавно один журналист, побывавший в западных областях Украины, рассказал мне о том, как попал в иеговистское село, где встретился с сектантами-иеговистами.

Да, именно в иеговистское село. Большинство жителей села — сектанты. Живут они здесь с давних пор, имеют свою общину. Но когда я услышал о сегодняшней жизни этой общины, то вначале подумал: об иеговистах ли идет речь? Уж очень было несхоже то, что мне рассказали, с порядками, которые существуют в общинах свидетелей Иеговы.

Оказалось, что это все-таки иеговисты, верящие и в бога Иегову, и в его борьбу с Сатаной, и в армагеддон, и в тысячелетнее царство Христа. Но они не так замкнуты и отчуждены от жизни, как обычно бывает у свидетелей Иеговы.

Они не бегут от «мира», от людей. Работают в колхозе, вовсе не считая, что тем самым помогают «сатанинскому госу-

дарству». Во многих домах — радиоприемники и телевизоры. А это строго-настрого запрещается иеговистам, чтобы они не имели общения с окружающей действительностью, не слушали богопротивные речи.

Почти все сектанты выписывают газеты: «Правду», «Известия», «Комсомольскую правду», «Сельскую жизнь». Выписывают журналы. Берут книги в сельской библиотеке.

А ведь и это все свидетелям Иеговы запрещено.

Дети сектантов носят пионерские галстуки. Вступают в комсомол. Между тем Бруклинский центр обращает особое внимание верующих родителей на то, чтобы они вели детей по своим стопам, с детства приобщали их к религии, заставляли читать Библию и все время напоминали об армагеддоне.

В инструкциях, которые пересылаются из Бруклина, говорится, что родители полностью ответственны за то, какой путь изберут в жизни их дети. Сектантам предписывается следить за тем, чтобы дети ни в коем случае не вступали в пионеры, в комсомол, не участвовали в общественной жизни школы. «Родители должны сделать все, чтобы их дети были в состоянии устоять перед стрелами дьявола в школе или где-либо в другом месте». Но в данном случае рядовые сектанты не желают идти на поводу у своих «духовных вождей», отказываются выполнять их предписания и наставления.

Они еще не готовы к тому, чтобы до конца порвать с религией, со своей верой, но решительно отвергают попытки вытравить у них любовь к Родине, к своему народу.

Они видят, как хорошеет на глазах жизнь, как изменяется она из года в год. Видят, как много делает Советское государство для народа. Как же могут они воспринимать заявления о том, что это «сатанинское государство»?

Так сама жизнь раскрывает верующим глаза.

ПРОРОКИ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ

В истории религии было много разных пророков. О близком конце света пророчествовали еще на заре христианства.

Время шло, пророчества не сбывались, но охотников предсказывать будущее человечества не становилось меньше.

Конец света в разных странах пророки намечали на 992-й, 1000-й, 1198-й, 1524-й и другие годы.

Основатель секты свидетелей Иеговы Руссель объявил, что второе пришествие Христа, предсказанное в Библии, армагеддон и конец света состоятся в 1914 году.

Когда прошло время, предсказанное иеговистским пророком, его последователи, чтобы выйти из положения, заявили, что в 1914 году состоялось «невидимое пришествие Христа», а за ним последует «видимое». Преемник Русселя Рутерфорд определил для него 1925 год.

Но и на этот раз пришлось переносить срок.

Наконец, последнее пророчество иеговистов установило время пришествия Христа — конец 1975 года. И вновь, как и прежде, нашлись люди, которые поверили своим «духовным вождям», стали готовиться к армагеддону. Однако — в который раз — многие тысячи верующих оказались обманутыми.

В истории бывало всякое. Был заведомый обман. В роли пророков выступали разного рода дельцы и шарлатаны, которые обирали доверчивых людей. Но случалось и так, что религиозные фанатики, изучая Библию и пытаясь найти в ней какие-то замаскированные намеки на время второго пришествия Христа, вдруг начинали верить, что обнаружили их.

Они приводили «веские доказательства», что наконец-то точно узнали дату кончины мира. Эти «доказательства» были чаще всего туманными и непонятными. Малограмотные и неграмотные люди разобраться в них не могли, но они доверяли пророкам и начинали трепетно ждать свершения пророчеств.

На протяжении более ста лет ожидают близкое второе пришествие Христа, конец света и страшный суд сектанты-адвентисты. Даже свое название они получили от латинского слова «адвентус», означающего «пришествие».

И хотя ни одно из предсказаний адвентистов не сбылось, они и по сей день верят, что их пророчества все-таки сбудутся.

РОЖДЕНИЕ ПЕРВОГО ПРОРОКА

Первый пророк родился совершенно неожиданно. Мелкий американский фермер Вильям Миллер, выполнявший обязанности проповедника в баптистской общине, стал знаменитым в один день. Его имя, которое никому не было известно, узнала вся Америка. А все дело в том, что он неожиданно обнаружил у себя «пророческий дар». Вместе с пророком роди-

лась новая секта — секта адвентистов. Случилось это в 1831 году.

Все началось с проповеди Вильяма Миллера. Выступая перед верующими в баптистской общине небольшого городка Нижнего Хемптона, он заявил о том, что, много лет изучая Библию, обнаружил в ней указание на точную дату второго пришествия Христа.

Расчеты Миллера, которые он сделал, по-своему толкуя текст библейской книги пророка Даниила, были не очень понятны и вразумительны, впрочем, как и сам текст книги. Но в нем-то и была будто бы сокрыта тайна второго пришествия. Новоявленный пророк назвал день, когда оно должно было состояться, — 21 марта 1843 года.

И, как ни странно, многие поверили Миллеру. Поверили, даже не попытавшись разобраться в его расчетах.

Причина этого была проста. Развитие капиталистических отношений в Соединенных Штатах усилило эксплуатацию трудящегося народа. Положение простых тружеников было тяжелым. На заводах и фабриках они работали по 14—16 часов в день, а получали за это гроши.

Не лучше было и положение мелких фермеров. Пытаясь свести концы с концами, они оказывались должниками у крупных капиталистов. А за долги полагалась тюрьма. И многим тысячам фермеров приходилось расплачиваться своей свободой.

Помимо того, Америку потрясали кризисы перепроизводства — постоянные спутники капитализма. Во время кризисов закрывались заводы и фабрики, крупные и мелкие предприятия. Многие тысячи, десятки тысяч людей оказывались без работы, вынуждены были голодать, нищенствовать.

Одна из нью-йоркских газет писала в то время: «Сердце обливается кровью при виде голодных, дрожащих от холода людей. Сейчас страдания больше, чем когда бы то ни было раньше».

Народ не раз поднимался на борьбу против угнетателей. Одно за другим вспыхивали восстания в разных штатах страны, но все они оканчивались неудачей. Восстания были жестоко подавлены.

И тогда кое-кто из простых тружеников стал терять веру в то, что можно изменить жизнь. Оставалось полагаться только на бога, что он наконец сжалится и облегчит участь народа.

Вот почему в то время возникало множество различных христианских сект. Люди уходили в секты, чтобы спрятаться от жизненных тягот, получить надежду на будущее счастье хотя бы не на земле, а на небе.

Поэтому и пророчество Вильяма Миллера привлекло к себе внимание. Предсказывая близкое второе пришествие Христа, он обещал всем, кто поверит в него, близкое счастье в тысячелетнем царстве Христа. Обещал избавление от всех страданий.

И к нему потянулось множество простых американцев.

Он призвал их повсюду нести весть о втором пришествии. Был организован выпуск специальных листовок, плакатов, брошюр, журналов. Они пестрели броскими заголовками: «Конец мира», «Предостерегающий голос», «Труба тревоги», «Великий переворот».

Во все концы страны были направлены посланцы пророка. Они выступали с проповедями. Запугивали самыми тяжелыми карами тех, кто не готовится встречать Христа. Призывали желающих попасть в царство небесное, следовать за Миллером.

Очевидцы писали, что проповеди самого Миллера посещали тысячи людей. Каждый хотел сам увидеть и услышать пророка. Вот какой славы достиг еще совсем недавно никому не известный фермер.

В его пророчество верили. Многие продавали имущество, бросали работу, закрывали лавки. Все это становилось ненужным, раз вот-вот должен был наступить конец света.

Чем ближе был назначенный Вильямом Миллером день, тем сильнее возбуждение охватывало его приверженцев. И вот наконец наступил этот день — 21 марта 1843 года.

Охваченные необычным возбуждением, люди в ранний утренний час вышли встречать Христа. Они несли цветы, пели религиозные гимны и напряженно вглядывались в небесную синеву, ожидая, что оттуда на белом облаке спустится Иисус Христос.

Но часы проходили один за другим, а Христа все не было.

Впоследствии великий американский сатирик Марк Твен писал об этом дне: «...Множество американцев облачились в белые одежды, в слезах распрощались с друзьями и приготовились при первом же звуке трубы архангела вознестись на небо. Но архангел не затрубил, предсказанное Миллером пришествие не состоялось, и его последователи были возмущены до глубины души».

Однако Миллер не унывал. «Произошла небольшая ошибка в расчетах,— заявил он.— Христос придет. Он только запоздает на год и явится 21 марта 1844 года».

И вновь Миллеру поверили. Слишком не хотелось людям расставаться с мечтой о тысячелетнем царстве Христовом, где их ожидало счастье.

Снова колесили по Америке проповедники. Снова листовки призывали задуматься о спасении, примкнуть к последователям «великого пророка».

Но и на этот раз в назначенный день Христос не спустился с неба на землю.

Был назначен еще один срок. Христос якобы запаздывал на полгода. Его стали ожидать 22 октября 1844 года. Но снова тех, кто встречал сына божьего, постигло горькое разочарование.

Количество последователей Миллера стало уменьшаться с такой же быстротой, с какой оно вначале росло. А сам пророк, признавший, что он ошибся в расчетах, оказался всеми забытым. Он умер в одиночестве несколько лет спустя.

«ЧУДЕСНОЕ» ВОСКРЕШЕНИЕ

Самое удивительное то, что, несмотря на полный провал пророчеств, верные последователи Вильяма Миллера все-таки создали секту, в которой центральное место заняла вера в близкое второе пришествие Христа.

Правда, после того разочарования, которое постигло людей, поверивших в предсказания Миллера, в рядах его вчерашних приверженцев начался разброд. Образовалось несколько групп верующих, объединившихся в самостоятельные секты евангелических адвентистов, адвентистов грядущего века, адвентистских христиан и некоторые другие. Самой крупной из них стала секта адвентистов седьмого дня, которую возглавила новая пророчица, Елена Уайт.

Нет, она уже не назначала сроков второго пришествия. Горький урок Вильяма Миллера научил ее быть осторожной. Она лишь говорила, что Христос явится в самое ближайшее время, что он «при дверях».

Ну, а то, что он не пришел тогда, когда его ждали, объяснялось довольно просто: он будто бы хотел испытать верую-

щих, проверить, насколько крепка их вера. И только те, кто выдержал это испытание, смогут попасть в тысячелетнее царство.

Елена Уайт пророчествовала всю жизнь. Она ничего не говорила от себя. Она убедила своих последователей, что имеет постоянные «видения». То ей вдруг «является» во сне Христос, то ангелы, то богородица и дают указания, которые она тут же передает верующим. То есть получалось так, что все указания исходят не от нее самой, а от сил небесных. Ее-то можно было бы и послушаться, но как послушаться Иисуса Христа...

При помощи такой уловки пророчица могла крепко-накрепко держать своих приверженцев в повиновении, заставляя их поступать так, как нужно было ей.

Религиозная фанатичка, она развила активную деятельность. Выступала с проповедями во многих странах мира. Писала книги (после нее остались десятки толстых томов), рассылала повсюду свои послания.

Она сумела объединить разрозненные общины в единую церковь адвентистов седьмого дня. В мае 1863 года в американском городе Бетль-крике открылась первая генеральная конференция, которая объявила о создании новой церкви. В ту пору в мире насчитывалось 3500 последователей Елены Уайт. Большинство из них — в Америке. Но число их стало расти в самых разных странах мира.

Адвентисты седьмого дня открыли десятки издательств, которые начали выпускать книги, брошюры, журналы. В конце века они издавались на 91 языке.

Были снаряжены проповедники во все концы земного шара. Они появились и в России. В Таврической губернии возникла первая адвентистская община. А за ней и другие...

Так «чудесным образом» воскрес адвентизм, который, казалось, уже никогда не сможет увлечь людей после провала пророчеств Вильяма Миллера.

«ВЕСТНИКИ СПАСЕНИЯ»

Они называют себя «вестниками спасения». Им будто бы сам бог велел разносить повсюду весть о втором пришествии Христа, чтобы подготовить людей, дать им возможность спастись в день страшного суда.

В адвентистских изданиях очень подробно говорится о вере, которую разделяют последователи Вильяма Миллера и Елены Уайт.

Они считают себя избранным народом. Они так и пишут: «Бог избрал для себя народ... Адвентисты седьмого дня посланы в этот мир как стражи и носители света в особом смысле слова. Им поручена последняя весть милосердия погибающему миру».

Как и другие христиане, адвентисты считают, что вся история человечества — это непрерывная борьба между богом и Сатаной. Все добро на свете — от бога, все зло — от Сатаны. Все заблуждения людей — от Сатаны. Именно Сатана породил эгоизм, себялюбие, корыстолюбие, алчность. Вырвать людей из «сатанинского плена» сможет только Христос. Для этого он и явится на землю...

Конечно, может показаться странным, что всемогущий бог никак не может совладать с Сатаной. Ведь бог все может. Все ему по силам. А вот дьявола одолеть никак не может.

Еще несколько столетий назад замечательный итальянский мыслитель Томмазо Кампанелла писал: «С чего же это бог предоставил дьяволу власть бóльшую, нежели себе, над своими же творениями? По немощи? По незнанию? Или в силу нежелания прийти к нам на помощь? Но, значит, он либо дряхл, дрябл, либо невежда, лентяй, нерадивый ко всему и жестокий».

Однако верующие не привыкли задумываться над тем, чему их учат проповедники. Они привыкли верить. На то они и верующие.

И они верят в то, что Христос явится на землю на белом облаке и в этот час воскреснут мертвые. Праведники из числа воскресших и тех, которые будут жить во время второго пришествия, получат бессмертие. Христос возьмет их на небо, где они будут блаженствовать тысячу лет. На опустевшей же земле останется один Сатана.

Пройдет тысяча лет. Христос вместе со своими верными «детьми» спустится на землю. Будут воскрешены все грешники, все нечестивцы. Сатана попытается соблазнить их. Вместе с ними он пойдет на Христа и его воинство, чтобы уничтожить их, но с неба сойдет на землю огонь, в котором погибнут и Сатана и все грешники. А праведники получат вечную жизнь на обновленной земле.

Не правда ли, все это похоже на сказку? Да это и есть сказка, в которую, однако, верят не дети, а взрослые.

Но дело не только в том, что они во все это верят. Всю жизнь свою они основывают на этой вере. Раз для них самое глазное — второе пришествие Христа, то и жизнь свою они стараются посвятить подготовке к этому событию: постоянно думать о нем, молиться и вести себя так, как требуют законы адвентистской церкви.

А законы эти требуют отказаться от всего, что мешает вере в Христа.

Когда-то Елена Уайт сказала: «Мы не можем принадлежать наполовину богу, а наполовину миру: мы должны быть вполне детьми божьими».

И нередко адвентисты, следуя этому указанию, отгораживаются от «мира». Они отказываются от чтения газет, журналов, мирских книг, не посещают театра, кино, не смотрят телевизор. Все это они считают грехом.

Один из бывших адвентистов, С. Драгунов, порвавший с ними, рассказывает, как его тринадцатилетним подростком втянули в секту: «Нам запрещалось ходить в кино, читать газеты и художественную литературу, слушать радио, нельзя было дружить с людьми, которые не связаны с адвентистами. И поэтому я стал замкнутым, неразговорчивым. Учился урывками, недоверчиво относился к тому, что говорила нам учительница... Постепенно религиозная пелена заслонила от меня нашу прекрасную жизнь».

А вот что пишет бывший верующий А. Коваленко: «...Отрешение от всех жизненных благ и удовольствий сказывалось на каждом шагу. Не знаю, как это отражалось на пожилых людях, но в моем детском сердце росла внутренняя неудовлетворенность, я чувствовал себя постоянно под чьим-то гнетущим наблюдением и контролем: не ходи туда, не играй со сверстниками, слышал я на каждом шагу.

В субботу детям сектантов категорически запрещалось посещать школу, а это отражалось на их успеваемости. Не разрешалось детям участвовать в общественной жизни школы, в собраниях, кружках, вечерах, спектаклях. Все это ставило детей адвентистов в обособленное положение, заставляло их избегать общения со сверстниками. С болью в сердце я вспоминаю и свои школьные годы. Кое-как доучился до 6-го класса, а потом вынужден был оставить школу. Стало просто невмоготу».

Это говорят люди, которые знают об адвентистах не понаслышке. Они сами были адвентистами. И только тогда, когда оставили секту, порвали с религией, они поняли, что не в сектантской вере надо искать радость и счастье.

САНИТАРНАЯ РЕФОРМА

Как-то состоялся у меня разговор с одним адвентистским проповедником. Человек еще молодой, он окончил школу, но дальше учиться не пошел. Его родители, адвентисты седьмого дня, еще раньше определили судьбу сына: быть ему проповедником.

Старый проповедник общины несколько лет готовил его к этому. Изучал с ним Библию, учил говорить так, чтобы заинтересовать слушателей, а главное — заставить их поверить в то, что говоришь.

Несколько лет такой вот учебы — и в общине появился новый молодой проповедник.

Когда состоялся наш разговор, он уже десять лет был проповедником. Говорил убежденно и искренне о том, во что верил:

«Вот вы все пишете о том, что религия вредна людям. А почему вы не рассказываете, например, о том, что мы проявляем заботу о здоровье людей? У нас, адвентистов седьмого дня, это одна из главных забот. Вот если бы вы об этом правду написали, люди бы поняли, что мы думаем только о добром...»

Потом, во время бесед с рядовыми верующими, я не раз слышал про эту заботу адвентистов о здоровье людей, о санитарной реформе, которую они у себя провели.

Что же такое санитарная реформа, о которой с гордостью говорят адвентисты? Почему вдруг сектанты занялись поучениями, как сберечь здоровье? Ведь это не имеет никакого отношения к религии. Разве не удивило бы нас, если бы врачи, вместо того чтобы лечить больных, давать им нужные советы, начали читать проповеди о втором пришествии Христа? Так же удивительно и то, что адвентисты с видом знатоков поучают, как надо беречь здоровье.

И не только поучают. Во многих странах мира они открыли больницы, клиники, санатории. В них работают врачи-адвенти-

сты, медсестры-адвентистки, санитарки-адвентистки. 6 тысяч врачей и 20 тысяч других медицинских работников имеют в своем распоряжении адвентисты седьмого дня.

Тут сразу и не поймешь, что к чему. Но вспомни о секте «Христианская наука», о которой мы вели разговор. Ведь и в «Христианской науке» проповедники занимаются вроде бы совсем не своим делом.

И опять возникают все те же «почему», которые требуют ответа. А ответить, оказывается, не так уж трудно.

Когда я в первый раз прочитал выпущенную адвентистами седьмого дня еще до революции небольшую книжонку «Санитарная реформа», то удивился невежеству ее автора. В книжке было много советов, как следовать за своим здоровьем. Многие из них знакомы каждому школьнику: надо больше быть на свежем воздухе, соблюдать режим, вовремя ложиться спать. Но были и другие: не есть свинину, не пить чай, кофе, не употреблять в пищу некоторые ценные пищевые продукты.

Конечно, есть люди, которым вредно для здоровья есть жирное мясо или пить крепкий кофе. Но не всем же. А адвентисты дают свои указания всем без исключения своим последователям. Санитарная реформа обязательна для всех.

Нет, не забота о здоровье людей, а совсем другое заставило адвентистских руководителей объявить о санитарной реформе.

Американский писатель Эптон Синклер в одном из своих произведений описал госпиталь адвентистов седьмого дня в США.

Попадает человек в такой госпиталь, его встречают медсестры, которые напоминают о том, что надо не только исполнять все предписания врача, но и думать о боге, о втором его пришествии.

Потом больного принимает врач. И снова говорит о боге, о необходимости помнить про день страшного суда.

И так изо дня в день, пока продолжается лечение.

Нет ничего удивительного, что нередко выходит человек из госпиталя, излечившись от недуга, но попав крепко-накрепко в расставленные адвентистами сети.

В некоторых странах Азии, Африки, Латинской Америки врачи-адвентисты пробираются в отдаленные районы, к оставшим в своем развитии племенам, не столько для того, чтобы оказать местным жителям медицинскую помощь, сколько

для того, чтобы принести им весть о втором пришествии и указать «путь к спасению».

Приходилось мне читать в зарубежных журналах, которые издают адвентисты, о так называемых плавающих врачах в Бразилии. На лодках по бразильским рекам, через джунгли они направлялись в самые труднодоступные места страны, к индейским племенам. Они лечили больных. А те проникались к ним доверием и чувством благодарности.

Но вместе с тем плавающие врачи вербовали своих пациентов в секту. И люди, которые никогда до той поры не знали о христианстве, не слышали об Иисусе Христе, о втором пришествии, пополняли ряды секты адвентистов седьмого дня.

Помню красочный снимок в одном из таких журналов. Плавающий врач в пробковом шлеме — точь-в-точь таком, какие носили раньше колонизаторы, — сфотографирован рядом с двумя индейцами, которых он сделал адвентистами.

Новые члены секты — в набедренных повязках и пышных головных уборах из перьев. Под снимком надпись: «Они получили спасительную весть о втором пришествии».

Когда в прошлые века колонизаторы завоевывали африканскую землю, вслед за ними шли христианские церковники-миссионеры. Так называют тех служителей церкви, которые занимаются распространением религии.

Миссионеры пытались обратить африканцев в христианскую веру, обещали им райское блаженство, если они будут терпеливо и смиренно переносить страдания в земной жизни, все тяготы, которые выпадут на их долю.

А колонизаторы тем временем отбирали у африканцев их землю, обращали их в рабов.

Тогда-то и сложилась у африканских народов поговорка: «Когда миссионеры пришли в нашу страну, у них была Библия, а у нас земля; теперь у нас Библия, а у них земля».

Вот так же приносят людям Библию и «спасительную весть» о втором пришествии и адвентистские миссионеры. В обмен на духовную свободу. А оружием, которое они используют в борьбе за «души», служит санитарная реформа.

«...ДЕСЯТУЮ ЧАСТЬ ИЗ ВСЕГО»

Есть в Библии такой эпизод. Когда мифический патриарх Авраам возвращался после победы над четырьмя царями, разграбившими города Содом и Гоморру, Мельхиседек, «священник бога всевышнего», вынес ему хлеб и вино и благословил его. И тогда отдал Авраам ему десятую часть всей своей богатой добычи...

Ссылаясь на этот эпизод, руководители секты адвентистов седьмого дня еще более ста лет назад установили правило: каждый верующий должен отдавать в адвентистскую кассу десятую часть всех своих доходов.

Так к духовной кабале верующих прибавляется еще и кабала материальная.

Сколько бы ни получал человек денег, десятую их часть он обязан отдать секте. И бедняк, имеющий жалкие гроши. И работающий на хозяина крестьянин, который еле-еле сводит концы с концами. И мать, у которой несколько детей,— она должна отрывать от них кусок хлеба и отдавать секте.

Один проповедник поучал верующих, что они не должны укрывать ничего от своей общины. Если есть в хозяйстве куры, снесли они десять яиц — одно принеси в общину. Собрал с огорода десять килограммов картофеля, один — в секту.

Все это, говорят, дань богу. Но зачем всемогущему деньги или продукты? На небе они не нужны. Они нужны на земле тем, кто говорит от имени бога.

На деньги верующих содержатся служители секты — пресвитеры, проповедники, многочисленные миссионеры, которые отправляются в разные стороны нашей планеты, чтобы нести «спасительную весть». А таких миссионеров секта имеет более 70 тысяч.

На деньги верующих существуют адвентистские больницы и клиники, издательства, выпускающие религиозную литературу, радиостанции и телевизионные станции, которые изо дня в день ведут передачи на десятки стран мира. Они пророчествуют о втором пришествии, о страшном суде и призывают тех, кто желает спастись, в ряды адвентистов седьмого дня.

Сегодня на земле более двух миллионов адвентистов седьмого дня. Около двух миллионов людей, живущих в мире несбыточных надежд на близкое второе пришествие Христа.

В нашей стране их сравнительно немного. Но руководители адвентистских общин достаточно крепко держат их под своим влиянием, заставляя ждать «чуда»...

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАПОВЕДЬ

Прогноз погоды на воскресенье был плохой: ливневые дожди, которые могли перейти в затяжные. А уборка хлебов подходила к концу. Надо было успеть закончить все до воскресенья, иначе значительная часть урожая могла просто погибнуть.

Колхозники собрались и решили работать в субботу с рассвета до тех пор, пока не будет убран урожай.

Еще затемно вышли в поле. Застрекотали моторы комбайнов. Всех, кроме одного.

Комбайн Алексея Глазова одиноко стоял неподалеку от колхозных мастерских.

Нет, с ним ничего не случилось. Он был в полной исправности. Но вести его было некому: комбайнер Алексей Глазов наотрез отказался выходить в субботу работать. Он ссылался на то, что работать в субботные дни запрещает ему вера...

Что бы ни случилось, адвентисты седьмого дня ни за что не станут работать в субботу. Потому и прибавляются к названию этой секты слова «седьмого дня».

В Библии рассказывается о том, как бог, сотворив мир в шесть дней, на седьмой устроил себе отдых, «почил... от всех дел своих, которые делал. И благословил бог седьмой день и освятил его...»

Среди десяти заповедей, которые дает в Библии бог, четвертая заповедь напоминает о том, что верующие должны «помнить день субботний».

Адвентисты объявили эту заповедь главной. Они сделали для себя днем отдыха от трудов не первый день недели — воскресенье, а седьмой — субботу.

Проповедники поучают верующих, что в день страшного суда бог строго спросит с тех, кто праздновал воскресенье, а не субботу. Тот, кто не следует главной заповеди, является «пленником Сатаны», и его ждет неизбежная гибель.

В предписаниях верующим руководители адвентистских общин требуют: «Прежде чем зайдет солнце, все дела челове-

ские должны быть оставлены. Все мирские дела должны быть отложены в сторону».

В субботу надлежит только думать о боге и молиться богу. Субботний день у адвентистов начинается с молитвы и заканчивается молитвой.

На первый взгляд вроде бы и непонятно, почему одному из дней недели оказана такая честь. Здесь тоже свой замысел. Ведь, требуя, чтобы верующие посвящали этот день только богу, руководители секты заставляют их 52 дня в году, помимо всего прочего, «укреплять свою веру». Без пресвитеров, без проповедников. Без чьего-то надзора со стороны.

Вот так и держит секта в религиозном плену верующих. Держит очень цепко.

ОБМАНУТЫЕ

И снова предвижу твой вопрос: неужели и после того, как адвентисты столько раз попадали впросак со своими пророчествами, они продолжают верить в то, что в ближайшее время наступит второе пришествие Христа? Ведь, казалось бы, жизнь должна научить их тому, что не следует верить всяким самозванным пророкам.

Что ж, вопрос правильный. И на него надо отвечать.

Я уже говорил о том, что, после того как адвентисты несколько раз выходили встречать Христа и разочарованные расходились по домам, их руководители уже не решаются назначать какие-то точные даты второго пришествия. Они даже стали говорить, что «о времени и часе том никто не знает». Время это будто бы может наступить в любой день. И к нему надо постоянно готовиться.

Но случалось и так, что руководители некоторых общин все-таки назначали новые сроки второго пришествия и страшного суда. И это не только в прошлом, но и в настоящем.

В январский день 1959 года жители закарпатского села Люта с удивлением смотрели на группу односельчан, двигавшуюся по улице. Одетые в белое люди пели религиозные песни, воздевали руки к небу, словно призывая к себе бога.

Многих односельчан узнали и в белых балахонах. Они за несколько месяцев до того дня нашептывали о том, что бли-

зится второе пришествие Христа, что все, кто не готовится к нему, погибнут в огне.

Но над ними только посмеивались. Никто не боялся страшного суда. Никто не верил в сказки о втором пришествии, кроме самих адвентистов, поверивших своему пресвитеру, который решил выступить в роли пророка.

Этот пресвитер адвентистской общины, Ю. Шеба, в пылу фанатизма объявил, что второе пришествие Христа наступит в январе 1959 года. Он повелел верующим повсюду распространять слухи о конце света.

На что он рассчитывал? Трудно сказать. Скорее всего, хотел взбудоражить своих единомышленников, подогреть их религиозные чувства. И он своего добился.

Обманутые люди вышли встречать Христа, как когда-то такие же обманутые Вильямом Миллером. Но если тогда, более ста лет назад, это еще можно было объяснить (в ту пору широко были распространены разного рода суеверия), то в наш век атомной энергии и освоения космоса найти объяснение такому удивительному невежеству очень трудно.

И все-таки подобное случается, хотя и очень редко. Люди, попавшиеся на приманку пророков, горько разочаровываются, когда понимают, что стали жертвами обмана. Но обман продолжается...

ГДЕ ИСКАТЬ СЧАСТЬЕ!

Зеленый огонек такси появился перед моими глазами так неожиданно, что я едва успел поднять руку. И тут же машина остановилась, скрипнув тормозами.

Бывают же такие встречи! За рулем сидел Василий Дмитриевич Сятиня, московский таксист, мой старый знакомый.

Встречаемся мы с ним ныне редко, и всегда есть о чем поговорить.

Интересуюсь его житьем-бытьем. Рад, что все хорошо, все ладно. Все в порядке и на работе и дома. Жизнь кипит, времени не хватает.

— Окончу рабочий день, еду выступать с лекциями. Встречаюсь с молодежью, со школьниками. Рассказываю о себе, о своем прошлом. Хочу, чтобы никогда и никто не повторил моих ошибок.

Василию Дмитриевичу есть что рассказать. Несколько лет он пробыл в секте адвентистов седьмого дня. Верил, искренне верил в близкое второе пришествие Христа. Ждал его. И готовился.

— Вся моя жизнь,— рассказывает он,— только и была заключена в этой вере. Больше ничего не видел. Вокруг меня люди строили, изобретали, приносили пользу обществу и радовались жизни. А я молился и думал об одном: спасусь ли в день страшного суда, заслужу ли милость божью, попаду ли в тысячелетнее царство Христово. Адвентизм крепко затянул меня. Все меньше и меньше меня интересовали земные дела. Помните, еще французский мыслитель Гельвеций писал, что служители религии изображают жизнь каким-то кратким путешествием. А если это так, то зачем придавать столько значения земным вещам? Ведь путешественник не требует, чтобы починили стены гостиницы, где он должен провести только одну ночь. Вот и я о земном думал очень мало. Проповедники учили, что счастье свое человек может обрести только в царстве Христовом. И я верил им. И молился, молился, чтобы вымолить себе место в этом царстве. А оказалось, что счастье надо искать совсем не там. С помощью добрых людей мне удалось вырваться из секты. Эти люди заставили меня посмотреть на мир другими глазами. Вначале я и слушать их не хотел, когда они пытались заговорить о моей вере. Они не обижались. Снова и снова говорили: «Ты сам подумай, поразмысли над тем, во что веришь. Оглянись вокруг, посмотри на жизнь, которая идет рядом с тобой». И я стал думать. Много времени прошло, пока я сделал решающий шаг. Коллебаний было немало. Человеку очень тяжело признаваться в своих заблуждениях, в своих ошибках. Всегда сам себя хочешь убедить, что это не так, что ошибки не было. Но когда я понял, что заблуждался, в обратном убеждать себя не стал. Я честно и открыто заявил об этом и навсегда порвал с сектой адвентистов седьмого дня.

— Так где же все-таки искать счастье? — спрашиваю я Василия Дмитриевича.

— Здесь, на земле. И если вы спросите меня, счастлив ли я, отвечу, не задумываясь: да, счастлив. У меня интересная работа — я люблю свою профессию шофера, могу возиться с машиной с утра до вечера. У меня хорошая семья. Друзья, которые, знаю, всегда помогут, когда потребуется. А в секте этого нет. Там хоть и называют все друг друга «братьями» и

«сестрами», но никакого братства на самом деле нет. Ведь у верующих один принцип: «Каждый за себя — один бог за всех». Каждый думает только о том, как самому попасть в царство божье. А мы живем по-другому: «Все за одного — один за всех».

Долго блуждал в потемках Василий Дмитриевич Сятиня. Не сразу понял он, где надо искать свое счастье. Но все-таки пришла пора, когда он это понял.

А ведь немало людей и по сей день живет в мире призрачных мечтаний и фантазий, верит в грядущее второе пришествие и тысячелетнее царство Христа. Они напоминают путников, которые сбились с пути и никак не могут выбраться на правильную дорогу.

«ВЕРНЫЙ ОСТАТОК»

«...Никакого братства на самом деле нет». Эти слова принадлежат человеку, который лучше, чем кто бы то ни был, знает цену адвентистскому братству.

Да, не было никогда у адвентистов настоящего братства. И нет ничего удивительного в том, что они постоянно вели между собой споры, обвиняли друг друга в искажении «истинной веры». Секта распадалась на разные течения, враждовавшие между собой.

Вот и сейчас в нашей стране, помимо адвентистов седьмого дня, существуют группы верующих, именующие себя адвентистами-реформистами.

Их очень немного по сравнению с адвентистами седьмого дня, но они считают себя «истинными адвентистами», а всех остальных называют «заблудившимися овцами», отступившими от адвентистской веры.

Адвентисты-реформисты появились у нас в середине 20-х годов, когда руководители секты адвентистов седьмого дня во всеуслышание заявили о том, что они признают Советскую власть и будут безоговорочно исполнять ее законы.

Такое решение было принято далеко не сразу. Как и руководители других сект, адвентистские руководители враждебно встретили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Они публично заявляли, что не принимают новую власть. Многие из них были заодно с белогвардейцами. Случалось,

они даже выступали с оружием в руках против «безбожных большевиков».

Члены секты адвентистов седьмого дня в сибирском городе Томске вступили в белогвардейскую организацию «карбонариев», сражались «не на жизнь, а на смерть» с Красной Армией. Адвентистов можно было встретить в белогвардейских войсках Колчака и Деникина.

Но надежды на то, что революция будет сломлена, не сбылись. Советская власть победила. Было создано первое в истории рабоче-крестьянское государство.

Сектантские руководители увидели, что старое уже не вернется. Они поняли, что надо менять курс, приспособливаться к новым условиям.

Толкали их на это и рядовые верующие, которые увидели, как много дает народу Советская власть. Они на себе почувствовали все преимущества нового строя.

Руководители секты не могли с этим не считаться. Враждебное отношение к советскому строю сменилось у них елейными речами, в которых они заявляли о своей преданности революции.

Однако были среди адвентистов и такие верующие, которые не пожелали идти на примирение с Советской властью. Бывшие кулаки, торговцы, разного рода хозяйчики продолжали оплакивать старое время, когда они могли угнетать трудовой люд, нещадно грабить бедноту.

Они объявили Советскую власть «властью Сатаны», заявили, что ничего общего с ней иметь не будут. Они отделились от адвентистов седьмого дня, создав секту адвентистов-реформистов.

В 1929 году был создан подпольный центр так называемого «Российского поля (унии) адвентистов седьмого дня реформационного движения». Его руководители подстрекали верующих к тому, чтобы они враждебно относились к Советскому государству, не подчинялись его законам, не участвовали в выборах в государственные органы власти, отказывались служить в Советской Армии.

Свои надежды реформисты возлагали на фашистов, которые захватили власть в Германии. Они надеялись на то, что Гитлер нападет на Советский Союз, разгромит его и восстановит старые порядки.

Реформисты дождались того времени, когда немецко-фашистские захватчики начали войну против Советского Союза.

Многие из них, оказавшись в тех районах, которые были временно оккупированы гитлеровцами, стали активно помогать фашистам. Они служили полицаями, участвовали в карательных экспедициях против партизан, расправлялись с патриотами.

Не отступились они от своего и после войны, хотя им все-таки пришлось расстаться с мечтой о крушении Советской власти.

И поныне реформисты предпочитают находиться в подполье, таиться от посторонних глаз и возносить молитвы богу о том, чтобы он уничтожил «сатанинское государство».

Приверженцев у реформистов очень немного. В большинстве своем это малограмотные и неграмотные люди, которые не всегда могут разобратся в истинных замыслах своих руководителей. Ведь те говорят от имени бога. Призывая, например, верующих отказываться от службы в Советской Армии, они говорят, что так будто бы повелел бог. А послушаться бога — значит навлечь на себя беду.

И доверчивые люди покорно следуют указаниям своих духовных наставников...

«ПРОСТЫ, КАК ГОЛУБИ...»

В небольшой, жарко натопленной комнате душно. Еще бы, ведь набилось в нее не менее тридцати человек. Одни уселись за большим раздвинутым, словно для обеда, столом. Другие стоят, жмутся к стенам.

Все молчат. Говорит один. Это проповедник. Он читает Библию.

Вновь, в который раз, слышат они сказание о земной жизни сына божьего Иисуса Христа, о его заповедях, которые он будто бы передал людям через своих учеников.

Прочитав очередную заповедь, проповедник отрывает глаза от Библии, добавляет от себя несколько слов, поучая «братьев» и «сестер», как следует воспринимать заветы «небесного учителя».

— А еще сказал ученикам своим учитель: «Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби».

Проповедник поднимает голову от книги, обводит глазами присутствующих и, чуть помедлив, говорит:

— Такими и нам быть надлежит, мудрыми и простыми...

Чтение окончилось. Проповедник призывает к молитве. Нескладным хором повторяют «братья» и «сестры» слова молитв.

Они воздевают руки кверху, падают на колени, упираясь лбом в дощатый пол. Поднимаются и снова опускаются на колени.

Так продолжается долго. Голоса звучат все громче, а движения становятся все более лихорадочными, будто тела людей пронизывает электрический ток.

Кто-то вскрикивает, кто-то начинает плакать. И от духоты и от всей этой обстановки, когда в небольшой комнате одновременно молятся десятки людей, кружится голова?

Люди перестают трезво мыслить, психическое равновесие нарушается. И вот уже чувства выплескиваются наружу. Чей-то истерический смех чередуется с рыданиями. Кому-то становится плохо, человек падает на пол, бормоча бессвязные слова. Но на него не обращают внимания. Каждый занят только собой.

Постепенно коллективный психоз охватывает всех. Люди кружатся по комнате, бьются в истерике, трясутся, как в лихорадке, несут околесицу. Это значит, как они верят, на них сошел «дух святой»...

Мы побывали на молитвенном собрании сектантов-пятидесятников. Такие собрания они проводят втайне, подальше от посторонних глаз. Собираются в домах сектантов, на окраинных улицах, а то и вовсе за городом, в каком-нибудь леске, где никто не увидит их, никто не помешает.

Им есть чего опасаться. После молитвенных собраний пятидесятников с «сошествием святого духа» случалось, что кое-кто из сектантов оказывался в психиатрической больнице. Люди доводили себя до тяжелого нервного расстройства. Поэтому дикие их обряды запрещены законом. Ведь речь идет о здоровье людей.

Но отказываться от них некоторые группы пятидесятников не хотят, предпочитают молиться тайно. А этот массовый психоз считают неотъемлемой частью своей веры.

Секта пятидесятников возникла в Соединенных Штатах Америки в начале нынешнего столетия. И свое название и свое возникновение пятидесятники связали с мифической историей, которая описана в одной из книг Библии — «Деяния апостолов». Вот что рассказывается в ней.

На пятидесятый день после воскресения Иисуса Христа в Иерусалиме отмечался древнееврейский праздник пятидесятницы. В этот день ученики Христа, апостолы, собрались вместе, чтобы помолиться за своего «небесного учителя». Когда они были в сборе, внезапно раздался «шум с неба», и между ними замелькали огненные языки. Это, как гласит Библия, с неба «сошел дух святой» в виде огненных языков. И неожиданно апостолы стали говорить на разных языках, «никогда им не учившись».

Библейская сказка неожиданно обрела второе рождение в начале XX столетия.

В один из апрельских дней 1906 года небольшая группа верующих собралась на молитвенное собрание в здании христианской миссии на Азиза-стрит в американском городе Лос-Анджелесе. Перед началом богослужения кто-то рассказал о слухе, будто в штате Канзас произошло истинное чудо: во время моления на одного из верующих сошел «дух святой», как когда-то на апостолов, и он тоже заговорил «на иных языках».

Рассказ произвел впечатление на верующих. Конечно же, каждому хотелось, чтобы и с ним приключилось подобное «чудо».

И оно приключилось. И не с одним, а с несколькими людьми, присутствовавшими на богослужении.

Во время долгого, изнурительного моления несколько человек один за другим впадали в какое-то странное состояние, закатывали глаза, начинали бормотать что-то, произносить нечленораздельные звуки. И никто из верующих, наблюдавших это, не искал иного объяснения, чем то, что на них сошел «дух святой».

В последующие дни все больше и больше людей, наслышавшись о новом «чуде», посещало молитвенные собрания в здании миссии на Азиза-стрит. И всякий раз несколько человек начинало говорить «на иных языках».

Богослужения испытанных на себе это «чудо» и жаждавших испытать его стали проходить регулярно. Родилась новая секта, члены которой официально называли себя христианами евангельской веры, а в обиходе — просто пятидесятниками.

Что же произошло на самом деле в Лос-Анджелесе? Чудо? Конечно, нет. Современная медицина, занимающаяся исследованием психической жизни людей, объясняет естественными

причинами то самое состояние, в которое впадают пятидесятники, когда начинают говорить «на иных языках».

Не «дух святой», а сами верующие доводят себя до такого состояния. Ожидая чуда, они приводят себя в крайнее возбуждение. Психическое напряжение достигает предела. Во время молений они трясутся, отчего в народе их часто называют трясунами. Находясь в таком состоянии час, два, три, они доходят до нервного перенапряжения и тогда на какое-то время отключаются от окружающего мира. Происходит помрачение рассудка. Люди начинают бредить, как тяжелобольные, впадающие в забытие. Этот бред и принимается верующими за «говорение на иных языках».

Стремясь достичь такого состояния, верующие люди не всегда отдавали себе отчет, что они просто хотят забыться от нелегкой своей жизни при буржуазном строе, хоть на время отключиться от безрадостной действительности. А это было именно так. И в том была одна из причин, что секта пятидесятников стала быстро расти и распространяться в разных странах мира.

Во все концы земного шара пятидесятники направляли миссионеров, которым поручалось вовлекать новых членов в секту, организовывать новые общины.

В 1921 году из США в Одессу прибыл один из таких миссионеров, Воронаев. В том же году он открыл в Одессе первый молитвенный дом пятидесятников. А затем открылись и другие молитвенные дома, возникли пятидесятнические общины.

Ежемесячно Воронаев получал от американских «братьев по вере» жалованье в долларах. «Братья» ценили его усердие. И он старался делом ответить на их внимание к нему.

Но время-то было уже не прежнее. Советская страна строила социализм. Все лучше становилась жизнь людей, и охотников вступать в секту пятидесятников находилось мало.

Да и те, что вступали в пятидесятнические общины, нередко через два-три года порывали с ними. Многие общины разваливались, прекращали свое существование.

В конце концов и сам Воронаев понял, что избрал ложный путь. На закате своей жизни он написал письмо, в котором были такие строки: «...Я отныне решил оставить религиозное служение, отказаться от звания служителя культа — евангельского проповедника — и впредь таковым не быть и решил оставшиеся годы моей жизни посвятить физическому труду и

приобщиться к тем, кто великим трудом и усилием строит столь величественный, столь грандиозный и невиданный во всем мире храм социализма, на постройке которого я готов хотя бы глину топтать или песок и камни таскать, стараясь заполнить свои прошлые пробелы, и постараюсь стать более полезным и даже примерным гражданином, отличаясь трезвой жизнью и поведением».

И, может быть, сегодня о пятидесятниках в нашей стране мы вели бы разговор только в прошедшем времени, если бы в 1941 году не грянула война и фашисты не стали бы топтать нашу землю.

Война с ее тяжкими бедствиями принесла людям неисчислимые страдания. Сильные люди находили в себе мужество переносить их, а слабые искали хоть временного утешения, пытались забыться от всего, что происходило вокруг. Такое утешение обещала им религия с ее верой в царство божье, в котором не будет больше страданий. И некоторые потянулись к религии.

Фашисты на оккупированной территории поддерживали религиозных проповедников, особенно тех, кто выражал свою преданность оккупантам. Среди них были и некоторые руководители пятидесятнических общин. Они развернули активную деятельность, и им удалось вовлечь в секту немало людей.

Так в нашей стране произошло второе рождение секты пятидесятников.

ЖИТИЕ АПОСТОЛА МУРАШКО

Как и другие секты, секта пятидесятников распадается на более мелкие течения, каждое из которых имеет своего «вождя». Верующие слепо следуют за ним, повинувшись любому его слову.

Среди пятидесятников имеются самостоятельные группы пятидесятников-сионистов, воронаевцев, смородинцев, субботников, мурашковцев. Одна из них связана с именем самозванного апостола Ивана Мурашко.

Он объявился в Западной Белоруссии, находившейся под властью панской Польши, в середине 20-х годов, и сразу же заявил, что принес людям «новую», «истинную» веру.

Сам Мурашко был уроженцем этих мест, состоял когда-то в баптистской общине и даже был проповедником. Перед ре-

волюцией он уехал в Америку, познакомился там с пятидесятиниками, вступил в их общину и вернулся в родные края миссионером, чтобы нести «свет новой веры».

Для начала он объявил себя апостолом. А окружавшие его «верные люди» начали распространять слухи, что он поистине святой, ибо обладает даром творить чудеса.

Ну, а «чудеса» придумать было несложно. Ползли слухи о том, что он может исцелять людей, которые страдают неизлечимыми болезнями, и даже воскрешать из мертвых. Рассказывали, как он однажды воскресил умершую односельчанку Ольгу Кирильчук. После этого Ольга уверовала в то, что он действительно святой, и стала его ближайшей помощницей.

Такие слухи разносились по близким и дальним селам. Темные, неграмотные крестьяне слушали и поражались: а может, и впрямь он апостол божий? Некоторые доверчивые люди вступали в секту, которая по имени ее духовного вождя называлась сектой мурашковцев.

Выступая с проповедями перед «братьями» и «сестрами», Мурашко запугивал их близким концом света. Тех, кто не вступил в секту, заявлял он, ждет неминуемая гибель.

Он рисовал картины страшного суда, стараясь вселить ужас в верующих. Он понимал, что так будет гораздо легче держать их в полном повиновении. И запуганные люди повиновались своему вождю.

А Мурашко вводил всё более жесткие законы для членов секты. Он заставлял их соблюдать многодневные посты, ограничивать себя в пище. Верующим запрещено было есть мясо. А за малейшую провинность они, по решению специально назначенного судьи, заточались в подвал, где по нескольку дней кряду проводили на хлебе и воде.

Для детей было одно наказание — розги. Их жестоко секли за любой проступок, который Мурашко объявлял греховным.

По субботам и воскресеньям сектантам запрещалось заниматься какой бы то ни было работой. В эти дни они должны были только молиться. Чем меньше человек занимается «мирскими делами», чем больше времени предается молитвам, тем послушнее он будет.

Верующих надо держать в страхе, считал Мурашко. Для того чтобы поддерживать этот страх, он придумал новый обряд — «снятия семи печатей».

В присутствии всех членов секты он срезал с тела «самых

достойных» куски кожи. Кровь из ран собиралась в бутылки, смешивалась с водой. И этим «божественным вином» должны были причащаться те, кто вновь вступал в секту.

Потрясающая дикость!

Новоявленный апостол проповедовал, что его последователям господь будто бы повелел основать новое царство и ждать второго пришествия Христа.

Свое царство «Сиона», как он именовал его по названию горы в Иерусалиме, Иван Мурашко решил возвести на хуторе Заречица в Западной Украине.

Он заставил своих последователей продать дома, скот, все имущество. Верующие повиновались, отдали вырученные деньги Мурашко и перебрались на хутор, где им было обещано «новое царство».

Но апостол неожиданно исчез. Исчез вместе с деньгами, которые он собрал с верующих. Как ни искали его, так и не нашли.

Ходили слухи, что Мурашко живым вознесся на небо, ибо так было угодно богу. Говорили, что в назначенный богом час он появится вновь, чтобы все-таки основать свое царство.

Кое-кто и сейчас еще верит в это, хотя последователей Мурашко остались считанные единицы. Они не знают, что их апостол, собрав деньги, попросту сбежал в Аргентину, где занялся торговлей. Это была его давняя мечта. Но для того чтобы открыть свое дело, нужны были денежные средства. А где их взять? Мурашко нашел выход. Он использовал темноту и невежество крестьянской бедноты и в течение длительного времени обманывал доверчивых людей.

ЖЕРТВЫ ФАНАТИЗМА

Значительная часть последователей секты пятидесятников в нашей стране отказалась от дикого обряда говорения «на иных языках», который для многих окончился очень печально. У верующих нет нужды ныне впадать в забытие, отрешаться от действительности, как это было при буржуазном строе. Тогда люди бежали в призрачный мир от тяжелой жизни, от нищеты, от несправедливостей, от эксплуатации. Со всем этим покончено у нас.

Но все-таки еще сохраняются отдельные группы фанатичных верующих, которые никак не хотят расстаться с изувер-

ским обычаем, доставшимся нам в наследство от далекого прошлого. Такие обычаи не случайно называются пережитками прошлого.

Тем, кто вступает в пятидесятнические общины, где пока бытует этот обряд, предлагается совершить крещение «святым духом».

Бывший пятидесятник Федор Мячин, которого крестили «святым духом», рассказывает об этом:

«В тот вечер в наш дом пришли сектанты просить бога, чтобы он крестил меня «духом святым».

Окна были занавешены, все долго сидели в полумраке при слабом мерцании керосиновой лампы. Мачульская прочитала отрывок из Библии — беседу Никодима с Иисусом Христом. Все упали на колени, стали шумно молиться. Кричали всё громче и громче, доводя себя до иступления. Мне становилось страшно.

— Ты, Федя, руки вверх подними,— услышал я шепот.

Я исполнил это.

— Кричи, моли бога, Федя!

Я закричал во все горло:

— Крести, господи, меня, крести, господи!

Прошло десять минут, двадцать, час... Колени у меня онемели, тело покрылось испариной, по лицу текли капли пота и слезы, голос охрип, а я все кричал и кричал:

— Крести, господи, меня, крести, господи!..»

Некоторое время спустя, когда силы иссякли, сектанты решили передохнуть. Ведь «дух святой» пока еще не сошел на подростка.

Передохнув, продолжили обряд.

«Собравшиеся снова упали на колени. Мачульская велела опять поднять руки, но у меня уже не было больше сил. Тогда одну мою руку она подняла сама, другую держала старая сектантка Татьяна Губа. Мачульская шептала:

— Федя, кричи одно слово: «крести».

И я кричал:

— Крести, крести, крести...

И вокруг вопли собравшихся:

— Дай, дай, дай!.. Крести его, крести «духом святым»!

У меня стал заплетаться язык, я терял сознание.

— Крести... сти... кре... ре... рести... кри...

Я уже не соображал, что говорил. Все кричали как оглашенные.

— Благодарим тебя, боже, что ты послал крещение «духом святым», омытым и очищенным кровью Христа!..

Я продолжал выкрикивать несуразности...»

Принимая нечленораздельную речь доведенных до полубморочного состояния людей за говорение «на иных языках», руководители общин объявляют этот бред за пророчества. В каждой общине есть верующие, которые якобы могут истолковывать эти пророчества. И истолковывают всякий по-своему...

С бледным, искаженным судорогой лицом, с остекленевшими глазами человек, на которого сошел «дух святой», бормочет бессвязные слова. Рядом с ним — пророк. А вокруг — члены общины, на глазах у которых происходило «сошествие духа». Они возбуждены. Нетерпеливо ждут, что произнесет пророк.

Тот не торопится. Он застыл, как бы вслушиваясь в нечленораздельные звуки впавшего в истерию человека.

Потом поднимает руку, требуя внимания.

— Братья и сестры... Господь вещает, близятся последние времена... Он зовет готовиться к страшному суду. Поститесь, взывает он, замаливайте грехи и ждите... Ждите последнего часа...

Все эти пророчества — от бога, так внушают верующим их проповедники. А значит, их следует выполнять беспрекословно. И, ссылаясь на них, повелевают одному — месяц поститься, другому — непрестанно молиться, замаливая грехи. А случилось, что доведшие себя религиозным фанатизмом до психического расстройства пророки даже требовали человеческих жертв во имя божье.

ПРОРОЧЕСТВА «СВЯТОГО ДУХА»

Казалось бы, пророчества пятидесятников столь очевидный обман и шарлатанство, что это без труда может определить любой человек, которому доведется быть их очевидцем. Но сами пятидесятники верят своим пророкам, не замечая нелепости того бреда, который выдается за пророчества «святого духа».

Вот что пишет о пророках и пророчествах Федор Мячин:

«...В селе Незаметном Приморского края был такой случай. Сектант-фанатик Тимофей Гончарук решил удивить одно-

сельчан своими дружескими отношениями с самим господом богом. В три часа ночи в его доме собрались женщины и старики. По знаку пророка все опустились на колени. Гончарук подполз на коленях к печи, открыл дверцу и стал выкрикивать никому не понятные слова:

— Рата, тара, рура...

Присутствующие не сводили глаз с печи и тихо бормотали:

— Господи, благослови! Господи, благослови!..

Когда в избе воцарилась тишина и слышно было, как гудит в печной трубе ветер, Тимофей Гончарук прислонил ухо к печи и замер. Присутствующие затаили дыхание. Прошла минута, другая, третья...

Пророк захлопнул дверцу и сказал:

— Господь передал мне, что он благодарит вас за усердие.

С тех пор в селе стали называть Гончарука «святым чело-
веком».

Но «святой» на этом не успокоился и еще раз сумел одурачить доверчивых односельчан. Как-то верующие отправились в соседнее село. Кругом высоко поднялась колхозная пшеница. Гончарук подошел к обочине дороги и неожиданно упал на колени. Спутники остановились, недоумевая. «Святой» стал молиться и что-то выкрикивать. Потом он вдруг прислушался...

В тишине был слышен птичий пересвист да глухой шорох пшеницы, ласкаемой ветром.

Гончарук поднял обе руки и крикнул:

— Тала, лата, талата...

И снова, приложив руку к уху, прислушался. Потом, как бы про себя, но так, чтобы слышали все, сказал:

— Угу, понятно, передам!

Спутники широко раскрыли глаза, они уже не сомневались, что «святой» снова беседовал с богом.

— Что он передал тебе? — обступили односельчане Гончарука.

— Всевышний сказал: через две недели на земле будет светопреставление. Неверующие потонут, а мы с вами вознесемся на небо.

Наивные люди начали готовиться к знаменательному дню: перестали работать, молились без устали.

И лишь через полтора месяца, когда конец света так и не наступил, люди наконец стали браться за ум».

Пророки обманывают верующих и тогда, когда начинают

истолковывать тот бессвязный бред, который несут дошедшие до исступления люди во время молитвенных собраний. Они убеждают членов секты, что обладают даром переводить на русский язык «ангельское наречие».

Как пророки морочат голову доверчивым людям, описывает участник многих молитвенных собраний пятидесятников Федор Мячин:

«Помню, однажды я молился, выкрикивая заученные слова:

— Файмана, онари, контури, шанара!..

«Толкователь» подумал минуту и «перевел»:

— Господи, стонет дух мой, испытываю великую нужду в твоей благословляющей деснице!

Не знаю, может быть, и такая мысль тогда была у меня в голове; но позже я удивился другому. Прошел примерно месяц. На другом молении я вновь повторил те же самые слова, в том же самом порядке. Только «толкователь» перевел их иначе:

— Радуюсь имени твоему, славлю тебя за милость избрания души моей в спасение твое...

Весь фокус заключается в том, что «толкователи» «переводят» таким образом, что ни проверить, ни опровергнуть их нельзя.

Для «перевода» они используют свою осведомленность в личных делах того или иного члена общины.

Однажды пятидесятница Мария Слюсарева попросила истолковать ее «наречие». Всем было известно, что ее сын Виктор недавно ушел из секты и мать тяжело переживала это. Когда Мария Слюсарева помолилась на «иноязыках», «толкователь» не замедлил перевести:

— Умоляю за сына моего, чтобы он познал истину и вместе со мной прославлял имя твое.

Ну, конечно, это было то, о чем думала тогда Мария Слюсарева. Наивная женщина не догадывалась, что примерно таким же образом «перевел» бы ее «наречие» даже новичок в общине...»

Вот так и обманывают рядовых верующих в общинах пятидесятников, в которых еще сохраняется обряд говорения «на иных языках».

Их сейчас совсем немного, таких общин. Все меньше становится людей, которые позволяют себя так откровенно дурачить. И все больше становится таких, которые понимают вред изуверского обряда.

А тем, кто обходится без говорения «на иных языках», нет нужды собираться тайно, таиться от окружающих. Они исповедуют свою веру открыто, как и все другие верующие, пользуясь всеми правами советских граждан.

В том числе правом исповедовать любую религию или вообще не исповедовать никакой религии — быть атеистом. Правом свободы совести.

ТЕНИ ПРОШЛОГО

Этот пожилой, в пропыленной одежде человек появился в селе в один из осенних дней и сразу направился к стоявшей на пригорке церкви. К самой церкви подходить не стал, а пристроился невдалеке под раскидистым дубом и стал наблюдать.

Хотя в тот день и был по церковному календарю христианский праздник, жители села не очень-то стремились в церковь, по большей части обходили ее стороной. Только отдельные люди, в основном женщины, подходили к изгороди, крестились, подняв голову к золоченому куполу, увенчанному крестом, и скрывались за массивными дверьми.

Заметив женщину, которая уж очень усердно крестилась перед тем, как войти в храм, человек подождал, пока она выйдет, а потом последовал за ней. Приметил, в какой избе она живет, и несколько минут спустя постучал в дверь и попросил пустить на ночлег.

Дело шло к вечеру, с человеком всякое может случиться в пути. Почему бы не предоставить ему ночлег?

Он поблагодарил, вошел в комнату и первое, что сделал, размахисто перекрестился перед иконой, висевшей в углу.

— Откуда следуете и куда? — поинтересовалась хозяйка.

— Странник я, — отозвался человек, — иду ниоткуда, направляюсь в никуда. Несу веру правильную людям, тем, кто хочет спастись в день страшного суда. А суд тот будет скоро, очень скоро...

Хозяйка была верующей, и гость сразу попал в цель. Не зря добрый час стоял он напротив церкви, высматривая, кто входит в нее и кто выходит. В выборе своем он не ошибся.

Женщина заинтересовалась, что это за правильная вера,

о которой завел разговор гость. А тот, прихлебывая чай, стал рассказывать.

Есть верные пророчества, говорил он, что страшный суд наступит в самое ближайшее время. Все грешники будут отправлены в ад, а праведники — в царство божье. Никто из грешников не спасется. Спасутся только те, кто принял новую веру. Некоторые люди верят, будто их спасет православная церковь. Но эта церковь — не от бога, а от дьявола, от Сатаны. Ее не признают истинно-православные христиане, которые исповедуют самую правильную веру. Ведь православная церковь примирилась с Советской властью, властью Сатаны, не признающей бога.

Чем дальше, тем больше. «Странник» рассказывал о том, что истинно-православные христиане отказываются работать на безбожную власть, запрещают своим детям посещать школу, не общаются со «слугами Сатаны», то есть со всеми людьми, которые не разделяют их веру.

— Но ничего, грядет страшный суд, придет на землю царь, и наступит божье царство,— многозначительно подняв палец, возглашал гость...

Он исчез на рассвете, а к вечеру следующего дня постучался в другой дом. Его приютили на ночлег. И снова он говорил о новой вере, снова вел речи о конце света и страшном суде.

Так несколько дней кочевал он из дома в дом, пока им не заинтересовались. Пригласили в сельсовет, чтобы выяснить, что за «странник» такой объявился.

Документов у него не оказалось. На вопрос о том, где он постоянно живет, он отвечал:

— В мире божьем.

На вопрос, как его зовут, как фамилия:

— Человек божий.

Но фамилию и имя «божьего человека» установить все-таки удалось. Удалось выяснить и другое: что он сын кулака, вступивший еще в 30-х годах в секту истинно-православных христиан. Вместе с другими членами секты занимался антисоветской агитацией. А в годы Великой Отечественной войны служил полицаем у фашистских оккупантов. Вот он каким оказался, «божий человек».

И когда стало ясно, что о нем все известно, он перестал прикидываться и злобно сказал:

— Ненавижу вас и власть вашу.

УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

Секта истинно-православных христиан впервые объявила о себе около четырех десятилетий назад.

Она возникла не на пустом месте. Заканчивали свою недолгую жизнь сектантские группы имяславцев, федоровцев, чердашников и других, в которые после победы революции объединились ярые враги Советской власти: кулаки, бывшие белогвардейцы, торговцы. Чтобы спасти остатки этих отмиравших групп, они и решили создать новую секту.

Православную церковь они не признавали. Объявили ее «продавшей сатанинской власти». Самим названием «истинно-православные христиане» сектанты подчеркивали, что являются приверженцами единственно правильной веры.

Но не вера была для них главным. Ею они лишь прикрывались в борьбе с ненавистной им Советской властью. С помощью сказок о конце света, о страшном суде, запугиваний адскими мучениями на «том свете» им удавалось обманывать людей, которые, сами того не ведая, оказывались орудием в руках матерых врагов советского строя.

Рядовым верующим главари секты запрещали работать на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах. Ведь все это, по их словам, принадлежало сатанинской власти.

Они мечтали об иной власти. О царском самодержавии, при котором они могли угнетать простых тружеников, жить в довольстве, пользуясь плодами чужого труда. Крах самодержавия означал крах того мира, который был для них самым лучшим.

Путь, который избрали главари секты истинно-православных христиан, был путем без надежд. На что они могли рассчитывать, не имея поддержки в народе, действуя в условиях полной изоляции?

Впрочем, однажды у них мелькнула надежда. Это было в 1941 году, когда Гитлер напал на Советский Союз. Истинно-православные христиане не жалели слов, чтобы восхвалять фашистскую Германию. Они рассчитывали, что с победой фашизма вернутся на нашу землю прежние порядки.

Руководители общин истинно-православных христиан верой и правдой служили гитлеровцам.

Но их ставка на фашизм оказалась битой. Советский народ разгромил фашистов. Иллюзии сектантов были утрачены навсегда.

Начались раздоры среди руководителей секты. Рядовые верующие всё больше понимали, куда толкали их духовные пастыри, и порывали с сектой. Для истинно-православных христиан наступил час заката.

Да иначе и быть не могло. Не может быть будущего у тех, кто пытается идти наперекор жизни, стремится повернуть историю вспять. Это вечный закон жизни.

ТАЙНИК В САРАЕ

Тайник казался надежным. В самой глубине сарая, под штабелями аккуратно напилённых дров, было сделано углубление, выложенное фанерой. Чтобы проникнуть в него, надо было точно знать, какие поленья выдвинуть снизу. А знал это только хозяин сарая.

И все же тайник был раскрыт. И работники милиции с удивлением увидели не только груды золотых монет царской чеканки, но и пачки бумажных денег с портретом царя, сложенных в целлофановые мешочки. А помимо того — окантованные портреты царя Николая II, царицы, членов царской семьи.

Хозяин дома попался на самой обыкновенной спекуляции. Скупал в магазине вещи, пользовавшиеся спросом, и перепродавал их по более дорогой цене.

Но когда был сделан в доме обыск, оказалось, что он не только спекулянт, но еще и активный член секты «истинно-православная церковь».

Эта секта появилась на свет вскоре после революции. Бывшие православные священники, связанные с царским самодержавием, недобитые белогвардейцы объединились в секту, поставив своей целью непримиримую борьбу с Советской властью и восстановление в России монархического строя.

Народную власть ненавидели они люто. Занимались вредительством, поджогами, подстрекали людей к тому, чтобы те оказывали сопротивление Советам и не участвовали в выборах в органы государственной власти. Где только могли, распространяли разные слухи, стремясь вызвать у людей недоверие к советскому строю. Сами отказывались работать в советских учреждениях и колхозах. Жили чаще всего за счет того, что давал им собственный приусадебный участок, спекулировали, а порой собирали подаяния.

Они тешили себя надеждой, что придет конец Советам и заживут они по-прежнему.

Видя, как крепнет Советское государство, как набирает оно силу, озлоблялись всё больше и больше. И делали все возможное, чтобы уберечь секту от распада, от гибели.

А это было нелегко. Те рядовые верующие, которых руководителям секты то обманом, то запугиваниями, то добрыми посулами удалось втянуть в общины «истинно-православной церкви», со временем начинали понимать, что путь, выбранный ими, ложный.

Они видели, как вокруг преобразается жизнь, как превращается в могучую державу нищая Россия, убеждались, что пророчества их духовных пастырей о неминуемом крахе Советской власти оказываются пустой болтовней озлобленных людей, и покидали секту.

В настоящее время их осталось совсем мало, верующих, именующих себя последователями «истинно-православной церкви». Мелкие, разрозненные группки людей в основном пожилого возраста.

Они и по сей день считают Советскую власть дьявольской властью, решительно не признают ее.

Кое-где они пытаются подстрекать людей, клеветают на советский строй, распространяют разные вымыслы. Пишут безграмотные листовки, в которых изливают всю свою злобу, и подкидывают их в надежде, что кто-нибудь увидит, прочтет, даст прочитать другому. Но охотников таких не находится.

На что они надеются? Ни на что. Но, переполненные ненавистью к нашему государству, они продолжают упорствовать, продолжают возносить молитвы богу, чтобы тот возвратил в Россию царя и те порядки, которые были до революции.

Сектанты хранят в тайниках старые портреты царя, мечтая о том, чтобы вытащить их когда-нибудь на свет. С годами эти портреты покрываются все более толстым слоем пыли...

Когда речь идет об «истинно-православной церкви», задумываешься над тем, а что же осталось в этой секте религиозного? Ведь ставят сектанты перед собой не религиозные, а политические цели, занимаются политиканством.

Действительно, от религии здесь осталось мало. Только форма. А содержание совсем не религиозное. Что ж, бывает и так. Но это лишь ускоряет умирание тех религиозных организаций, которые пытаются подчинить свою веру далеким от религии замыслам.

ГДЕ ЖЕ ИСТИННАЯ ВЕРА?

В ЗАМКНУТОМ КРУГЕ	114
СЕКТАНТСКАЯ «НАУКА ЖИЗНИ»	115
ОТ БОГА К ЛЮДЯМ	119
МНИМОЕ БРАТСТВО	122
СЕКТАНТСТВО, СЕКТЫ, СЕКТАНТЫ	124

Однажды выступал я с лекцией в сельском Доме культуры. Говорил о православии, об истории русской православной церкви, о той роли, которую она играла, препятствуя развитию науки, общественному прогрессу, увековечивая невежество, отсталость, косность. Приводил исторические факты.

После лекции ко мне подошел пожилой человек и сказал:

— Правильно вы все говорили. Очень все верно. Многим людям глаза раскрыли. Хочу поблагодарить вас за лекцию.

А потом мне сказали, что человек, благодаривший за лекцию, был пресвитером местной баптистской общины.

Было это давно, когда я еще не очень хорошо разбирался во многих вопросах атеизма и, откровенно скажу, не сразу понял, что к чему. Верующий, и не просто верующий, а пресвитер общины, благодарит за атеистическую лекцию. Просто чудеса какие-то!

Но никаких чудес не было. Ведь выступал-то я против православия. А баптисты, как и другие сектанты, всегда враждовали с православной церковью. Потому и понравилось присутствовавшему на лекции баптистам выступление, которое было направлено против православия.

Я перечитал немало книг, брошюр, выходивших еще до революции, в которых православные священники и богословы обрушивались на сектантов — на баптистов, адвентистов, духовоборов и всех, кто не исповедовал православной веры.

В беседах с верующими-адвентистами я не раз слышал, как те ругали пятидесятников. А однажды попалась мне в руки тетрадка — сочинение проповедника пятидесятнической общины.

ны, в котором тот обвинял во всех смертных грехах адвентистов и баптистов.

И, конечно, каждый заявляет, что только его вера истинная, а все, кто придерживается иной веры, заблуждаются.

Но как доказать, что баптистская вера истинная, а адвентистская — ложная? Как доказать, что правы пятидесятники, а не иеговисты?

Определить, что истинно, а что ложно, может только практика. Какое бы ни было утверждение, проверить, правильно ли оно, можно только на практике. Она-то и дает возможность отделить правильное от неправильного, истинное от ложного.

В истории было много религий. Приверженцы каждой из них называли только свою веру истинной. Все остальные объявляли заблуждением. Но история вынесла свой приговор всем религиям.

Она показала, что все они ложные, что все они неизменно отмирают со временем. А разве это не доказывает их ложность? Разве не доказывает, что все утверждения, будто религия имеет божественное происхождение, ни на чем не основаны?

Более 250 лет назад английский философ Джон Толанд писал: «Ни одна религия, ни одна секта не допускает, чтобы ей противоречили, считали ее догматы заблуждениями, ее обряды — нелепостями... Все это божественного происхождения (если вам угодно верить) и крайне необходимо для руководства в жизни. Между тем совершенно ясно, что все это вымыслы людей, бессмысленные, а нередко отвратительные, обычно вредные общественному благу и правопорядку, как показывает ежедневный опыт».

Само существование множества религий говорит об их ложности. Ведь если бы на самом деле был бог, всемогущий и всемогущий, он вряд ли допустил бы, чтобы люди заблуждались, ища истинную веру.

Но они ищут. Ищут столетия. И многие из них не могут выходить за пределы замкнутого круга заблуждений.

СЕКТАНТСКАЯ «НАУКА ЖИЗНИ»

— Вот вы все пишете о нас,— сказал мне в разговоре проповедник секты адвентистов седьмого дня,— пишете, что вера наша ложная. А мы учим людей жить по этой вере. Учим со-

блюдать заповеди господни. Наша вера делает людей лучше, чище...

Было время, когда сектанты мечтали «верой жизнь перекрыть». Ныне они говорят о том, что их вера делает людей лучше, учит их, как надо праведно жить. И верят в то, что, если бы все люди стали соблюдать заповеди господни, жить по евангелиям, то навсегда исчезло бы зло, исчезли бы безнравственность, несправедливость, себялюбие и другие отрицательные явления в нашей жизни.

«Что плохого в заповедях, которые проповедуются в молитвенных домах: «не убивай», «не укради», «почитай отца и мать»? — вопрошают сектантские проповедники.— Если бы все жили по этим заповедям, то и жизнь пошла бы совсем иная...»

Но никто и не говорит, что плохи эти требования, которые и составляют сектантскую «науку жизни». Однако сами по себе они вовсе не являются изобретением сектантов. Они возникли в очень далекие от нас времена, когда христианства еще и в помине не было. Только много времени спустя христианская религия заимствовала их, выдав за «божественные заповеди».

И не только сектанты, но и православные и католики проповедуют их, призывают верующих «жить по заповедям». Проповедуют уже в течение многих столетий. Только жизнь иной им так и не удалось сделать. И это несмотря на то, что было время, когда христианство господствовало в обществе. А рядом уживались и безнравственность и несправедливость, все зло, которое сектанты надеются одолеть с помощью «божественных заповедей».

Да иначе и быть не могло. Можно ли остановить преступника, если изо дня в день повторять ему: «Не убивай»? Можно ли удержать вора, поучая его: «Не укради»? Конечно, нет.

С безнравственностью, с преступностью надо вести непримиримую борьбу, а не ограничиваться поучениями.

Ну, а кроме того, нельзя забывать о том, что христианство проповедует принцип всепрощения, который позволяет грешить, как только вздумается.

Согласно этому принципу, любой грех может быть прощен человеку, если он покается в своем прегрешении перед богом. В Библии есть даже такое изречение: «На небесах будет больше радости об одном грешнике, кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не нуждающихся в покаянии».

А что это значит? Это значит, что можно грешить сколько

угодно, а потом покаяться и оказаться чистым и перед богом и перед братьями по вере.

В повести М. Горького «Фома Гордеев» один из персонажей, хитрый и ловкий купец, нечистый на руку, не останавливающийся ни перед чем ради наживы, рассуждает так: «Не согрешишь — не покаешься, не покаешься — не спасешься».

Не столь давно попал я случайно в суд. Судили женщину, продавца промтоварного магазина, которая сбывала ходовые товары спекулянтам, бравшим за них втридорога. За это продавщица получала изрядные суммы денег.

Оказалось, что женщина эта — баптистка, которой вроде бы положено соблюдать заповедь «не укради». Но она не очень-то соблюдала ее. Зачем? Ведь достаточно было ей покаяться, чтобы господь простил ее грех...

А юноши из узбекского города Бекабада, которые отказались служить в армии? Ведь они строго придерживались заповеди «не убивай». Сектантская «наука жизни» привела их в конечном счете к дезертирству, к нарушению своего гражданского долга.

Как будто сама по себе неплоха заповедь, требующая почитать родителей. Каждый согласится с этим требованием. Но все дело в том, что и церковники и сектанты всегда вкладывали в эту заповедь более широкий смысл.

Проповедники растолковывали верующим, что под словом «родители» надо иметь в виду не только отца и мать, но и всех, кто «заступает» их место. Кто же это? Это «начальники гражданские и духовные». Иными словами, следовало почитать служителей религии и господ, которые угнетали трудящихся.

Вот какой смысл вкладывали проповедники религии в заповедь о почитании родителей.

Впрочем, и все другие заповеди служили защите интересов власть имущих.

Капиталисты и помещики грабили народ, а христианские проповедники провозглашали: «Не укради!», заявляя, что частная собственность священна и неприкосновенна, ибо она от бога.

Когда в годы революции народ поднялся на борьбу против угнетателей, служители религии провозглашали: «Не убивай!» Они твердили о том, что всякое насилие над ближними — грех, за который в день страшного суда придется держать ответ перед богом.

Не трудно видеть, кому на деле служили «божественные» заповеди.

Да только ли заповеди? Если бы в наши дни какой-нибудь человек решил жить только по евангелиям, в которых собраны все основные христианские поучения, он попросту оказался бы в неловком положении, стал бы предметом насмешек со стороны окружающих.

В самом деле, как бы выглядел человек, который бы следовал поучению любить и прощать врагов, не противиться насилью?

В мире не перевелись еще преступники, хулиганы, пьяницы, которые мешают людям жить. Как следует поступать с ними? Ответ напрашивается сам собой: решительно бороться, наказывать тех, кто нарушает наши законы.

А христианство учит прощать их, более того — молиться за них. Получается так: грабитель снял с тебя пальто, а ты должен поблагодарить его и еще помолиться за него.

Нелепость? Конечно, нелепость.

Но случается, что люди понимают это слишком поздно.

Так случилось с пресвитером одной из баптистских общин Василием Григорьевичем Демьяновым.

Вышло так, что в годы Великой Отечественной войны он остался в районе, захваченном фашистами.

Большинство мужчин ушли партизанить. В партизанском отряде сражался и сын Демьянова. А сам он продолжал вести молитвенные собрания, созывая тех немногих верующих, которые остались на месте.

Однажды вечером, когда брат Василий читал верующим евангелие, в комнату вошли два гитлеровских солдата. Они на ломаном русском языке сказали, что пришли к своим братьям по вере, так как они тоже баптисты, и попросили разрешения присутствовать на молитвенном собрании.

Брат Василий продолжил чтение евангелия. Чтобы угодить гостям, он начал читать тексты, в которых говорилось о любви к врагам: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

Гостям это явно понравилось...

А на следующий день фашисты согнали всех жителей на площадь в центре села. Здесь была установлена виселица. Накануне гитлеровцы схватили двух партизан и решили казнить их на глазах у всех.

Демьянов был поражен, узнав в одном из партизан своего сына. А совершал казнь солдат, который был накануне в доме пресвитера.

Наступило прозрение. На следующий день Демьянов ушел к партизанам: «Я как бы сразу, словно озаренный, понял, что нельзя любить тех, кто убил моего Сережу, причинил чудовищные страдания ни в чем не повинным людям, кто пытался лишить свободы мой народ».

Но прозрение пришло слишком поздно. Ведь вернуть казненного гитлеровцами сына было уже нельзя.

А чего стоит поучение: «Если тебя ударят в левую щеку, подставь правую!» Разве не смешно выглядел бы человек, который следовал бы подобным поучениям?

Потому-то рядовые верующие хотя и усваивают «науку жизни», которой их обучают духовные пастыри, но на практике далеко не всегда следуют евангельским поучениям. Они руководствуются здравым смыслом.

Однако проповедники сектантских общин по-прежнему настойчиво стремятся внушить рядовым верующим, что жизнь следует строить по евангелиям. Иначе в царство небесное не попасть.

И верующие должны усваивать эту «науку жизни».

ОТ БОГА К ЛЮДЯМ

Нет-нет, да и появляются в газетах письма верующих людей, которые решают порвать с религией. Таких людей немало. Они убеждаются в ложности религиозной веры, того пути, который они избрали в жизни.

Передо мной письмо бывшего члена секты евангельских христиан-баптистов Галия Балаева. Это письмо-исповедь, в котором человек рассказывает о том, что потерял он, будучи в секте. А пробыл он в ней ни много ни мало семь лет.

«Я потерял лучшие годы своей жизни. Сейчас мне двадцать пять лет. Мои сверстники, с которыми я учился в школе, окончили техникумы, институты. Они работают в разных уголках страны: и на БАМе, и на Волжском автозаводе в Тольятти, и в Набережных Челнах. Все они чего-то достигли в жизни. А я? Если можно так сказать, я остался у разбитого корыта.

Мои родители — баптисты. Меня они воспитывали в религиозном духе. Едва я начал что-то понимать, как меня уже стали заставлять заучивать религиозные стихи. Мне рассказывали о сотворении мира богом, а вернее, пересказывали библейские сказания. Когда я подросток, меня стали брать на богослужения.

Представьте себе ту обстановку, которая царила у нас в доме. С утра — молитва, вечером — молитва. Если кто-то приходил в гости, так это был непременно верующий. С неверующими родители знакомства не вели.

А когда собирались в доме верующие, разговоры шли только о боге. Ни о чем другом не говорили.

Вот в такой обстановке я и рос.

Пришло время, я пошел учиться в школу. Передо мной встали новые трудности. В школе я узнавал о законах развития природы и общества, о научных открытиях. Все для меня было ново и необычно. Ведь кроме того, что говорит о мире Библия, я до той поры ничего не знал.

Но знания, которые я получал в школе, порождали много недоуменных вопросов и сомнений, потому что в школе мне говорили одно, а дома — совсем другое.

Кому верить? Этот вопрос мучил меня. Кто прав — школьный учитель или отец, который ссылался на Библию и говорил: «Святому писанию верь. В нем вся правда о мире».

Товарищей у меня не было. Я сторонился их, потому что родители не раз говорили мне, что с безбожниками общаться не следует, они к хорошему не приведут.

Ребята в школе после занятий отправлялись на спортивные площадки, в кино, занимались в разных кружках. А я — нет. Я торопился домой, где меня уже ожидала Библия, которую я штудировал каждый день.

Родители мне внушали, что человек должен думать только о том, как спастись в день страшного суда и заслужить место в царстве небесном. А для этого надо каждодневно молиться, обращать свои помыслы к богу и не заниматься всякими житейскими мелочами, которые только отвлекают от бога.

Я слушал и старался вести себя так, чтобы заслужить место в царстве небесном.

Я не замечал, что все больше и больше замыкаюсь в себе, что жизнь со всеми ее радостями и волнениями проходит мимо, что я сам обкрадываю себя, растрачивая отпущенное мне время.

После окончания школы в армию меня не взяли из-за слабого здоровья. Ребята, которые со мной учились, поступили в институты, техникумы, отправились работать на далекие стройки.

Вначале я тоже было хотел куда-то пристроиться учиться, но родители отсоветовали. Проучиться, сказали они, можно всю жизнь, только знания не помогут попасть в царство небесное. Надо стремиться к праведному поведению, а не к знаниям, о боге больше думать.

Устроился я на почту разносчиком телеграмм. Времени оказалось свободного много, и я мог еще больше заниматься молитвами или, как говорят баптисты, молитвенным трудом.

Однако, как бы ни пытался человек, он не сможет убежать от жизни, от людей. Время от времени узнавал я о ребятах, которые учились со мной в школе. Одного за хорошую работу на заводе орденом наградили, другой какое-то изобретение сделал, о нем в газете написали, третий защитил диссертацию, стал кандидатом наук.

Ну и пусть, говорил я сам себе. Зато придет время, я попаду в царство божье, а они не попадут.

Но где-то в душе я иной раз завидовал, что у них так удачно сложилась жизнь.

Крутой поворот в моей судьбе произошел после встречи с Андреем Петровичем Ткаченко, бывшим фронтовиком, полковником в отставке. Он жил в нашем доме, и как-то однажды мы столкнулись с ним во время субботника по озеленению двора.

Человек он был очень интересный. Прожил большую жизнь, прошел войну и рассказывал так увлекательно обо всем, что его можно было слушать часами.

Он-то и завел разговор о моей судьбе, а потом о моей вере. Осторожно, ненавязчиво он попытался убедить меня в том, что думать надо не о грядущем царстве небесном, а о земном счастье человеческом.

— Неужели смысл своей жизни ты только и видишь в том, чтобы заполучить местечко в раю? — говорил он. — А если каждый так думать будет, то жизнь вообще потеряет какой-либо смысл. Что было бы, если бы во время войны каждый думал только о себе? А мы думали о вас, о наших детях, о том, чтобы они не оказались в рабстве у фашистов. Вот мы с тобой сажаем во дворе деревья. Для кого? Для людей, которые будут жить здесь, радоваться и благодарить нас за то,

что позаботились о них. Человек создан для человечества и жить должен для него. Иначе он не будет человеком.

Я возражал ему, говорил о том, что в баптистских общинах — братство и любовь друг к другу. А он в ответ:

— Какое ж это братство, если каждый прежде всего о себе думает... Я вот прочитал недавно в газете о юноше, который, рискуя жизнью, спас ребенка, буквально вытащив его из-под колес поезда. Сам пострадал, а ребенка спас.

А учит ли подобному Библия, чтобы жизнью жертвовать ради ближнего? Нет, Библия говорит: «Возлюби ближнего, как самого себя». На первом месте себя учит ставить.

Подолгу вели мы беседы по душам с Андреем Петровичем Ткаченко. Он заставил меня задуматься над своей жизнью, над своим будущим. А когда я задумался, то понял, что жил совсем не так, как надо, что попросту растратил лучшие годы, не дав ничего ни людям, ни себе самому.

Поздно, очень поздно нашел я дорогу от бога к людям. Я ушел из секты и теперь с горечью вспоминаю о том, что было.

У меня никогда не было товарищей и друзей, были одни лишь «братья во Христе», с которыми меня только и связывала религиозная вера.

Сейчас я работаю на заводе. Приобрел специальность наладчика машин. Меня уважают. Портрет мой висит на доске Почета. Я приобрел хороших товарищей, которые, знаю, всегда помогут мне в трудную минуту жизни. Так же, как и я помогу им. И только страшно жалко потерянного времени, которого уже не вернуть...»

Да, этого времени не вернуть. Оно безвозвратно потеряно в сектантской общине.

МНИМОЕ БРАТСТВО

Когда знакомишься с жизнью сект, читаешь письма бывших верующих, еще и еще раз убеждаешься, что все разговоры о сектантском братстве — всего лишь вымысел.

И не только вымысел, но и мечта. Несбыточная мечта людей, которые искали такое братство в сектах, хотели верить в то, что оно есть.

Были верующие, которые в конце концов понимали свое заблуждение. Они уходили из сект, разочаровываясь в них.

А были и такие, которые до конца дней тешили себя призрачной мечтой.

Они так и не смогли понять, что в сектантских общинах люди находятся во мраке невежества, что, замыкаясь в их узком мирке, они напоминают беглецов из жизни.

Были в прошлом фанатики, которые считали, что достичь царства божьего можно лишь при условии полного разрыва с «миром». Только тот заслужит божью благодать, говорили они, кто полностью посвятит себя господу, не отвлекаясь на другие дела.

Были истинно-православные христиане странствующие, которые, подобно православным отшельникам, бежали в пустынные места, в таежную глушь, где жили в землянках или наспех сколоченных избушках, питаясь дарами леса. Жили вдалеке от людей и верили в то, что таким путем попадут в рай.

Среди истинно-православных христиан находились такие, которые разрывали связь с «миром», отказываясь разговаривать с окружающими людьми. Их так и называли — «молчальники».

Известны случаи, когда фанатики-сектанты занимались самоистязаниями: голодали, доводя себя до изнеможения, физически уродовали себя.

Все это было. Но было не только у сектантов. Ведь и «святые угодники», которым поклоняются православные и католики, тоже совершали подобные «подвиги благочестия». Они тоже бежали от «мира», истязали себя. Духовенство поучало и поучает верующих, что жизнь «святых» — это образец для подражания.

И хотя церковники и сектанты враждуют между собой, обвиняют друг друга во всех смертных грехах, их вера мало в чем отличается. Разве только в мелочах.

Конечно, сектантам кажется, что их вера особенная, что в их общинах все по-иному, чем в православных и католических общинах. «У нас не так, как в других церквях, — говорят баптисты. — У нас согласие и мир в общинах».

О том же говорил как-то в беседе со мной адвентист седьмого дня, который пришел в секту из баптистской общины. Он не нашел там «согласия и мира». А у адвентистов, как ему казалось, нашел.

Я встретил его три года спустя. Он уже был пятидесятиком. И опять он говорил о «мире и согласии» у пятидесятников, которых не было у адвентистов.

Эти люди очень хотят найти такую церковь, где действительно существовало бы настоящее братство. Они строят иллюзии, пытаются убедить себя в том, чего на своем деле нет.

Путь в секты — это дорога в никуда. Еще никому не удалось найти в них то, о чем мечтали и грезилы люди, искавшие свое счастье.

СЕКТАНТСТВО, СЕКТЫ, СЕКТАНТЫ

Теперь ты знаешь, что такое секты, кто такие сектанты.

Конечно, в книге рассказано далеко не обо всех христианских сектах, которые существовали в прошлом и существуют сейчас на земле. Рассказать обо всех просто невозможно. Но о некоторых из них, которые сохраняются в нашей стране, ты получил представление.

Ты узнал, что секты — это сообщества верующих людей, которые разошлись в каких-то вопросах с тем религиозным направлением, к которому принадлежали ранее. Порвав с ним, они создавали свои объединения, объявляя себя носителями «истинной веры».

Сами сектанты объясняют свой разрыв с той или иной церковью тем, что она-де отступила от «истинного христианства», которое они стремятся восстановить.

Но на самом деле, как ты видел, причины возникновения сект совсем не в этом. Они связаны с борьбой различных классов и только с внешней стороны выглядят как религиозные распри.

В прошлом секты нередко были выражением протеста бедноты против угнетения и бесправия, против притеснений со стороны власть имущих, несправедливых порядков в обществе. А вместе с тем — против господствующей церкви, защищавшей эти порядки, охранявшей интересы эксплуататорских классов.

Покончить навсегда с несправедливостями эксплуататорского общества можно только одним путем — путем революционной борьбы. Но темные, безграмотные крестьянские массы не понимали этого. Ведь служители религии внушали им, что существующие на земле порядки установлены самим богом и люди не в силах их изменить. Казалось, это подтверждали поражения крестьянских восстаний Болотникова, Разина, Пугачева.

Но как же вырваться из нищеты, как освободиться от тяжелого подневольного труда? Все свои надежды крестьяне возлагали на бога. Они верили, что только он может помочь им. Пусть не в земной, а в загробной жизни оставалась надежда на счастье. Но все-таки надежда, которая тешила и согревала сердца.

И если нельзя добиться равенства в обществе, то можно было попытаться установить его хотя бы в религиозных общинах. И таких попыток у сектантов было немало.

Но все они терпели крах. В обществе, основанном на несправедливости, невозможно было создать «островки справедливости», какими должны были стать, по замыслу сектантов, их общины. В эти общины входили не только беднейшие, но и зажиточные крестьяне, которые по тем или иным причинам порывали с господствовавшей церковью. А они не допускали равенства, стремились к тому, чтобы заставить бедноту работать на себя.

Внутренняя борьба расшатывала секты, раскалывала их. Многие сектанты разочаровывались, теряли веру в то, что вообще возможно установить равенство людей на земле. И секты умирали, теряя своих приверженцев.

Сейчас только в памяти пожилых людей сохранились названия таких сект, как малеванцы, мироновцы, колосковцы, чуриковцы и многие другие. Эти секты умерли, недолго просуществовав.

Но есть и такие секты, которые сохраняются более или менее длительное время, набирают силу, превращаются в крупные церкви. Среди них можно назвать баптистов, адвентистов седьмого дня, пятидесятников, свидетелей Иеговы, последователей которых можно найти во многих странах мира.

Однако ни в одной из церквей, ни в одной из сект люди не нашли того, что искали. Да это и невозможно, ибо истинной религиозной веры нет. Если человек хочет найти истину, то искать ее надо не в религии. Это убедительно показывает жизнь, история человеческого общества, многовековой путь религиозных исканий, который всегда оказывался ложным. И только тогда, когда люди порывали с религией, они обретали в себе силы изменять жизнь, преобразовывать мир.

Это ли не свидетельство того, что религия препятствует поиску истины? И не удивительно, что все упования людей на «правильную веру», которую они, случалось, видели в той или

иной церкви, той или иной секте, в конечном счете оказывались тщетными.

Если проследить путь различных религиозных сект, то окажется, что даже в том случае, когда секты возникали как протест беднейшего крестьянства против угнетения и произвола, они постепенно утрачивали этот протестантский дух, превращались в обычные религиозные организации, не только примирявшиеся с окружающей действительностью, но даже защищавшие интересы господствующих классов. Не случайно Владимир Ильич Ленин писал, что все религии и церкви, все религиозные организации служат «защите эксплуатации и одурманению рабочего класса».

Ну, а у нас в стране, где нет угнетателей и угнетенных, какую роль играют секты у нас?

Точно такую же, как и все другие религиозные организации. Они держат людей в мире несбыточных фантазий, засоряют их сознание невежественными представлениями о мире, обществе, человеке. И главное — отвлекают от реальных, земных дел, превращая верующих в пассивных наблюдателей, смиренно ожидающих, когда господь бог соизволит ниспослать им счастье.

Вот почему так больно за людей, которые находятся под влиянием сектантов, бездумно растрачивая жизнь в сектантских общинах.

И каждый честный человек должен бороться за этих людей, за их место в жизни, стремиться помочь им выбраться на правильную дорогу жизни, найти свое счастье не в придуманном загробном, а в земном мире.

Адвентизм — возникшее в прошлом веке в США христианское течение, последователи которого верят в близкое второе пришествие Христа, конец света, страшный суд и установление тысячелетнего царства божьего на небе. Распадается на ряд сект, самая крупная из которых — секта адвентистов седьмого дня. Она распространена во многих странах мира. Ее центр находится в Вашингтоне (США).

Ад и рай — по религиозным представлениям, места, куда попадают души верующих после смерти. Праведники, которые посвятили жизнь богу, выполняли церковные предписания, попадают в рай, где их ждет вечное блаженство. Грешники же попадают в ад, где подвергаются страшным мучениям.

Альбигойцы — жители Южной Франции, выступившие против католической церкви в XII—XIII веках. Центром этого сектантского движения стал город Альби в провинции Лангедок. Альбигойцы отказывались подчиняться римскому папе, обличали пороки католического духовенства. Они создали свою церковь, которую противопоставили католической. Папа Иннокентий III объявил в 1209 году крестовый поход против сектантов. Альбигойцы были разгромлены и беспощадно истреблены, их города разрушены.

Анабаптисты, перекрещенцы — последователи протестантской секты, возникшей в первой половине XVI века в Саксонии и Швейцарии, а затем и в других европейских странах. Анабаптисты мечтали об установлении царства божьего на земле, о равенстве людей. Многие из них приняли участие в Крестьянской войне в Германии (1524—1525) под знаменами Томаса Мюнцера, который призывал своими силами установить царство божье на земле. После поражения крестьянского восстания и других выступлений против власти имущих анабаптисты отказались от борьбы, стали проповедовать «мирный путь», «непротивление злу».

Анафема — высшее наказание в христианских церквях, проклятие от имени бога. Анафеме были преданы руководители крестьянских восстаний Степан Разин, Емельян Пугачев. В 1918 году патриарх русской православной церкви Тихон предал анафеме Советскую власть.

Аскетизм — отречение от жизненных благ, удовольствий, добровольное принятие на себя разного рода лишений. По христианскому вероучению, верующие, которые ведут аскетический образ жизни, совершают «подвиг благочестия», что даст им возможность попасть в царство божье.

Атеизм — система научных взглядов, отвергающих веру в сверхъестественные силы.

Б

Баптисты — последователи христианской секты, возникшей в начале XVII века в Голландии. Баптисты учат, что человек может попасть в царство божье без помощи церкви, посредством личной веры. Они не поклоняются иконам, кресту, отвергают церковные таинства. Крестят не младенцев, а взрослых, достигших совершеннолетия. Богослужения проводят в молитвенных домах. Секта распространена во многих странах мира и насчитывает в настоящее время около 30 миллионов приверженцев. Высший ее орган — Всемирный совет баптистов.

Библия — собрание «священных» книг иудейской и христианской религий. В переводе с греческого слово «библия» означает «книга». Состоит из двух частей — Ветхого и Нового завета. Иудеи признают только Ветхий завет. Христианская церковь считает Библию «бог вдохновенной» книгой, то есть продиктованной самим богом, а потому каждое ее слово должно быть законом для верующих.

Бог — фантастическое, сверхъестественное, всемогущее и всеильное существо, которому поклоняются верующие люди. Для них бог — творец и управитель мира, творец человека. В его руках будто бы находятся судьбы всех людей: он может одарить их милостями, а может жестоко покарать. От него зависит, попадет ли верующий после смерти в рай или в ад. Доказать существование бога невозможно. Поэтому служители религии предписывают верующим слепо верить в него и поклоняться ему.

Богородица, Богоматерь — в христианской религии — дева Мария, мать сына божьего Иисуса Христа.

В

Ветикан — город-государство на территории столицы Италии Рима. В Ватикане находится центр католической церкви и ее глава папа римский.

Ветхий завет — часть Библии, «священной» книги иудеев и христиан.

Второе пришествие — по христианскому вероучению, вторичное появление Христа на земле, которое предсказано в евангелиях, входящих в состав Библии. Христиане верят, что Христос явится для того, чтобы свершить страшный суд, взять праведников в божье царство, а грешников отправить в ад.

Г

Голгофа — холм возле Иерусалима, где в далеком прошлом казнили преступников. На Голгофе будто бы был распят на кресте и сын божий Иисус Христос.

Грехопадение — по библейскому мифу, нарушение первыми людьми Адамом и Евой божьего запрета. В Библии рассказывается, что бог, создав Адама и Еву, запретил им есть плоды с дерева познания добра и зла. Но они ослушались бога. За это он изгнал их из рая. Христианская церковь учит, что за первородный грех расплачивается все человечество. Существующее в мире зло, несправедливости, пороки объясняются следствием этого греха. Это всегда было выгодно эксплуататорам, которые все мучения, выпадавшие на долю трудящихся, объясняли божьим наказанием за их грехи.

Д

Десятина — десятая часть всех доходов, которую верующий должен отдавать в церковную кассу. Десятина является обязательной в секте адвентистов седьмого дня.

Догматы религиозные — основные положения религии, которые якобы исходят от бога и должны беспрекословно приниматься всеми верующими. Например, в христианстве это догматы о воскресении Иисуса Христа, о его вознесении на небо и другие. Все догматы антинаучны по своему содержанию, противоречат здравому смыслу.

Духоборы — приверженцы христианской секты, возникшей в России во второй половине XVIII века. Они порвали с православной церковью, отвергли Библию как «священную» книгу, поклонение иконам, монашество. Их учение основывалось на так называемой Животной книге — устных преданиях. Духоборы мечтали о царстве божьем, где все люди будут равны. Свои общины они пытались превратить в коммуны, в которых люди работали бы сообща, имели общее имущество. Однако из этого ничего не вышло. Духоборам не удалось установить в общинах равенства и братства.

Если беднота стремилась к равенству, то зажиточные члены секты отстаивали свои интересы. Спасаясь от преследований царского правительства, значительная часть духоборов в конце прошлого века выехала в Канаду. В нашей стране сохраняются лишь небольшие группы последователей секты.

Душа — по религиозным представлениям, одно из двух начал (наряду с телом) в человеке. Человек якобы состоит из смертного тела и бессмертной души. Они независимы друг от друга. Со смертью тела душа не умирает, а продолжает жить самостоятельно. С помощью мифа о душе утверждается вера в существование загробного мира, ада и рая. Наука отвергает эти наивные представления, которые возникли у первобытных людей и сохранились до наших дней. Она доказывает, что никакой особой души у человека нет. А психическая деятельность людей зависит от деятельности мозга.

Е

Евангелия — вошедшие в библейский Новый завет раннехристианские сочинения, в которых рассказывается о земной жизни Иисуса Христа. В Новом завете четыре евангелия — от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна. Они признаны церковью «боговдохновенными» — продиктованными богом. Однако известно, что существовало несколько десятков других евангелий, которые были уничтожены церковниками, так как противоречили этим «боговдохновенным» книгам.

Евангельские христиане — христианская секта, во многом схожая с сектой баптистов. Они отличаются в очень несущественных деталях. Секта возникла в конце прошлого века в аристократических кругах России. Ее идеи проповедовали английский лорд Редсток, граф Корф, полковник Пашков и др. Вполне понятно, что секта защищала устои власть имущих, капиталистическую и помещичью собственность. Великую Октябрьскую социалистическую революцию евангельские христиане встретили враждебно. Это и определило падение ее авторитета среди верующих в советское время. Для того чтобы спасти секту от распада, евангельские христиане в 1944 году пошли на объединение с баптистами.

Евангельские христиане-баптисты — объединение сект евангельских христиан и баптистов, которое произошло в нашей стране в 1944 году. Впоследствии к объединению присоединились отдельные общины пятидесятников и меннонитов. Возглавляется секта Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов, который находится в Москве.

Ж

Жертвоприношение — существующий с глубокой древности религиозный обряд приношения даров богам.

Жития святых — составленные церковными авторами жизнеописания лиц, которые почитаются в церкви как святые.

З

Заповеди — содержащиеся в Библии, в Ветхом завете, предписания, которые якобы бог передал пророку Моисею на горе Синай. Эти заповеди объявляются обязательными для верующих. Их нарушение рассматривается как грех.

И

Иезуиты — члены католического монашеского ордена «Общество Иисуса», возникшего в 1534 году и получившего распространение в странах, где было сильно влияние католицизма. Задача, которую ставили и ныне ставят иезуиты, — широкая пропаганда католицизма, борьба с атеизмом, свободомыслием, прогрессивными движениями. Для этого используются самые ухищренные, коварные методы.

Иисус Христос — по христианским представлениям, богочеловек, сын бога, посланный им на землю, чтобы своей мученической смертью искупить грехи человечества. Евангелия повествуют, как Христос явился на землю, проповедовал свое учение, но был схвачен и распят на кресте. Однако после смерти он воскрес и вознесся на небо. Христиане верят, что в будущем состоится второе пришествие Христа: он явится, чтобы судить живых и мертвых, наказать грешников и взять праведников в рай.

Ико́нке — почитаемое верующими изображение богов, «святых», разных мифических «событий», почерпнутых из «священных» книг.

Имвсла́вцы — кулацко-монархическая секта, которая действовала у нас в стране в 20—30-х годах.

Индупьгэнци — грамоты об отпущении грехов, которыми начиная с XI века торговала католическая церковь. За деньги можно было купить «отпущение» любого греха.

Инквизи́ция — созданное в XIII веке католической церковью учреждение для борьбы с атеизмом, свободомыслием, революционными выступлениями масс. Жертвами инквизиции были передовые мыслители,

ученые, борцы за свободу. Инквизиция, просуществовавшая до начала XIX века, уничтожила миллионы людей.

Иннокентьевцы — изуверская секта, возникшая в начале нынешнего века. Ее основатель — иеромонах Балтского монастыря Иннокентий, объявивший себя посланцем бога на земле и запугавший своих последователей приближением страшного суда. Возглавившие секту после смерти Иннокентия фанатики замучили десятки сектантов, убивали детей, постоянно держа в страхе рядовых верующих. Ныне секта практически распалась.

Исповедь — одно из семи христианских таинств. Состоит в том, что верующие каются перед священником в своих прегрешениях, а тот «отпускает» им грехи от имени бога. В прошлом служители церкви использовали исповедь для того, чтобы выявлять участников революционных движений и доносить на них властям. О том, как это делалось, повествуется в романе Э. Войнич «Овод».

«Истинно-православная церковь» — христианская секта, возникшая в нашей стране в 20-х годах нынешнего столетия. Ее основатели — непримиримые противники Советской власти — под прикрытием религии занимались антисоветской агитацией, подстрекали верующих к борьбе против нашего государства, которое объявили «царством Сатаны». Ныне секта фактически распалась. Сохранились лишь отдельные фанатики, которые придерживаются ее учения.

Истинно-православные христиане — схожая с «истинно-православной церковью» секта, возникшая в 30-х годах. В нее вошли бывшие кулаки, торговцы, мелкие собственники, мечтавшие о восстановлении в России монархического строя. Они занимались антисоветской агитацией, призывали верующих не признавать Советскую власть. В настоящее время сохранились лишь разрозненные группы одиночек-фанатиков истинно-православных христиан.

Иудаизм — религия, возникшая в конце второго тысячелетия до нашей эры в Древней Иудее. Ее последователи — главным образом еврейское население разных стран мира. Приверженцы иудаизма поклоняются единому богу Яхве, верят в то, что они являются «избранным народом», ожидают пришествия «небесного спасителя» — мессии. Для того чтобы попасть в царство небесное, иудаисты должны совершать множество обрядов, молитв, разного рода предписаний, которые изложены в «священных» книгах Торе и Талмуде. Важную роль иудаизм играет в современном Израиле. Он служит религиозным обоснованием агрессивной политики израильской буржуазии.

Кальвинизм — одно из трех главных направлений в протестантизме. Свое название получил по имени своего основателя Жана Кальвина (1509—1564). Кальвинизм выступает против католической церкви. Почитая как «священную» книгу Библию, кальвинисты проповедуют мысль о предопределении — бог будто бы заранее предопределяет людей или к адским мучениям, или к вечному блаженству после смерти. И никто не в силах изменить то, что предначертано им. Кальвинисты не признают икон, свечей, креста, пышных богослужений. Они создали «дешевую» церковь. Служители религии у них (пасторы, пресвитеры) избираются верующими. Кальвинизм распространен в Швейцарии, Голландии, Англии, ФРГ и в других странах.

Католицизм — одно из трех наиболее распространенных направлений в христианстве (наряду с православием и протестантизмом). Католическая церковь возникла после раскола в христианстве в 1054 году. На Востоке сложилось православное вероисповедание, а на Западе — католическое. Различия между православием и католицизмом незначительные. Основное различие состоит в том, что католики признают главой церкви папу римского, объявившего себя «наместником Христа на земле». Католическая церковь всегда была врагом прогресса, культуры и науки. Ею была создана инквизиция, жестоко расправлявшаяся со свободомыслием. Католические миссионеры помогали колонизаторам осуществлять их захватнические планы. Тесно связанная с правящими классами буржуазного общества, католическая церковь и поныне стоит на страже его устоев.

Квakerы — христианская секта, возникшая в XVII веке. Квakerы проповедовали равенство всех верующих. Они отказались от духовенства, от совершения обрядов, заявляя, что каждый верующий должен общаться один на один с богом, ожидая, что на человека снизойдет «внутренний свет». Молитвенные собрания проходят в пустых комнатах, где верующие ведут «внутреннюю беседу с богом». Квakerы имеются в США, Англии и некоторых других странах.

Клерикализм — политическое течение, которое добивается руководящей роли церкви в жизни общества.

Кпир — служители церкви, духовенство.

Коран — «священная» книга мусульман.

Крестовые походы — захватнические войны, которые в XI—XIII веках с одобрения папы римского вели западноевропейские феодалы. Часто крестовые походы были направлены на захват стран Ближнего Востока, нередко — на искоренение еретических движений, как это было с альбигойцами. Проводились они под религиозными лозунгами.

Крещение — одно из христианских таинств, с помощью которого человек якобы очищается от грехов и может быть принят в лоно церкви. Крещение состоит в окроплении водой или погружении человека в воду. Обычно совершается над младенцами. Но в ряде протестантских сект (баптисты, адвентисты) крестят уже взрослых людей, которые могут сознательно принять веру.

Культ религиозный — обрядовая сторона религии, связанная почитанием «священных» предметов и сверхъестественных существ.

Л

Лютеранство — одно из трех главных направлений протестантизма (наряду с кальвинизмом и англиканством). Названо по имени своего основоположника Мартина Лютера (1483—1546), выступившего с резкой критикой католицизма. По лютеранскому вероучению, человек «спасается» через «личную веру», без помощи церкви. Это привело к упрощению обрядности, богослужений. Особое место уделяется лютеранами проповеди. Они добиваются внутренней убежденности каждого верующего, хотят сделать религиозную веру делом всей его жизни. Лютеранство распространено в Германии, Швеции, Финляндии, США и других странах. В СССР — в Литовской и Эстонской союзных республиках.

М

Малёвницы — христианская секта. Возникла в конце прошлого века и получила распространение в России. Ее основатель Кондратий Малеванный объявил себя Христом, пришедшим на землю, чтобы победить зло и установить свое тысячелетнее царство. После революции секта распалась.

Меннониты — последователи протестантской секты, сложившейся на почве анабаптизма. Основал ее в XVI веке голландский проповедник Менно Симонс. Он выдвинул требование не применять физическую силу в борьбе со злом. Отсюда неприменимыми для каждого верующего качествами были объявлены такие качества, как смирение, терпение, покорность. Верят меннониты во второе пришествие Христа и тысячелетнее царство божье, пассивно ожидая их. Учение о непротавлении злу часто приводит к тому, что члены секты отказываются служить в армии. Меннониты получили распространение во многих странах: в США, ФРГ, Голландии и других. Имеются они и в СССР.

Методисты — приверженцы протестантской секты, которая возникла в Англии в первой половине XVIII века. Они поставили своей задачей добиться того, чтобы верующие методически, последовательно соблюдали все религиозные предписания. Они проповедуют повсюду, где только могли: в больницах, тюрьмах, в фабричных районах, требуя от людей смирения и терпения, полного подчинения религиозной вере. Больше всего методистов в настоящее время в США. Есть методистские общины и на территории Эстонской ССР.

Миссионерство — распространение той или иной церковной организацией своего вероучения среди иноверцев. Особенно широко применялось во время колониальных захватов. Христианские миссионеры обращали народы отсталых стран в свою веру, проповедовали необходимость смирения и терпения и тем самым помогали колонизаторам поработать эти народы. Миссионерство используют христианские секты, стремясь как можно шире распространить свою веру.

Молокане — христианская секта. Возникла в России в XVIII веке. Молокане выступили против православной церкви, ее обрядности. Они отвергли поклонение иконам, кресту, святым, отказались от священников, считая, что каждый верующий может без их помощи обращаться к богу. Молоканскими общинами руководят «старцы» и пресвитеры, которые выбираются верующими. Сами верующие ведут «строгую жизнь», отказываются от каких бы то ни было увеселений, стремятся, как они сами говорят, к «духовному возрождению». Сейчас молокан осталось совсем немного. Эта секта — вся в прошлом.

Меншество — религиозное сообщество людей, которые обособляются от мира, посвящают себя только служению богу. Они поселяются в монастырях, ведут аскетический образ жизни, проводя время в молитвах.

Мусульманство, ислам — одна из наиболее распространенных религий в странах Ближнего Востока (Турция, Сирия, Ирак, Арабская Республика Египет и др.) и Среднего Востока (Иран, Пакистан, Афганистан). В СССР последователи мусульманства имеются в Средней Азии и Казахстане, Азербайджане, Дагестане, на Северном Кавказе, в Татарии и Башкирии. Они верят в единого бога Аллаха и его пророка Мухаммеда, в посмертное воздаяние и загробную жизнь. Как и другие религии, мусульманство проповедует терпение и смирение, покорное перенесение всех жизненных тягот. Это всегда играло на руку угнетателям. Вместе с тем в ряде стран, где ислам получил широкое распространение, национально-освободительные движения выступают под флагом «мусульманского социализма».

Мормоны — христианская секта. Возникла в США в 1830 году. Ее основатель Джозеф Смит опубликовал «Книгу Мормона», выдав ее за сочинение древнеизраильского «пророка» Мормона. Как и пятидесятники,

мормоны верят в то, что люди могут получать от бога дар «говорения на иных языках». Возглавляет секту президент, который считается пророком. У него 12 апостолов и 70 их помощников. Со всех верующих взимается десятина. Общины мормонов имеются в США, Канаде, Мексике.

Мурашкивцы — члены христианской секты, которую в 20-х годах нынешнего столетия организовал в Западной Белоруссии кулак Иван Мурашко. Он установил в ней ряд изуверских обрядов, строгие посты, наказание детей розгами. Собрав обманным путем с верующих деньги, он сбежал в Аргентину. Сейчас секта почти прекратила свое существование. Имеется лишь небольшое число фанатиков, которые называют себя последователями Ивана Мурашко.

Н

Новый завет — часть Библии, которая почитается «священной» в христианстве. В Новый завет входят евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна — повествования о земной жизни Иисуса Христа, 21 послание, которые будто бы написаны его четырьмя учениками, а также книги «Деяния апостолов» и «Откровение Иоанна». Христиане считают книги Нового завета «бог вдохновенными», продиктованными самим богом. На самом деле ничего божественного в них нет. Новый завет создавался людьми на протяжении целого столетия (в I—II веках н. э.) и отразил жизнь и представления народов той эпохи.

О

Обряды религиозные — особые действия верующих, которые якобы дают возможность оказывать влияние на сверхъестественные силы: задобрить, умиловить их, испросить их помощи в земных делах. Обрядность — неотъемлемая часть любой религии. С помощью обрядов церковники и сектанты стремятся закрепить в сознании людей религиозные представления, сделать верующих непосредственными участниками религиозных служб, влиять на их чувства. А. М. Горький писал о религиозных обрядах и праздниках: «Церковность действует на людей, подобно туману и угару. Праздники, крестные ходы, «чудотворные иконы», крестины, свадьбы, похороны и все, чем влияла церковь на воображение людей, чем она опьяняла разум, — все это играло гораздо более значительную роль в процессе «угашения разума», в деле борьбы с критической мыслью — играло большую роль, чем принято думать».

Пантеизм — учение о том, что бог существует в самой природе, что природа и есть бог. Некоторые атеисты прошлого, выступая как пантеисты, отвергали, таким образом, церковное учение о том, что бог стоит над природой.

Папа римский — глава католической церкви, который избирается пожизненно коллегией кардиналов и является якобы «наместником Христа на земле». Указания папы — закон для всех католиков. Резиденция папы находится в Ватикане.

Паства — верующие, входящие в религиозную общину, церковный приход.

Пастор — священнослужитель в протестантских церквях.

Пасха — главный праздник у православных и католиков. Он установлен в честь мифического воскресения Иисуса Христа, которое якобы произошло после того, как тот был распят на кресте и умер мученической смертью.

Пост — религиозный запрет или ограничение на пищу вообще или на некоторые ее виды (мясо, масло, молоко). Посты бывают многодневные и однодневные. Ограничивая себя в пище, верующие доказывают богу свое пренебрежение к земным удовольствиям, готовность переносить любые лишения. Требуя от верующих соблюдать пост, церковники и сектанты стремятся усилить религиозность людей, заставить их идти на любые испытания «во имя господина». Посты вредно отражаются на здоровье, вызывают истощение организма, особенно у детей и стариков.

Праведник — так называет церковь людей, которые последовательно исполняют все требования религии, все предписания духовных наставников.

Православие — одно из трех главных направлений в христианстве (наряду с католицизмом и протестантизмом), возникшее после разделения церквей в 1054 году. В отличие от католицизма не имеет единого всемирного центра, не признает верховенства папы римского. Существует 14 самостоятельных православных церквей (Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Грузинская и др.). Самая крупная из них — Русская православная церковь. Различия в православном и католическом вероучении малосущественны. И католицизм и православие всегда выступали против общественного прогресса, препятствовали научному познанию мира, развитию культуры. Несмотря на то что позиции Русской православной церкви в настоящее время изменились — она поддерживает строительство коммунизма в нашей стране, участвует в борьбе за мир, — сущность православной веры осталась неизменной. Эта вера засоряет сознание людей

ложными представлениями, дает верующим неправильные жизненные ориентиры, учит пассивно ожидать милостей с неба.

Предопределение — религиозный догмат, утверждающий, что вся жизнь человека, его поведение, поступки заранее предопределены богом. Особенно отчетливо идея предопределения выражена в исламе, кальвинизме.

Пресвітер — в протестантских церквях и сектах руководитель общины.

Причащение — христианское таинство. Состоит в том, что верующие едят хлеб и пьют освященное священником разбавленное вино, в которых будто бы «воплощены» тело и кровь Иисуса Христа. Принимая их в пищу, люди верят, что они соединяются с Христом. Этот нелепый обряд берет начало в древних магических действиях наших далеких предков, которые верили, что, поедая мясо животных и заливая его их кровью, получают силу и ловкость этих животных. Впоследствии для этой цели стали употреблять изображения животных, сделанные из теста. Таким образом, верующие, совершающие причастие, уподобляются дикарям с их наивными, невежественными представлениями.

Пророки — по религиозным представлениям, люди, наделенные даром предсказывать будущее. В прошлом вера в пророков и пророчества была очень распространена. Многие из них почитались как божества.

Протестантизм — третье после православия и католицизма направление в христианстве. Возникло в XVI веке, когда в Европе началось широкое, направленное против феодализма движение, получившее название Реформации. Выступая против феодализма, массы вели борьбу и с католической церковью, защищавшей феодальные порядки. Верующие порывали с католицизмом. Возникали новые церкви, новые религиозные течения, такие, как лютеранство, кальвинизм, англиканство, а также многочисленные секты — анабаптисты, мейиониты, баптисты, квакеры и другие. Протестанты отказались от пышных католических обрядов, от роскоши храмов, от почитания икон, святых, от монашества. Они отвергли учение о том, что люди нуждаются в особых посредниках между ними и богом — священнослужителях. Богослужения были очень упрощены. Упор был сделан на усиление личной религиозности каждого человека. Ныне протестантизм распространен во всех концах земного шара. Существует множество протестантских церквей и сект.

Прыгуны — христианская секта, выделившаяся в первой половине XIX века из молоканств. Основал ее крестьянин Максим Рудометкин, объявивший себя «царем Солнца». Он учил, что «святой дух» может вселяться в избранных людей. Для того чтобы «святой дух» вселился в них, прыгуны доводили себя на молитвенных собраниях до иступления: скака-

ли, прыгали, доходили до полиого изнеможения. Сейчас последователей секты почти не осталось.

Пуритáне — название английских кальвинистов.

Пятидеся́тники — приверженцы христианской секты, которые верят, что «святой дух» может вселяться в любого верующего. Верующие, в которых он вселился, якобы приобретают дар говорить на «разных языках». Секта возникла в начале XX века в США. Затем пятидесятники проникли в другие страны, в том числе и в Россию. Им удалось привлечь в свои ряды некоторую часть темных, забытых людей. Помимо того, что учение пятидесятников уводит верующих в мир несбыточных фантазий, отвлекает от насущных земных дел, оно требует исполнения таких обрядов, которые оказывают вредное воздействие на психику человека, травмируют ее. Стремясь достичь такого состояния, чтобы на них сошел «дух святой», верующие доходят до крайнего нервного возбуждения, что приводит их к психическим расстройствам. Советскими законами совершение обрядов, которые наносят ущерб здоровью, запрещено.

Р

Религи́з — религию марксистско-ленинская наука определяет как искаженное, фантастическое отражение в сознании людей господствующих над ними природных и общественных сил, которые принимают форму неземных, сверхъестественных сил. Таким образом, причины религиозности людей надо искать не на небе, а в условиях их жизни, приводящих к вере в сверхъестественное.

Рвфо́рма́ци́з — антифеодальное и антикатолическое движение в Европе в XVI веке.

Русская правосла́вная це́рковь — самая крупная из православных церквей. В прошлом была государственной церковью царской России, поддерживала самодержавный строй. На протяжении всей своей истории боролась с революционными движениями, с передовой наукой. В условиях социалистического общества поддерживает внешнюю и внутреннюю политику Советского государства. Возглавляет церковь патриарх вместе с состоящим при нем синодом. Церковь делится на округа — епархии. Ими руководят архиереи (митрополиты, архиепископы, епископы). Низшая церковная организация — приход. Русская православная церковь имеет свои учебные заведения — семинарии, академии. В них готовятся священнослужители. Имеется в стране несколько православных монастырей. Издается богословская литература. Изменение позиций церкви в наши дни не означает, что изменилась православная вера. Она остается такой же вредной, как и прежде.

Сатана — по религиозным представлениям, «злой дух», который является виновником всех бед и несчастий, всего зла на земле.

Свобода совести — право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, быть атеистом. Это демократическое право было провозглашено в нашей стране Декретом от 23 января 1918 года, подписанным В. И. Лениным, а затем закреплено в статье 124 Конституции СССР.

Святые — реально существовавшие или вымышленные лица, которые якобы вели праведную жизнь и были за это отмечены богом, сделавшим их посредниками между всевышним и людьми, наделившим их даром творить чудеса. Православная и католическая церкви требуют, чтобы верующие поклонялись святым как заступникам перед господом.

Священство — христианское таинство. Им сопровождается посвящения того или иного лица в священнослужители. Оно состоит в том, что епископ возлагает на посвящаемого руки, произносит особые заклинания, будто бы передавая ему частицу «божественной благодати».

Скопцы — последователи изуверской христианской секты, возникшей в России в XVIII веке. Скопцы физически уродовали себя, чтобы «угодить богу».

Старообрядчество — религиозное течение, выделившееся из русского православия в результате раскола, который произошел во второй половине XVII века. Поводом для раскола была церковная реформа патриарха Никона, которая вносила некоторые несущественные изменения в жизнь церкви. Например, вместо того чтобы креститься двумя пальцами, предписывалось совершать крестное знамение тремя пальцами. Вместе с восьмиконечным крестом стал почитаться и четырехконечный. Имя Иисуса после реформы надлежало писать через два «и», а не через одно, как прежде. Однако все это было только поводом для раскола, а причиной послужило другое — недовольство части духовенства и бояр, крестьян и посадского населения усилением эксплуатации, укреплением единоличной власти царя. Защитники «старой веры» во главе с протопопом Аввакумом выступили против реформы Никона. Царь и православная церковь начали преследовать раскольников. Спасаясь, сторонники «старых обрядов» бежали на Урал, в Сибирь, в Поволжье. Бывали случаи, когда они сжигали себя, выражая тем самым свой протест против преследований. За время своего существования старообрядчество распалось на два направления — поповщину и беспоповщину. Потом появилось множество более мелких течений — толков и согласий: белокрыницкая иерархия, беловодская иерархия, единоверие, поморский толк, бегунский толк и другие. Сохраняется

в нашей стране старообрядчество и поныне. Оно пользуется равными правами со всеми другими религиозными направлениями. Общины старообрядцев пополняются слабо, в основном за счет членов семей верующих. Это обрекает старообрядческую церковь на быстрое отмирание.

Страшный суд — религиозное представление о том, что бог при конце мира будет судить всех людей, живых и мертвых. Он определит, кому жить в царстве небесном, а кому принимать вечные мучения в аду.

Субботники — христианская секта, возникшая в конце XVII века в России, в среде крепостного крестьянства. Протест крестьян против крепостничества выразился в том, что они отвергли православное вероучение и обрядность, основываясь в своей вере не на Новом, а на Ветхом завете. Они, в частности, отмечали не воскресенье, а субботу, как приверженцы иудаизма (отсюда и название «субботники»). Сейчас сохранились лишь отдельные последователи субботничества.

Суеверие — ложное, ни на чем не основанное верование. К суевериям относятся вера в приметы, в знахарей, в «вещие сны», в гадания. Хотя церковники и выступают против суеверий, но религиозные представления, которые они поддерживают, фактически тоже относятся к суевериям.

Т

Таинства — магические действия в христианстве, с помощью которых верующим якобы передается «благодать божья». Православные и католики признают семь таинств: крещение, причащение, покаяние (исповедь), миропомазание, брак, елеосвящение, священство. В протестантских церквях и сектах, как правило, признаются два таинства — крещение и причащение.

Трезвенники — приверженцы христианской секты, возникшей в конце прошлого века в России. По учению ее основателя, торговца Ивана Чурикова, все зло в мире происходит от вина. Поэтому члены секты должны были в первую очередь бороться за «трезвенность». Это учение мешало людям увидеть истинные причины зла, отвлекало народ от борьбы за свое освобождение. После революции Чуриков организовал большое кулацкое хозяйство, объявил его коммуной и заставил верующих работать на себя. Секта давно распалась. Сейчас сохранились лишь мелкие группы ее последователей.

Троица — христианский догмат, который гласит, что единый бог существует в трех лицах: бога-отца, бога-сына и бога — духа святого. Нелепость утверждения, что единица равна трем, не смущает церковников. Они заявляют, что в этом и кроется «тайна» догмата.

У

Уния — союз той или иной церковной организации с католической церковью. Такой союз был, например, заключен в 1596 году между православной церковью на Украине и католиками на условиях подчинения православия католичеству. Эта уния служила средством закабаления украинского народа западными феодалами. В 1946 году по требованию верующих она была ликвидирована.

Ф

Фанатизм религиозный — слепая вера в бога, страстная приверженность религии, приводящая к диким поступкам, изуверству.

Фёдоровцы — христианская секта, основанная в 1923 году монахом Федором Рыбалкиным, который объявил себя святым и стал пророчествовать о близком конце Советской власти, подстрекать верующих к борьбе с Советами. Не получив поддержки народа, секта быстро распалась.

Х

Хилиазм — христианское учение о будущем тысячелетнем царстве Христа.

Хлысты́ — неправильное название секты христоверов, возникшей в России в конце XVII — начале XVIII века. Последователи секты верили в возможность прямого общения человека со «святым духом», строили жизнь по своим собственным законам. На молитвенных собраниях довели себя до иступления; нередко бичевали друг друга хлыстами (отсюда и название «хлысты»). Сектанты преследовались царским правительством и православной церковью. В настоящее время сохранились лишь отдельные последователи секты.

«Христианская наука» — секта, основанная во второй половине прошлого века в США некой Мери Эдди, которая заявила, что ее вера может помочь избавиться от всех болезней. Шарлатанское учение нашло приверженцев среди людей, страдавших теми или иными недугами. Ныне «Христианская наука» имеет свои отделения во многих странах мира.

Христианство — одна из наиболее распространенных религий мира. Возникло в середине I века в Римской империи среди рабов и беднейшего населения. Они мечтали освободиться от рабства, но, не видя других

путей, стали верить, что освободит их «небесный спаситель», сын божий Иисус Христос. Так сложился миф о Христе, который будто бы явился на землю, чтобы искупить грехи человечества, был казнен, но затем воскрес и вознесся на небо, пообещав вернуться вновь, устроить страшный суд, определив каждому человеку по его заслугам место в раю или в аду. Вначале римские власти преследовали христиан, которые выступали против существовавших в империи религий. Но затем, увидев, что новая религия не угрожает интересам правящих классов, а, напротив, примиряет бедноту со своим положением, признали христианство, объявили его государственной религией. Впоследствии христианство распространилось по всей Европе. Оно распалось на три крупных направления — католицизм, православие и протестантизм, а те в свою очередь — на множество различных церквей и сект. На протяжении всей своей истории христианство оправдывало несправедливые общественные порядки, угнетение человека человеком, старалось примирить верующих с их тяжелым положением, обещая за терпение в земной жизни райское блаженство на небесах. Этими обещаниями оно отвлекало массы от революционной борьбы за освобождение.

Ч

Чудо — по религиозным верованиям, сверхъестественное явление, которое происходит вопреки всем законам окружающего мира.

Э

Эсхатология — религиозное учение о будущем конце света.

Я

Язычество — богословское понятие, которым обозначаются первобытные религиозные верования.

Яхве — имя бога в иудаизме.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ, КОТОРУЮ ТЕБЕ ПРЕДСТОИТ ПРОЧИТАТЬ	3
КТО ОНИ, СЕКТАНТЫ!	7
СЕКТАНТСКИЕ ТУПИКИ	37
ГДЕ ЖЕ ИСТИННАЯ ВЕРА!	113
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ЮНОГО АТЕИСТА	127

Для среднего
и старшего возраста

Анатолий Васильевич Белов

МНИМОЕ БРАТСТВО

Ответственный редактор

И. А. Григорьева

Художественный редактор

О. Н. Конданова

Технический редактор Г. Е. Гафт

Корректоры Н. Е. Кошелева

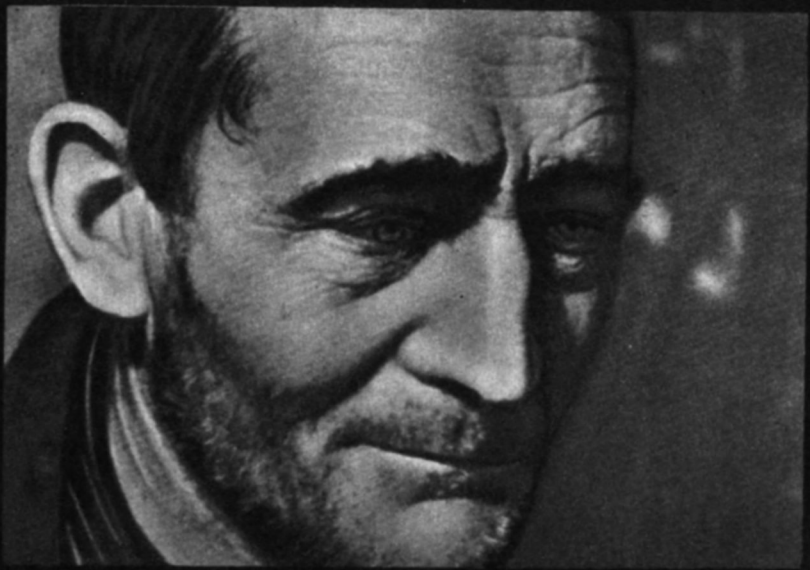
и Н. А. Сафронова

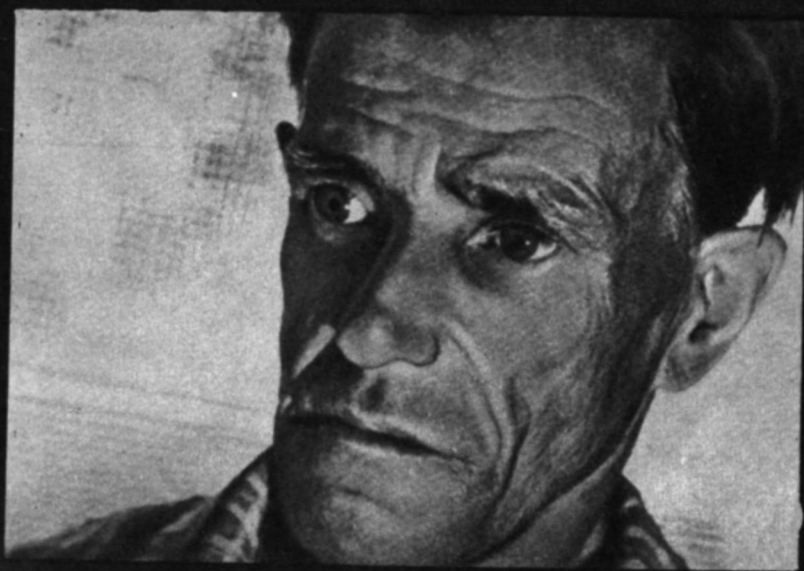

Сдано в набор 14-V 1976 г. Подписано
и печати 17-IX 1976 г. Формат 60x84^{1/16}.
Бум. типогр. № 1. Печ. л. 10. Усл. печ.
л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,81+8 вкл.=9,41.
Тираж 100 000 экз. А08629. Заназ 3230.
Цена 50 коп. Ордена Трудового Красно-
го Знамени издательство „Детская
литература“. Москва, Центр, М. Чер-
касский пер., 1. Ордена Трудового
Красного Знамени фабрика „Детская
книга“ № 1 Росглавополиграфпрома Го-
сударственного комитета Совета Ми-
нистров РСФСР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. Моск-
ва, Сушевский вал, 49.

Сектантов не волнуют реальные земные дела. Их волнуют мифические истории, которыми полны «священные» книги.

Отрешение от всего окружающего на лицах этих людей. Они живут в фантастическом мире грез, далеко от реальной жизни.

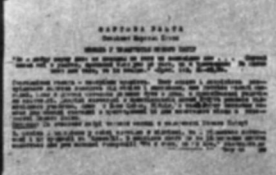

Отдельные группы пятидесятников совершают обряды, которые наносят непоправимый вред здоровью людей и поэтому запрещены советским законом. Вот и собираются сектанты тайно, вдали от людских мест, чтобы предаваться своим молениям.

Вверху — пишущие машинки, на которых перепечатывались иеговистские журналы в одной из сектантских общин. Внизу — один из тайников, в котором иеговисты хранили такую литературу.

Бруклинский центр, откуда во все концы мира сектанты-неговисты рассылают свои издания на разных языках, предупреждая о грядущей войне — армагеддоне.

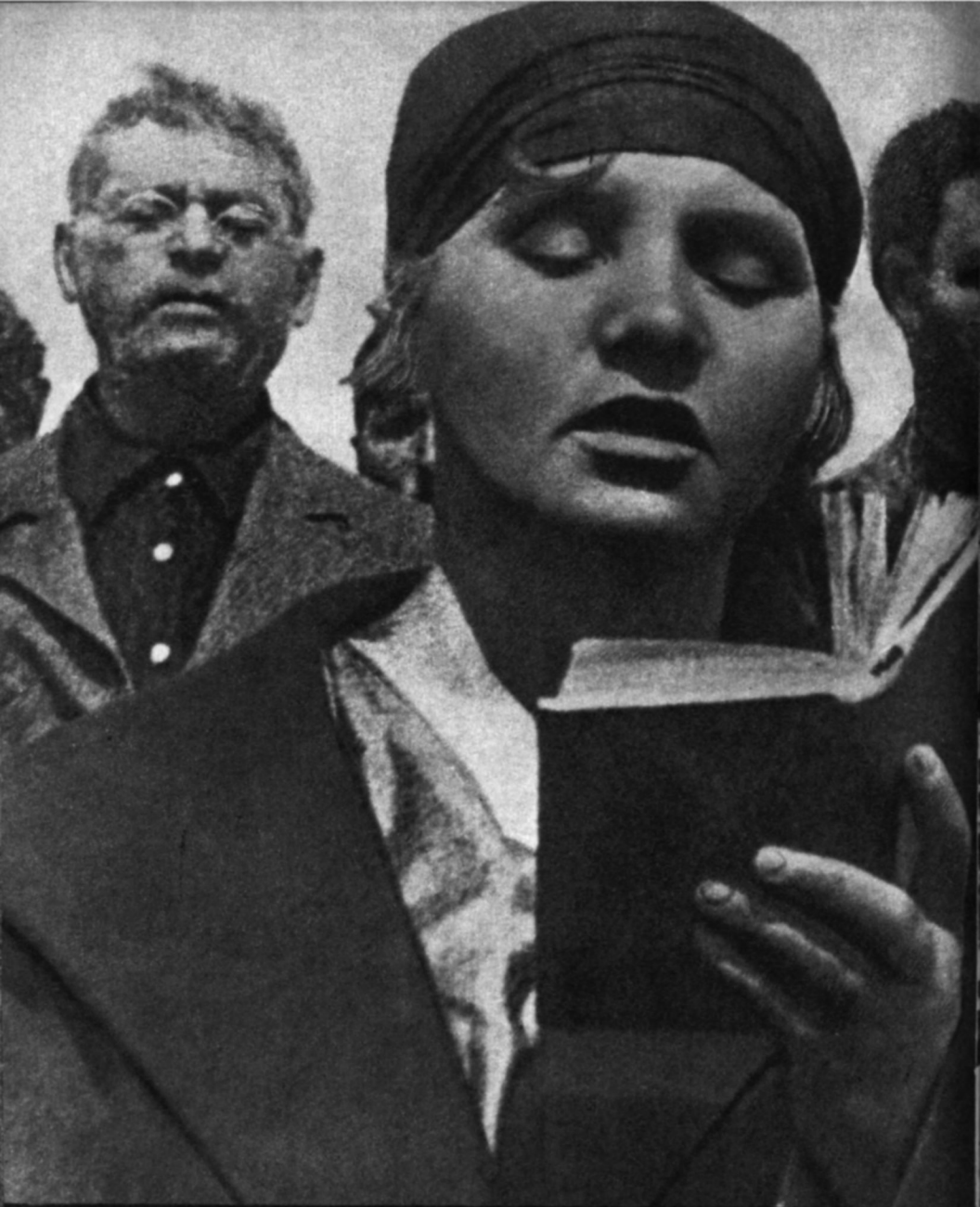
Пережитки древних верований сохраняются и поныне в сектантских общинах. Вот баптисты, совершающие обряд причащения. Адвентисты седьмого дня на молитвенных собраниях омывают друг другу ноги, подчеркивая тем самым равенство и братство всех верующих во Христе.

Водное крещение у евангельских христиан-баптистов.

Искренне жаль этих людей, поющих сектантские гимны, в которых восхваляется загробная жизнь. А реальная жизнь со всеми ее радостями проходит мимо них.

Дети сектантов... Их с самого раннего возраста заставляют читать Библию, разучивать стихотворения и песни на божественные темы, подолгу стоять на коленях, вознося молитвы богу.

Поймут ли они, став взрослыми, как жестоко обманывались!..

АНАТОЛИЙ БЕЛОВ

МНИМОЕ БРАТСТВО

